

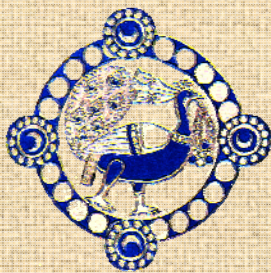
№3 (22) - 2020

ISSN 2181-032X

Ў‘ЗБЕКИСТОН АРХЕОЛОГИЯСИ

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MILLIY ARXELOGIYA MARKAZI
Y. G'ULOMOV NOMIDAGI SAMARQAND
ARXELOGIYA INSTITUTI

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
САМАРКАНДСКИЙ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИМЕНИ Я. ГУЛЯМОВА

O'ZBEKISTON ARXELOGIYASI

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

МАҚОЛАЛАР

- Холматов Азбиддин, Холматов Зафар**
Тулкиликамар янги қоятош расмлари хусусида айрим мулоҳазалар 3
- Реутова Марина**
Кожирқалъа куйган ўйма ёғочларини консервация қилишда янгича ёндашув 10
- Бобоёров Ғайбулла**
VII-VIII асрларда Фарғонадаги бошқарувчи сулолаларнинг этник келиб чиқиши ҳақида 19
- Хатамова Мунира**
Биоархеология ва унинг тадқиқот услублари 44

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

- Ражабов Алишер**
Бойсунтоғдаги янги палеолит макони 58

ТАНҚИД ВА ТАҚРИЗ

- Сулейманов Рустам**
А.П. Деревянконинг “Три глобальные миграции человека в Евразии” китобининг дастлабки икки томи ҳақида 66

ЮБИЛЯРИМИЗ

- Боқижон Хошимович Матбабаев** 86
- Марина Аркадьевна Реутова** 88
- Шопўлат Бозорович Шайдуллаев** 90

№ 3 (22)
2020

Журналга 2010 йилда
асос солинган

© Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Миллий археология маркази
Самарқанд археология
институту

СТАТЬИ

- Холматов Азбиддин, Холматов Зафар**
Некоторые соображения о новых петроглифах
Тулкиликамара 3
- Реутова Марина**
Новый подход к консервации резного обугленного
дерева из Кафыркалы 10
- Бобоёров Ғайбулла**
Об этнической принадлежности ферганской правя-
щей династии VII-VIII веков 19
- Хатамова Мунира**
Биоархеология и ее методы исследования 44

Трибуна молодого исследователя

- Ражабов Алишер**
Новая палеолитическая стоянка в Байсунтау 58

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Сулейманов Рустам**
По поводу первых двух томов книги А.П. Деревян-
ко “Три глобальные миграции человека в Евразии” 66

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

- Бокиджан Хошимович Матбабаев** 86
- Марина Аркадьевна Реутова** 88
- Шапулат Базарович Шайдуллаев** 90

Бош муҳаррир
Фарход Алижонович
Мақсудов

Бош муҳаррир ўринбосари
Анарбаев Абдулхамид

Масъул котиб
Саидов Муминхон Мунир ўғли

Тахририй нашр хайъати:

А.А. Асқаров
А.Х. Атаходжаев
А.Э. Бердимуродов
Ғ.Б. Бобоёров
Г.И. Богомоллов
Ж. Бруно (Италия)
Ф. Грене (Франция)
А.П. Деревянко (Россия)
А.Д. Искандерова
Б.Х. Матбабаев
Д.К. Мирзаахмедов
М.Х. Пардаев
А.А. Раимкулов
М.А. Реутова
Б.К. Сайфуллаев
Р.Х. Сулейманов
У. Такао (Япония)
М.М. Хатамова
Г. Ходжаниязов
Т.Ш. Ширинов

Муковада:

Я. Гуломов номидаги Самарқанд
археология институти логотиби

Манзил:

140151, Самарқанд ш.,
акад.В. Абдуллаев, 3
Телефон: (8-366) 232-15-13

Журнал Ахборот ва оммавий
коммуникациялар агентлиги
томонидан рўйхатга олинган
Гувоҳнома № 0592

Теришга берилди 01.10.2020
Босишга рухсат этилди 15.10.2020
Қоғоз бичими 60x84 ¹/₁₆
Шартли босма т. 7,2
200 нусха. 491 буюртма

Я. Гуломов номидаги Самарқанд
археология институтида
чоп этилди.
140151, Самарқанд,
акад. В. Абдуллаев, 3-уй

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

УДК: 902.6 (575.141)

ТУЛКИЛИКАМАР ЯНГИ ҚОЯТОШ РАСМЛАРИ ХУСУСИДА
АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

© 2020. Азбиддин Холматов, Зафар Холматов

ЎЗР ФА Миллий археология маркази

Калит сўзлар: Шова, Пангатсой, Катта Фозилмон чўққиси, Шимолий Нурота тоғ тизмаси, бўри, тоғ эчкиси, туя, хайвон услуги.

Ушбу мақола Тулкиликамардан топилган қоятош расмлари тадқиқотига бағишланган бўлиб, бу ёдгорлик Шимолий Нурота тоғ тизмаси худудидоги Пангатсойга туташ кичик сой дараларидан бирида аниқланди. Бу қоятош расмлари қадимги аجدодларимиз томонидан сланец қоятошларга уриб чўкичлаш, тирнаб чизиш ва шиқалаш техникалари асосида ишланган. Тулкиликамар қоятош расмлари бой мазмунга эга бўлиб, улар мана шу худудда қадимдан яшаб келган аجدодларимизнинг ижтимоий-иқтисодий, маданий ва диний ҳаёти ҳамда кундалик ҳўжсалик машғулотлари билан боғлиқ турли манзараларни ўзида ифодалаган, алоҳида мазмунга эга, яқка ёки композицион тасвирлардан иборат. Тадқиқотларимиз мобайнида Тулкиликамар дарасида алоҳида ёки турли манзараларда акс этган, жами 268 та қоятош расмлари топилди, улар турига қараб 7 та кичик ғуруҳга ажратиб ўрганилди. Бу тасвирлар қадимги “рассомлар” томонидан 10 см. дан 30-40 см. гача бўлган турли ўлчамларда ишланган.

Ключевые слова: Шова, Пангатсай, пик Большого Фазилмана, Северный Нуратинский горный хребет, волк, горный козел, верблюд, звериный стиль.

Данная статья посвящена научным изысканиям новых наскальных рисунков Тулкиликамара, расположенного в небольшом ущелье, примыкающего к Пангатсаю в Северном Нуратинском хребте. Данные наскальные изображения выбиты, процарапаны и затерты на плоских скалах из глинистого сланца. Наскальные рисунки Тулкиликамара нанесены по отдельности и композиционно, имеют богатую смысловую нагрузку, где сцены изображений отражают моменты хозяйственной, общественно-экономической, культурной жизни и некоторые религиозные представления оседлого населения данной территории в древности. При исследовании в Тулкиликамаре выявлены 268 наскальных рисунков отдельного и композиционного характера, изображающие разнообразные сцены, разделенные нами на 7 маленьких групп. Эти рисунки нанесены древними художниками в разных размерах, варьирующих от 10 до 30-40 см.

Key words: Shova, Pangatsay, Big Fozilman peak, North Nurata mountain range, wolf, mountain goat, camel, animal style.

SOME CONSIDERATIONS ABOUT THE NEW PETROGLYPHS OF TULKILIKAMAR

A. Kholmatov, Z. Kholmatov.

National Center of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

This article is devoted to the scientific research of new rock paintings of Tulkilikamar, located in one of the smallest gorges adjacent to Pangatsay in the North Nurata ridge. These cave paintings were carved, scratched, and rubbed by our ancient ancestors on flat rocks of clay-slate. Tulkikamar rock art samples were applied separately and compositionally. They have a rich meaning, and the scenes of the images testify to the economic, socio-economic, cultural life and religious beliefs of the settled tribes and peoples of the given territory since ancient times. In the study of Tulkilikamara, 268 rock paintings of a separate and compositional nature identified, indicating various scenes. We divided the drawings into seven small groups. Also, these rock art findings were painted by ancient artists. They have different sizes ranging from 10 to 30-40 cm.

Она диёримиз сарҳадлари аждодларимиз маданий меросининг моддий намуналари ҳисобланувчи тарихий-маданий ёдгорликларга жуда бой. Мустақил Республика-миз ўз тараққиёти тизимининг барча жабҳаларида жаҳон андозасига эришаётган бир пайтда, бу юксак маданий меросни ўрганиш ва уни жаҳон ҳамжамиятига кўрсатиш давр талаби ҳисобланади.

Ватанимиз тарихини кенг кўламли ва тўлақонли ўрганишда моддий-маданий ва археологик мерос ёдгорликларнинг ўрни ва аҳамияти беқиёсдир. Хусусан, қоятош расмлари узоқ йиллардан буён олимларимиз томонидан ўрганилиб келинаётган муҳим тарихий манбалардан бири ҳисобланади. Мустақиллик йилларида Ўзбекистон қоятош суратларини ўрганиш ишлари янада кенг кўламли тарзда амалга оширилмоқда. Жумладан, ЎзР ФА Археология институтида ташкил этилган “Қоятош расмларини ўрганиш гуруҳи” аъзолари етакчи илмий ходими М. Хўжаназаров бошчилигида муаллиф томонидан қоятош расмлари тадқиқоти давом эттирилмоқда. Жумладан, Шимолий Нурота тоғ тизмаси жанубий ёнбағридаги сой ва даралардан кўплаб янги қоятош расмлари ёдгорликлари аниқланиб, Ўзбекистон археологик ёдгорликлари дастлабки рўйхатига киритилди ва харитага олинди, аҳоли орасида бу ёдгорликлар аҳамияти тўғрисида тарғибот ва ташвиқот ишлари олиб борилди (1-расм).

Шунга қарамадан, бундай қоятош расмлари ёдгорликларининг бузиб юборилаётганлиги каби нохуш ҳолатлар учраб турибди. Хусусан, Тулкиликамар қоятош расмлари ёдгорлиги шулар жумласидан бўлиб, бу қоятош расмлари тўғрисидаги дастлабки маълумот кўлимизга келиб тушганидан кейин, жойнинг ўзига бориб ёдгорлик комплекс ўрганиб чиқилди. Бу тарихий-маданий ёдгорлик Шимолий Нурота тоғ тизмасидаги Катта Фозилмон чўққисидан жанубга томон оқиб тушувчи сойларнинг бирлашувидан ҳосил бўлган йирик Пангатсой дарасига туташган кичик Тулкиликамар сойида, яъни Самарқанд вилояти Қўшработ туманидаги Шова қишлоғининг ғарбий томонида жойлашгани аниқланди. Бу ёдгорлик замонавий JPS тизимида халқаро координата бўйича 42 Т 4469532.35 м шимолий кенглик, 289530.84 м шарқий узунликда, денгиз сатҳидан 960 метр баландликда қайд қилинди.

Тулкиликамар унча йирик бўлмаган сойлардан бири бўлиб, унинг икки ён бағрини асосан унча баланд бўлмаган ясси қоялар ва қирлар ташкил этади. Бу сой ён қайирларидаги қоятошлар силлиқ ва текис бўлиб, улар маҳаллий қурувчилар назаридан четда қолмади. Шунингдек, бу қоятошлар ортиқча куч сарфлашларсиз тез ва осон кўпорилади. Натижада, қоятошлар мана шу атроф қишлоқлардаги маҳаллий аҳоли уй-жойлари пойдевори ва ҳовли деворлари учун тайёр, текин хом-ашё сифатида ишлатилмоқда. Бунинг оқибатида эса қадимги аجدодларимиздан қолган маданий мерос объектларидан бири – қоятош расмлари бутунлай йўқолиб кетиш арафасига келиб қолган (2-расм).

Тулкиликамар сой дарасидаги бундай бузғунчилик ишларига қарамадан, олиб борилган тадқиқотларимиз натижасида бу ерда мана шу ҳудудларда яшаган қадимги овчи ва дашт кўчманчи чорвадор аҳолининг ижтимоий-иқтисодий, маданий ва диний ҳаёти ҳамда кундалик ҳўжалик машғулотлари билан боғлиқ турли манзараларни ўзида ифодалаган яқка ёки композицион мазмунга эга бўлган жами 268 та қоятош расмлари топилди, уларнинг классификацияси ишлаб чиқилди (жадвал).

Бу тасвирлар қадимги рассомлар томонидан турли ҳажмларда яъни, 10 см дан 30 -40 см. гача бўлган катта-кичик ўлчамларда уриб-чўкичлаш, ўйиш, ишқалаш ва тирнаб чизиш техникалари асосида ишланган. Расмлардаги қурол излари хилма-хил бўлиб, учбурчакли, юмалоқ, майда доначали ва бошқа ноаниқ шакллардан иборат. Петроглифлардаги бу қурол изларининг чуқурлиги 0,5 мм. дан 4 мм. гача, диаметри эса майда, ўртача ҳамда йирик ҳажмда бўлиб, 1 мм. дан то 4 мм. гача этади. Бу

№	Асосий сюжетлар.	Тўлкиликамар
A	Одам тасвирлари	
1	Одам (якка ҳолда тасвирланган)	8
2	Овчи (отлик ёки пиёда).	5
3	Сувори (отда).	9
B	Ўтхўр ёввойи ҳайвонлар тасвири	
4	Буғу	1
5	Тоғ эчкиси	21
6	Архар	4
7	Жайрон	5
8	Ёввойи тўнғиз	1
C	Гўштхўр ёввойи йиртқич ҳайвонлар тасвири	
9	Гепард ёки леопард (?)	1
10	Бўри	5
11	Тулки	2
D	Хонаки ҳайвонлар тасвири	
12	Ит	7
13	От	8
14	Туя	6
E	Қуш тасвирлари	
15	Турна	2
F	Уй рўзгор ва хўжаликга оид буюмлар	
16	От анжомлари (алоҳида ёки отнинг ўзида)	2
17	Ўқ-ёй	1
G	Бошқа турли тасвирлар	
18	Тамға	1
19	Кўзойнак шаклидаги белги тасвири	1
20	Турли геометрик шаклдаги белги тасвирлар	7
21	Араб алифбосидаги ёзувлар	5
22	Кирилл алифбосидаги ёзувлар	11
23	Абстракт тасвирлар	1
24	Чала қолган ёки бузилган тасвирлар	59
25	Ноаниқ-хира тасвирлар	21
	ЖАМИ:	194

тадқиқотлар натижасида петроглифлар қадимги рассомлар томонидан тош, металл ва бошқа шу каби турли қуроллар ёрдамида уриб чўкичлаб ишланганлигини айтиш мумкин. Шунингдек, бу расмларнинг чизилиш услублари ҳам хилма-хил бўлиб, соя, контур, соя-контур, схематик ва ярим схематик кўринишларда акс эттирилган. Бу суратларнинг қуёш нури таъсирида куйиш даражаси ҳам турли-туман бўлиб, уларнинг энг қадимгилари тош сатҳи ранги каби тўқ жигарранг товланса, кейинги даврларга оид тасвирлар ёрқин жигарранг, оч жигарранг ва ҳатто, яқинда чизилган янги расмлар қуёш нури ва бошқа табиий ҳодисалар таъсирига учрамаган оқиш рангда эканлигини кўриш мумкин. Бундай ҳолатни Нурота тоғ тизмаси ҳудудидаги шу каби бошқа ёдгорликлар тадқиқоти натижаларида кузатиш мумкин (Холматов, Хўжаназаров, 2012. 111-118 б.; Холматов, Хўжаназаров, 2014. 103-111 б.). Бу пет-

роглифлар ичидаги композицион саҳналар, айниқса, эътиборли бўлиб, улар орасида тоғ эчкиларининг овчилар томонидан таъқиб этилаётган ҳолати, тоғ эчкиларининг бир-бири билан уришаётган ва бошқа шу каби турли манзаралар учрайди.

Тулкиликамар қоятошлари сланец, гранит ва майда заррали кумтошли тоғ жинсларидан таркиб топган. Расмларнинг асосий қисми сойнинг қуёш нурига тик қирғоғидаги сланец қоятошларга ишланган. Бундай ҳол Нурота тоғларидан топилган деярли барча қоятош расмлари ёдгорликларига хос бўлган хусусиятлардан биридир. Чунки сойнинг қуёш нурига тик ён-бағри қоятошлари унга терс ён бағрига қараганда қуёш нурларини биринчи бўлиб қарши олади ва деярли кун бўйи шу иссиқдан баҳраманд бўлади. Уларнинг устига тушган шабнам ва ёмғирлар тезда қуриб кетиши натижасида, бу қоятошлар қуруқ ва текис сатҳли бўлиб, улар усти мох (лишайник) лар билан қопланмайди. Бу эса қоятошларни қадимги рассомлар учун расм солишга қулай жойга айлантиради. Соининг қуёшга терс ён бағридаги қояларда эса бунинг аксини кузатиш мумкин. Лекин шунга қарамасдан, соининг бу қирғоғидаги баъзи тик (вертикал) турган қоятошларга ҳам расмлар ишланганлигини кузатиш мумкин. Чунки бундай қоятошларда намлик узок турмайди ва бу уларнинг мох (лишайник)-лар қопланишини олдини олади.

Тулкиликамар қояларидаги сюжетлар тури, уларнинг ишланиш техникаси, услублари ва офтобда қуйиш (ОК) даражаларининг хилма-хиллиги бу ёдгорлик расмларининг кишилиқ ўтмиши тарихий тараққиётининг турли даврларига оид эканлигини кўрсатмоқда. Хусусан, Тулкиликамар қоятош расмларидаги бу каби ўзига хос хусусиятлар ва уларнинг қоятош сатҳидаги топографик жойлашуви ҳамда уларнинг стратиграфияси ҳар томонлама илмий жиҳатдан таҳлил этилган ҳолда ёдгорлик тасвирлари қуйидаги тарихий даврларга бўлинди: илк темир асри охири ва антик, илк ўрта асрлар ҳамда ўрта асрлар ва ундан кейинги даврларга (бугунги кунгача).

Тулкиликамар расмларининг энг қадимгилари илк темир асри охири ва антик даврга (мил. авв. V-IV асрлардан – милодий I-II асрларгача) тааллуқли бўлиб, улар кейинги давр тасвирларидан ўзларининг баъзи характерли жиҳатлари, хусусан, композицион мазмуни, чизилиш услуби, ишланиш техникаси, қуёш нурида қуйиш даражаси ва шу каби бошқа хусусиятлари билан ажралиб туради. Илмий тадқиқотлар жараёнида шу нарса маълум бўлдики, бу давр расмларининг айримлари «хайвон услуби»да соя тарзда ишланган бўлиб, уриб-чўкичлаш, қисман ишқалаш техникалари асосида бажарилган. Қуёш нурида қуйиш даражаси ёрқин бўлиб, қўнғир, оч қўнғир ёки қорамтир тусда товланиши билан ажралиб туради (3-расм).

Илк темир асри охири ва антик давр расмларининг даврий санасини аниқлашда уларнинг ишланиш техникасини ўрганиш ҳам муҳимдир. Илмий кузатиш ва амалий тажриба ишлари натижалари шуни кўрсатдики, бу давр расмлари асосан қаттиқ қурооллар ёрдамида уриб-чўкичлаш, кесиш, тирнаш ва ишқалаш техникалари воситасида ишланган. Расмларни ишлаш жараёнида ишлатилган асбоб излари нуқтасимон, чўзинчок, учбурчак ва ноаниқ шаклда бўлиб, диаметри, эни, узунлиги ҳамда чуқурлиги 0,5-2 миллиметрдан ошмайди. Бундай излар учи ўткир, қаттиқ қурооллардан қолиши, соҳа тадқиқотчилари томонидан ўтказилган илмий-амалий тажрибалар жараёнида ҳам аниқланган (Мирсаатов, 1974. С. 45-50; Шер, 1980. С. 174; Хужаназаров, 1995. С. 54-55; Черемисин, Зоткина, Миклашевич и др., 2013. С. 362-368). Бу эса илк темир (сак-скиф) даври рассомлари қоятош расмларни ишлаш-

да кўпроқ металл ёки ўткир учли бошқа асбоблардан фойдаланганлигини кўрсатади.

Шунингдек, бу давр қоятош расмлари асосан ўлчами жиҳатидан кичик кўринишда чизилиб, ҳар бир чизилган одам ва ҳайвон тана аъзолари жуда нозиклик билан ишланади. Кўпгина ҳолатларда улар устидан эрамизнинг 1 минг йиллигига ва ундан кейинги тарихий даврларга оид тасвирларнинг ишланганлиги уларнинг хронологик ёшини аниқлашда муҳим рол ўйнайди.

Хусусан, Тулкиликамардаги қоятошлардан бирига ишланган тасвирлар қизиқарли бўлиб, унда тоғ эчкилари, от ёки тароқ шаклидаги тамға, ит ёки бошқа бирор ҳайвон ҳамда кўзойнак шаклидаги белги тасвирлари мавжуд. Тўғри, улар бир қараганда оддийгина туюлса-да, чуқур ўрганилганда қоятошдаги тасвирларнинг турли даврларга оидлигини билдирувчи фарқларини ҳам кузатиш мумкин. Биринчидан, сюжетлар; иккинчидан, ишланиш техникаси; учинчидан, офтобда куйиш даражаси; тўртинчидан, расмларнинг қоятош сатҳидаги топографик жойлашуви каби ҳолатларда бу фарқларни яққол сезиш мумкин. Бу қоятошдаги сюжетларни таҳлил қиладиган бўлсак, тоғ эчкилари барча тарихий даврларга хос сюжет, аммо улар думларининг орқага қайрилиб юмалоқ шакл ҳосил қилиши кўпроқ антик ва илк ўрта асрларга хос услубдир. Кўзойнак шаклидаги белги тасвири эса кўпроқ бронза даврига хос ҳисобланиб, бундай тасвирлар мазмун жиҳатидан қадимги одамларнинг икки олам тасавури маҳсули сифатида баъзан қуёш ёки ойнинг чиқиши ва ботиши белгиси сифатида ҳам талқин қилинади (Урушадзе, 1973. С. 66; Холматов, 2018. Б. 42-61). Ҳатто, қоятошдаги расмларнинг топографик жойлашувини таҳлил қилганда ҳам, бу кўзойнак шаклидаги тасвир қадимги рассом томонидан қоятош сатҳининг ўртасига биринчи бўлиб чизилганини кўриш мумкин. Тоғ эчкилари тасвирлар эса қоятошнинг бўш (расм чизилмаган) жойларига уриб чўкичланган, уларнинг айрим қисмлари ўзидан олдин чизилган тасвирлар устидан кесиб ўтиши натижасида қоятошда икки ёки ундан ортиқ стратиграфик қатламлар вужудга келган. Бу эса уларнинг хронологик жиҳатдан ҳар хил даврларга тегишли эканлигини кўрсатади. Шунингдек, бу расмлар ишланиш техникасини ўрганиш натижасида уларда икки хил қурол изларини учратиш мумкин. Яъни кўзойнак шаклидаги белги тасвиридаги қурол излари йирик ва сийрак чуқур уриб чўкичланган бўлиб, бундай излар қадимги рассомнинг тош қуролдан фойдаланганидан далолат бермоқда. Тоғ эчкилари ва от ёки тароқ шаклидаги тамға тасвирлари металл қурол ёрдамида ишланган бўлиб, улардаги излари майда ва зич уриб чўкичланган. Бу тадқиқот натижаларига асосан шуни айтиш мумкинки, Тулкиликамар ёдгорлигида илк темир ва ҳатто, бронза даврига оид тасвирлар бўлган бўлиши мумкин (4-расм).

Аммо, ҳозирда Тулкиликамар қоятошларида бундай бузғунчиликлардан кейин қолган тасвирлар орасида илк темир асри охири ва антик даврига оид тасвирлар жуда камчиликни ташкил этгани ҳолда, расмларнинг кўпчилиги ўрта асрлар ҳамда ундан кейинги даврларда яшаган аждодларимиз ижоди маҳсули деб айтиш мумкин (5-расм). Қоятошлардаги бу даврларга оид расмлар қадимий тасвирлардан анчайин кўпол кўринишда пала-партишлик билан ишланган бўлиб, бунга асосий сабаб, арабларнинг ўлкамизга босқини жараёнида ислом дини ва маданиятини кенг ёйиши оқибатида маҳаллий дин ва маданиятларнинг йўқ қилиниши натижасидир. Бундай жараён юртимизнинг тоғ ва тоғолди худудларида яшаган овчи, дашт чорвадор халқлари диний ва маданий ҳаётига ҳам аста-секин кириб борган. Бунинг натижасида улар маданий ва диний ҳаётининг бир қисми бўлган қоятошларга расм солиш

урф-одатига жиддий салбий таъсир кўрсатибгина қолмасдан, ҳатто унинг инқирозига сабаб бўлди десак, хато бўлмайди. Буни нафақат Тулкиликамар қоятош расмлари, балки Республикамиз қоятош расмлари тадқиқоти натижаларидан ҳам кузатиш мумкин. Араблар босқинигача аждодларимиз диний, маданий ҳаётнинг бир бўлаги сифатида алоҳида эътибор билан қояларга чизган бўлсалар, ундан кейинги даврларда ислом динининг аста-секин чорвадор халқлар ҳаётига кириб келиши натижасида қоятошларга расм чизиш уларнинг ҳаётида иккинчи даражага тушиб, кейинроқ бутунлай чиқиб кетган. Буни қоялардаги тасвирларнинг ишланиш услуби ва чизилиш техникасидаги ўзгаришлар жараёнидан ҳам кузатиш мумкин. Бундай жуда тартибсиз, кўпол уриб-чўкичланган, ёрқин оқиш кўринишдаги тасвирлар Тулкиликамар қоятошларида ҳам мавжуд бўлиб, баъзилари қадимги тасвирлар устидан уриб-чўкичланиб, уларнинг асл ҳолатига жиддий салбий таъсир кўрсатган, ҳатто, айрим қадимги тасвирлар кейинги чизилган янги расмлар билан қопланиб кетган (6-расм).

Шунингдек, бу ёдгорлик атрофида олиб борилган комплекс тадқиқотлар натижасида қадимги кўчманчи чорвадор халқларга тегишли кўплаб мазорқўрғонлар ҳам аниқланиб, харитага туширилди. Демак, Нурота тоғ тизмаси кўчманчи дашт чорвадор қабила ва элатлар учун ўз чорва молларини боқиш ҳамда ёввойи ҳайвонларни ов қилиш, мавсумий ёки доимий яшаши учун жуда қулай бўлган ҳудудлардан бири ҳисобланган.

Ушбу қоятош расмлар қадимги овчи ва кўчманчи дашт қабила ва элатларнинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маънавий-маданий, диний, хўжалик турмушини ўрганишда муҳим тарихий манба бўлади. Бу ҳақида Сармишсой қоятош расмлари устида илмий тадқиқот олиб борган мутахассислардан бири А. Кабиров “Қоятош расмларининг аксарияти кишилар назаридан узоқроқ бўлган овлоқ жойларда марказлашган бўлиб, бундай жойлар ибтидоий ва қадимги қабилаларнинг энг муқаддас даргоҳларидан бири ҳисобланган. У давр кишилари маълум вақтларда бу муқаддас даргоҳдаги расмни қоялар олдида ибодат қилиб, турли диний удумлар, ирим-сиримларни амалга оширган бўлиши мумкин” деган фикрни айтиб ўтади (Кабиров, 1976. 91-б.). Зараутсой суратларини ўрганган Г.В. Парфёнов “Зараутсой расмлари макон ва бошпаналарни безаш учун чизилган эмас, балки ибтидоий кишилар бу расмларни ёввойи ҳайвонларни осонликча ўлдириш ва овнинг муваффақиятли бўлишини кўзда тутиб чизган бўлиши мумкин” деган фикрни илгари суради (Парфёнов, 1963. С. 201). Шунингдек, бир қанча соҳа мутахассислари ҳам бу қоятош суратлари ҳақида сўз юритар экан, қоялардаги тасвирлар овнинг расмдагидек муваффақиятли бўлиши, чорва моллари ва ёввойи ҳайвонлар сонини кўпайтириш мақсадида ишланган бўлиши мумкин, деб ҳисоблайди (Городцов, 1926. С. 201). Хусусан, муаллифлар томонидан Қўшрабат тумани, Оқчобсой қишлоғи тўпланган этнографик маълумотлардан бирида, оқсоқоллардан бу ердаги қоятошларда нимага бунча кўп тоғ эчкилари ва бошқа турли ёввойи ҳайвонлар тасвири чизилганлиги ҳақида сўралганида, “Ота боболаримизнинг гапларига қараганда овчи бирор ёввойи ҳайвонни овлаганидан сўнг унинг расмини қоятошга чизиб қолдирган. Сабаби овланган бу ёввойи ҳайвон тоғдан бутунлай кетгани йўқ, унинг руҳи шу ерларда қолади” деган жавоб олинди. Бу этнографик маълумот ҳам юқорида айтилган мутахассислар фикрини ҳам тасдиқлаб турибди. Чунончи, қадимги овчилар ҳам бу табиат инъоми бўлган ёввойи ҳайвонларнинг бутунлай

кирилиз кетиши ёки бу ерларни тарк этишини хоҳламаган ва аксинча, уларни асраб-авайлаб кўпайишига замин яратган.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, Нурота тоғ тизмаси худуди қоятош расмларини ўрганишда истиқболли ўлкалардан бири ҳисобланади. Буни сўнги йилларда олиб борилган тадқиқотлар натижасидан ҳам кузатиш мумкин (Холматов, 2019. 47-бет). Аммо, бундай ёдгорликлар кенг очик табиий худудларда жойлашганлиги сабабли уларни сақлаш масаласида айрим муаммолар ҳам мавжуд. Жумладан, Тулкикамар расмларининг бугунги кундаги сақланганлик даражаси Нурота тоғ тизмаси худудидоғи бу каби ёдгорликларга нисбатан жуда ёмон ҳолатда, деб айтиш мумкин. Чунки бу турдаги археологик ёдгорликларни сақлаб қолишда бугунги кундаги асосий муаммолардан бири - расмлар чизилган қоятошларнинг бузиб олиб кетилишидир. Бунинг натижасида аждодларимиз томонидан мерос қолдирилган бу каби тарихий-маданий ёдгорликларнинг кейинги тақдири хавф остида қолмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Городцов В. А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды Государственного исторического музея. Вып. 1. М., 1926.
- Демезон П.И. Записки о Бухарском ханстве (отчеты П. И. Демезона и И. В. Веткевича). М., 1983.
- Кабиров Дж. Древние наскальные изображения Каратау. Ташкент, 1971.
- Кабиров Ж. Сармишсойнинг қоятошларидаги расмлар. Тошкент, 1976.
- Мирсаатов Т., Кабиров Ж. Экспериментальное изучение техники нанесения петроглифов в ущелье Сармишсой // ИМКУ. Вып. 11. Ташкент, 1974.
- Парфенов Г. В. Картинная галерея первобытного искусства // Следопыт Средней Азии. Ташкент, 1963.
- Урушадзе Н. Е. К семантике прикладного искусства древнего Кавказа и Закавказья // СА. 1973. №1.
- Хужаназаров М. Отчёт Навоийского петрографического отряда об изучении наскальных рисунков в Навоийской области в 1987 г // Научный архив Института археологии АН РУз им. Я. Г. Гулямова. Ф.2, О.1, Д.79а. Самарканд, 1987.
- Хужаназаров М. Наскальные изображения Ходжакента и Каракиясы. Самарканд, 1995.
- Хўжаназаров М. Нурота тоғлари қоятошларидан топилган янги тасвирий санъат ёдгорликлари // Ўзбекистон – қадимда ва ўрта асрларда. Самарканд, 1992.
- Холматов А. Н., Хўжаназаров М. М. Илонбулоксой қоятош расмлари // ИМКУ. Вып. 38. Самарканд, 2012.
- Холматов А. Н., Хўжаназаров М. М. Кудуқчасой қоятош расмлари // Ўзбекистон археологияси. 2014. №2 (9).
- Холматов А. Н. Нурота тизмаси қоятош расмларининг маданий тегишли жиҳатлари ва даврий талқини масаласи // Ўзбекистон Археологияси. 2018. №1(16).
- Холматов А. Н. Нурота тоғ тизмаси қоятош расмлари техника-типологияси ва тарихий таҳлили // Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Самарканд, 2019.
- Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.
- Черемисин Д. В., Зоткина Л. В., Миклашевич Е. А., Лбова Л. В., Женест Ж.-М., Плиссон Ю., Кретан К. Исследование технологических особенностей наскальных изображений горного Алтая в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIX. Новосибирск, 2013.

УДК: 902.34

НОВЫЙ ПОДХОД К КОНСЕРВАЦИИ РЕЗНОГО ОБУГЛЕННОГО ДЕРЕВА ИЗ КАФЫРКАЛЫ

© 2020. Марина Реутова

Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова НЦА АН РУз

Kalit so'zlar: реставрация, консервация, куйган ёғоч, полимерлар, Суғд.

Мақолада Кофирқалъа ёдгорлигидан (V-VI асрлар) топилган куйган ўйма ёғочни дала шароитида консервация қилиш усули ёритилган. Куйган ёғоч консервацияси ўзига хос бўлиб, махсус ёндашувни талаб қилади. Консервация услуги қазимадан қотириб олинган топилгани аниқланган вақтдаги ҳолати ва хусусиятидан келиб чиқади. Куйган ёғоч юзаси анъанавий тарзда қайноқ парафин билан эмас, балки Paraloid B-62 қоршимаси билан ишланган. Объектларни ҳолатидан келиб чиқиб антисептик аралаштирилган кукунсимон елим қўлланилди. Кукунсимон елимдан қилинган қоршима иссиқ сув ёрдамида қилинган компресс ёрдамида осон тозаланиб, нақшлар юзасига шикаст етқизмайди. Кофирқалъа куйган ўймакор ёғочлар консервацияси ноёб Суғд тасвирий санъатини сақлаб қолиш, куйган ёғочлардаги сюжетларни ўрганиш ва Самарқанд ҳукмдорларининг шаҳар ташқарисидаги қароргоҳидаги саройнинг меъморий безаклари график қиёфасини тиклаш имконини берди.

Ключевые слова: реставрация, консервация, обугленное дерево, полимеры, Согд.

Описана методика полевой консервации обугленного резного дерева из древнего памятника Кафыркала (V-VI вв. н.э.). Консервация обуглившегося дерева – процесс специфический, требующий специального подхода. Методика обработки вытекает из характера и состояния найденных предметов, которые без закрепления на месте невозможно извлечь из завала. Вместо традиционного закрепления с использованием кипящего парафина поверхность обугленного дерева обработана растворами Paraloid B-62. Учитывая состояние объектов, применяли мушную клей с добавлением антисептика. Заклейка на мушном клее легко удаляется с использованием компресса с горячей водой, не повреждая поверхность резьбы. Консервация обугленного резного дерева из Кафыркалы позволила сохранить этот уникальный памятник согдийского изобразительного искусства, изучить сюжеты, изображенные на обугленных досках, выполнить графическую реконструкцию архитектурного декора тронного зала загородной резиденции самаркандских правителей.

Key words: restoration, conservation, charred tree, polymers, Sogd.

A NEW APPROACH TO THE PRESERVATION OF THE CARVED CHARRED TREE FROM KAFYRKALA

M. Reurova.

Samarkand Institute of Archaeology of the National Center of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

The article describes the method of field conservation of carved charred wood from the ancient site of Kafyrkala (5th-6th centuries AD). Preservation of the charred wood is a specific process that requires a special approach. The processing technique follows from the nature and condition of the objects found, which, without being fixed in place, cannot be removed from the backlog. Instead of the traditional fixing using boiling paraffin, the surface of the charred wood was treated with Paraloid B-62 solutions. We also applied flour glue with the addition of an antiseptic agent. The gauze pasted by flour glue can easily be removed with the use of a compress with hot water without damaging the thread surface. Preservation of the charred carved wood from Kafyrkala allowed to keep it a unique monument of the Sogdian fine arts, to study the subjects represented on the charred boards, and to make graphic reconstruction of the architectural decor of a throne room of the country residence of the Samarkand rulers.

Интенсивное археологическое исследование памятника Кафыркала, что расположен в 18 км к юго-востоку от Самарканда, началось в 2001 году сначала сотрудниками узбекско-итальянской экспедиции, а с 2013 года – узбекско-японской экспедицией Института археологических исследований Академии наук Республики Узбекистан. При раскопках цитадели был выявлен парадно-монументальный комплекс,

богато украшенный росписями и деревянными деталями. Однако, цитадель была разрушена сильным пожаром, который случился здесь, как предполагают исследователи, в период между 712 и 738 годами (Бердимуратов и др., 2018. С. 11). При раскопках были обнаружены прокаленные и покрытые сажей фрагменты расписной штукатурки, а также куски обугленных деревянных балок и досок. В 2017 году при изучении одного из помещений, которое, по-видимому, было небольшим тронным залом, обнаружены крупные части декора из резного обугленного дерева. Доска, арка, панно находились на полу помещения, аккуратно лежащими друг на друге. Поскольку комплекс погиб в результате мощного пожара, резной декор сгорел и был засыпан упавшим перекрытием. Обрушившаяся кровля и части сырцовых стен как бы законсервировали фрагменты дерева, которые в таком состоянии пролежали века. Именно благодаря тому, что дерево сгорело - оно и сохранилось, так как обычная древесина в раскопках практически полностью истлевает. Полевая расчистка показала, что довольно хорошо сохранилось резное панно, размерами 124×141 см, арка, размером 289×53 см, одна доска (вертикальная часть арки) размером 143×47 см и 8 палок с резным орнаментом. Одна из них, с изображением фигурок персонажей размером 130×6 см.

Консервация обуглившегося дерева – процесс специфический, требующий специального подхода. Методика обработки вытекает из характера и состояния найденных предметов, которые без закрепления на месте невозможно было бы извлечь из завала. Несмотря на то, что обуглившая резная поверхность сохранилась целиком, она состоит из хрупких пористых угольков, не сцепленных ни между собой, ни с нижележащей обуглившейся древесиной.

Существует несколько способов консервации резного обугленного дерева. Один из них - с использованием кипящего парафина, которым заливают очищенный от лесса обугленный фрагмент. Введенный парафин затвердевает и хорошо закрепляет уголь. Открытую поверхность укрепленного предмета заклеивают несколькими слоями марли также на парафине. После остывания парафина обуглившееся дерево вынимают из земли и таким же способом обрабатывают его тыльную сторону. Иногда вместо парафина используют воско-канифольную мастику. В лабораторных условиях парафин растапливают электроотражателями и он в расплавленном виде проникает вглубь предмета по трещинам. Этот способ хорош для предметов, имеющих значительную толщину и большие размеры. Он был использован при консервации резного обугленного дерева из Талисорттепа и Афрасиаба, Пенджикента и Шахристана (Таджикистан), городища Куйруктобе, кургана Таксай I (Казахстан) (Костров, 1959. С. 177; Новикова, 1977. С. 157-161; Чарлина, 2004. С. 254-255; Алтынбеков, 2014. С. 88-89).

Второй способ - использование для закрепления жидкого мономера БМА (бутилметакрилата), содержащего 1% катализатора (перекиси бензоила). Предмет помещают в ванну с мономером и выдерживают в ней от 40 до 60 часов. После того, как резное обугленное дерево пропитано мономером БМА, проводится его полимеризация в термостате в закрытой термостойкой посуде при температуре 90-106 градусов. Такой способ закрепления можно использовать исключительно для небольших фрагментов обугленного дерева (Гаген и др., 1972. С. 82).

Третий способ консервации - использование растворов полибутилметакрилата в ацетоне. Раствор акрилата небольшой концентрации хорошо проникает в пористую структуру дерева, повышая его прочность.

Обугленное дерево - это особый тип археологического материала. Это дерево, сгоревшее без доступа воздуха. Первоначальная структура древесины полностью разрушилась и мы имеем хрупкие, пористые угольки. В нашем случае полностью сохранилась форма предметов и художественная резьба.

В процессе разбора завала тронного зала первой была обнаружена верхняя часть арки. Но дальнейшая расчистка показала, что на ней лежит панно, которое было меньшего размера, чем сама арка (рис. 1). Поэтому расчистку арки прекратили и начали расчистку лежащего выше панно.

Перед открытием фрагментов обугленного дерева, рабочая поверхность защищалась от солнечных лучей зонтами, создававшими глубокую тень. Известно, что под воздействием ярких солнечных лучей начинается интенсивное испарение влаги, выдувание из трещин лесса, вызывающих процесс рассыпания угля, что может привести к безвозвратной утрате уникального творения древнего мастера. Поэтому удаление лесса завала с поверхности фрагментов проводили небольшими участками. Полевая расчистка сводилась к удалению больших лессовых налетов, кусков обожженной штукатурки и части крупных углей от обуглившихся балок. Расчистка панно показала, что оно очень тонкое. Толщина резной доски колебалась от 0,4 до 1,0 см. Учитывая такую толщину предмета, мы решили проводить консервацию с использованием растворов Paraloid B-66. Расчистку проводили небольшими участками, после которой каждый участок тут же пропитывался 10%-ным раствором акрилата в растворителе В-646 (рис. 2). Он не такой летучий как ацетон и поэтому глубже проникает в обугленное дерево. Пропитку проводили 5 раз с использованием кисти и пипетки. Затем поверхность фрагментов еще два раза закрепили 15%-ным раствором акрилата. Просушку вели под полиэтиленовой пленкой с целью более глубокого проникновения закрепителя в пористую структуру угольков. Когда фрагмент был полностью расчищен и закреплен, наиболее разрушенные его места и утолщенные края заливались кипящим парафином для более прочного укрепления.

В процессе расчистки панно стало видно, что оно состоит из двух досок шириной 74 и 46 см, соединенных между собой железными скобами с мощными гвоздями длиной 15 см, загнутыми на тыльной стороне (рис. 3 и 4). Срезы на гвоздях, которые пришлось сделать для того, чтобы снять скобы при обработке тыльной стороны показали, что железо было хорошего качества. Его середина некорродирована. Однако, скрепление досок было сделано не совсем деликатно. В одном месте гвозди пробili шею персонажа, а на втором соединении они были вбиты в голову. Доски на панели были соединены четырьмя скобами. Длина гвоздя от шляпки до скобы - 10 см, 5 см загнуты под скобой. Толщина панели до 1 см. Остаются свободными 9 см длины гвоздя. Возникает вопрос - неужели обгоревшее дерево сжалось на эти 9 см ?

Второй этап полевой консервации - это извлечение предметов из завалов. Целиком извлечь панно небезопасно для его сохранности по причине большой площади и наличия металлических скоб, которые на 8 см возвышались над его поверхностью. Поэтому мы решили разрезать его на три части в наименее ответственных местах, учитывая находящиеся в глубине дерева железные скобы.

Процесс извлечения фрагментов обугленного дерева из завала проходил несколько этапов. На лицевую сторону разрезанного куска фрагмента, приклеивалась в два слоя марли. Края марли на 30 см остаются свободными со всех четырех сторон. Для склейки использовался мучной клей с антисептиком. Мы выбрали мучной

Рис. 1. Арка и панно в раскопе

Рис. 2. Закрепление обугленного дерева

Рис. 3. Гвозди на лицевой стороне панно

Рис. 4. Скоба, соединяющая составные доски панно

Рис. 5. Отделение подготовленного фрагмента арки от завала

Рис. 6. Тильная сторона фрагмента панно

Рис. 7. Расчищенные фрагменты обугленного дерева на полу помещения

Рис. 8. Тыльная сторона фрагмента арки

клей по следующей причине. Как было сказано выше, обугленное дерево закреплялось растворами акрилата. Если для приклейки марли взят этот же полимер, то при снятии марли в лицевой стороны в лабораторных условиях, мы должны его подрастворить компрессом из ацетона. Вместе с марлей мы одновременно раскрепляем и резное дерево. Поэтому при отделении марлевой заклейки от поверхности фрагмента, мы можем нарушить и раскрепленную резьбу. Заклейка на мучном клее удаляется с использованием компресса с горячей водой. При этом закрепленный слой обугленного дерева остается по-прежнему прочным. Снять с поверхности фрагмента марлевую проклейку мы можем легко и без нарушения поверхностного слоя резьбы.

Следующим этапом в процессе извлечения фрагментов является его подготовка к снятию. После того, как мучной клей на марле полностью высох, всю поверхность куска дерева мы покрываем фольгой, на которую накладываем слой ваты. С ее помощью мы выравниваем поверхность фрагмента, особенно в тех местах, где на фрагменте имеются вмятины.

Предварительно по размеру фрагмента мы изготавливали щит из фанеры (толщина 4 мм). Края щита укрепляли рейками для прочности. Подготовленный щит мы укладывали на фрагмент. Свободные полосы марли кнопками прикрепляли к рейкам щита. Таким образом, фрагмент обугленного дерева прочно был прикреплен к щиту и не мог соскользнуть с него при извлечении из завала. Последним этапом было отделение фрагмента от завала и его снятие. Под фрагменты делались подкопы сначала ножом, а затем длинной стамеской (рис. 5). Завал под фрагментами был совсем рыхлый и отделение куска проходило легко. Отделенный фрагмент быстро переворачивали тыльной стороной вверх.

Как видно на рис. 5, дерево с тыльной стороны равномерно обгоревшее, видна скоба, соединяющая доски.

Затем была проведена расчистка арки, которая также состояла из нескольких досок, скрепленных скобами как на плоскости, так и на боковой верхней поверхности обрамления, вертикальной части арки и палок (рис. 7).

Используя такую технологию, были сняты все фрагменты резного обугленного дерева. Панно было разделено на три части по ширине. Арка также была снята тремя кусками. Два из них – с сохранившейся резьбой, а третий кусок - разрушенная часть. Доска была извлечена целиком. Отдельно были сняты 8 резных палок, лежавших справа от доски. Снятые фрагменты были упакованы в полиэтиленовую пленку и перевезены в лабораторию реставрации Национального археологического центра АН РУз для камеральной обработки.

При предварительной обработке тыльной стороны фрагментов последовательно были проведены следующие работы:

1. Расчистка тыльной стороны от лесса завала.
2. Извлечение железных скоб, которыми сборные доски арки и панно, крепились между собой.

3. Как видно на рис. 8, обугленное дерево представляет собой многочисленные уголки, совершенно не связанные между собой стороны. Поэтому для их склейки мы пять раз пропитали тыльную сторону фрагментов 10%-ным раствором Paraloid B-66 в растворителе B-646. Это придало обугленному дереву прочность и стабильность формы.

4. Крупные трещины на тыльной стороне фрагментов панно и арки мастиковались угольной мастикой на 15%-ном растворе Paraloid B-66.

5. После просушки изнаночной поверхности фрагментов, она заливалась кипящим парафином. Он заполнял все трещины и мелкие утраты на поверхности. На парафине на тыльную сторону приклеивался двойной слой марли. Такая проклейка придает поверхности достаточную прочность. После такого укрепления можно уже безопасно работать на лицевой стороне фрагментов обугленного резного дерева.

Таким образом, консервация обугленного резного дерева из Кафыркалы, позволила сохранить это уникальный памятник согдийского изобразительного искусства, изучить сюжеты, изображенные на обугленных досках, выполнить графическую реконструкцию архитектурного декора тронного зала загородной резиденции самаркандских правителей в VII - начале VIII вв.

Использованная литература:

- Алтынбеков К. Возрожденные сокровища Казахстана. Алматы, 2014.
- Бердимуратов А. Э., Богомоллов Г. И., Бегматов А., Такао У. Уникальные находки с городища Кафыркала // *Фан ва Турмуш*. 2018. №№ 1-2.
- Гаген Л., Герасимова Н., Шейнина Е. Закрепление резного обуглившегося дерева // *Сообщения Гос. Эрмитажа*. Т. XXXV. Л., 1972.
- Костров П. И. Исследование, опыт реконструкции и консервации живописи и скульптуры древнего Пенджикента // *Скульптура и живопись Древнего Пенджикента*. М., 1959.
- Новикова Л. П. Реставрация резных панно из Шахристана // *Художественное наследие*. 3 (33). М., 1977.
- Чарлина Л. Ф., Дубровская Л. В., Куземцева Р. В. Древние материалы памятников истории и культуры: опыт консервации в Казахстане // *Труды Международной научно-практической конференции*. Алматы, 2004.

УДК: 94.2(543)

VII–VIII АСРЛАРДА ФАРҒОНАДАГИ БОШҚАРУВЧИ СУЛОЛАЛАРНИНГ ЭТНИК КЕЛИБ ЧИҚИШИ ҲАҚИДА

© 2020. Ғайбулла Бобоёров

ЎЗР ФА Миллий археология маркази

Калит сўзлар: Фарғона, Чоч, Ғарбий Турк хоқонлиги, тангалар, Ашина сулоласи, унвон.
Хитой йилномалари ва бошқа тиллардаги бир қатор ёзма манбалар, шунингдек, эпиграфик ва нумизматик топилмалар Фарғонани Турк хоқонлиги билан боғлиқ сулола бошқарганини кўрсатади. Бироқ бугунги кунгача ушбу масала тўлақонли ўрганилмаган бўлиб, кўпчилик изланувчилар бу даврда водийда бир неча кичик ҳукмдорликлар бошқарувда бўлгани, улар орасида Ихшидийлар сулоласи етакчилик қилганига урғу бериб келинади. VII–VIII асрларда Фарғона водийсида бостирилган тангаларнинг сезиларли бир бўлаги Ғарбий Турк хоқонлиги (568–740) билан тўғридан-тўғри ёки билвосита боғлиқдир. Ушбу тангалар ўзининг иконографияси, ёзув бичими ва айрим ўзига хосликлари (ўлчам, салмоғи ва ясашиш техникаси) билан ажралиб туриб, ўнг ва тескари томонида ҳукмдор тасвири ҳамда қадимги турк ва сугдий ёзувда qǧn / x'γ'n "хоқон" унвонлари ўрин олган. Нумизматик материаллар ва ёзма манба маълумотлари VII–VIII асрларда Фарғона водийсини Турк хоқонлиги (552–744)га тегишли Ашина хонадони бошқарганини кўрсатади. Ашина сулоласи Фарғонадаги ерли сулолалар орасида етакчилик қилишган бўлиб, водийнинг бир қатор жойларида эса ерли бошқарувчи хонадон иккинчи даражали сулола мавқеида бўлган.

Ключевые слова: Фергана, Чач, Западно-Тюркский каганат, монеты Ашина, династия, титул.
Китайские хроники и некоторые сведения из источников на других языках, а также эпиграфические и нумизматические находки свидетельствуют о правлении в Фергане представителей династии Тюркского каганата. Однако, по данному вопросу до сих пор не проводилось глубоких исследований. В исследованиях, посвященных прошлому долины, традиционно акцентируется внимание на наличие в области нескольких мелких владений, среди которых доминировала династия Ихшидидов. Значительная часть монетного чекана Ферганской долины (VII–VIII вв.), непосредственно или опосредованно связана с Западно-Тюркским каганатом (568–740). Эти монеты выделяются своей иконографией, формой письма и некоторыми особенностями (размером, весом и техникой чеканки). На правой стороне реверса данных монет встречается легенда qǧn / x'γ'n "каган" на древнетюркском и согдийском языках. Нумизматические материалы и данные письменных источников VII–VIII вв. показывают, что Ферганской долиной управляло семейство Ашина Западнотюркского каганата (552–744). Они доминировали среди ферганских династий местного происхождения, как и в некоторых областях, а в качестве второстепенной, сохранялась местная династия.

Key words: Fergana, Chach, Western Turkic Qaghanate, coins, Ashina, dynasty, title.

ON THE ETHNIC DESCENT OF DYNASTIES OF FERGHANA IN VII–VIII CENTURIES

Babayarov G.

National Center of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Chinese chronicles and some sources in other languages, as well as epigraphic and numismatic findings, reveal the ruling of the members of the Turkic Kaganate dynasty in Fergana. However, there has been no extensive research on this issue. In studies devoted to the past of the valley, attention traditionally focused on the presence of several smallholdings in the area, among which the Ikhshidid dynasty dominated. A significant part of the minting of the Fergana Valley (VII–VIII centuries), directly or indirectly associated with the Western Turkic Kaganate (568–740). These coins stand out for their iconography, letterforms, and some features like size, weight, and minting technique. On the right side of the reverse of these coins, there is a legend qǧn / x'γ'n "kagan" in ancient Turkic and Sogdian languages. Numismatic materials and data from written sources of the VII–VIII centuries show that the Fergana Valley was ruled by the Ashina family of the Western Turkic Kaganate (552–744). They dominated among the Fergana dynasties of local origin, as well as in some areas, and the local dynasty remained as a minor one.

Кириш

VII-VIII асрларда Фарғона водийси Амударё – Сирдарё оралиғи ва унга туташ ўлкалардаги ўнлаб воҳа ҳукмдорликлари – мулкликлардан бири бўлиб, бу ерда айри-айри бошқарув марказига эга ерли сулолалар бошқарувда бўлган. Улар орасида маркази Ахсикент ва Косон шаҳри бўлган 2 та сулола етакчилик қилиб, бошқарув маркази – Қува, Ўзганд ва Исфара шаҳарлари бўлган нисбатан кичик ҳукмдорликлар эса улардан бирортасига бўйсунар эди. Илк ўрта асрларга тегишли хитойча “Син Тан-шу” йилномасида Фарғонада 6 та йирик, 100 та кичик шаҳар бор, деб келтирилиши (Бичурин, 1950, II. С. 319; Хўжаев, 2013. Б. 84), IX-XI асрларда ёзилган араб манбаларида эса 6 тадан ортиқ бош шаҳар – сиёсий-маъмурий марказнинг тилга олинishi ўша кезларда Фарғонада водийсида бир нечта сулола бошқаруви бўлганини кўрсатади. Ёзма манбаларда араблар босқини чоғида Фарғонада Косон, Ахсикент, Ураст, Исфара ва Хўжанд¹ шаҳарлари эслатилса, Абу Жаъфар ат-Табарий ўзининг “Тарих ар-расул ва-л-мулк” асарида (IX аср) улар қаторида Қубо (Қува), Боб ва Фарғона номли шаҳарларни келтириб ўтади (Табари, 1987. С. 143-144, 185, 269; Бартольд, 1963. С. 212-222). Бироқ ёзма манбаларда бу шаҳарларнинг 2 таси билан боғлиқ кўпроқ маълумотлар учраса, қолганлари эса йўл-йўлакай тилга олинади.

Хитойча “Син Тан-шу” йилномаси Фарғонадаги ерли сулолалар ва уларнинг бошқарув марказлари борасида қуйидагича маълумот беради:

1) “*Нин-юан*, аслида *Баханна* ёки *Бохан* (Фарғона), Вэй сулоласи даврида *Пуо-луона* деб аталган. Бошқарувчиси *Чжэнчжун-хэ* (Сирдарё) шимолидаги *Сигян* (Ахсикент) шаҳрида туради. Ҳукмдорлари Вэй (220-265) ва Жин сулолалари (265-420) даврдан авлоддан-авлодга (ўтган ҳолда) бошқариб келадилар...

2) *Чжэн-гуан* даври (627-649 йиллар)да Ғарбий турк ҳукмдори *Кан Мохэду* (*Тўн Баходур)² (Фарғона) ҳукмдори *Кибини* ўлдирди, *Ашена Шуни* унинг шаҳрини қўлга киритди. Шуни ўлгандан сўнг унинг ўғли *Эбочжи* (марҳум) Кибининг укасига ҳукмдор унвонини бериб, *Хумин* (Қува?) шаҳрида бошқарувга тайинлади. *Эбочжи Кэсай* (Косон) шаҳрида бошқарувга ўтирди.

3) *Сян-цин* даврининг бошланишида (656 й.) *Эбочжи* элчи юбориб, совғалар тортиқ қилди. (Император) Гао-цзун унга қўп илтифот кўрсатди. (Ушбу даврнинг) 3 - йили (658 й.)да *Кэсай* (Косон) шаҳри “Сюшюн вилояти” деб аталди ва унга бош ҳарбий амалдор *Аляоцан* ҳоким (*ци-ши*) қилиб тайинланди” (“Син Тан-шу”) (Бичурин, 1950, II. С. 319; Малявкин, 1989. С. 188-189; Хўжаев, 2013. Б. 27-28).

Ушбу маълумотларга таяниб Э. Шаванн хитойча *Чжэн-гуан* даври (627-649 йиллар)да Ашена Шуни Фарғонада ўз бошқарувини ўрнатгани, у Турк хоқонлигининг бошқарувчи хонадони Ашина уруғидан бўлиб, янглиш ўлароқ Ашена ёзилиб қолганига урғу беради (Chavannes, 1903. P. 148, n. 2). А. Н. Бернштам эса 627-649 йиллар орасида Фарғонада Турк хоқонлиги билан боғлиқ, келиб чиқиши шуниши уруғига тақалувчи туркий бошқарувчилар ҳокимияти ўрнатилгани, 659 йилдан бошлаб водийни яна келиб чиқиши кушонларга тақаладиган қадимий сулола бошқара бошлаганини ёзиб, VIII аср бошларида Фарғона бошқарувчилари “ихшид” деб тилга олинishi ва ушбу унвон ерли сулолага тегишли эканига урғу беради (Бернштам, 1951. С. 24). Шунингдек, у “Тан-шу” йилномасида 739-751 йилларда Фарғона ҳукмдори ўлароқ тилга олинган *Асилан даган-чжу* (*Арслон Тархон-чўр) ни чигил уруғидан чиққан туркий ҳукмдор, деб қарайди (Бернштам, 1951. С. 25). А. Н. Бернштамга кўра, Арслон Тархон бошқарувга келиши билан водийда яна тур-

кий сулола бошқаруви ўрнатилади. Бундан кўринадики, 627-649 йиллар оралиғида Фарғонанинг ерли бошқарувчисини ўлдириб, унинг ўрнини эгаллаган Ашина Шуни ва ўғли Эбочжининг ҳокимияти 659 йилда тугаган, сўнгра қарийб 80 йиллик бир даврда эса водийни қадимий сулола бошқарган, 739 йилга келгач ушбу сулола бошқаруви тугаган, ўрнини қайтадан туркий сулола эгаллаган бўлиб чиқади. Шунингдек, А. Н. Бернштамнинг ушбу қарашларига таянилса, Фарғонада 630-659 йиллар орасида ҳукм сурган туркий сулола билан 739 йилда бошқарув тепасига келган туркий сулола орасида бирор боғлиқлик бўлмай, биринчиси *шуниниши*, иккинчиси эса *чигил* уруғи вакиллари бўлиб, улар ўртасида ўзаро қариндошлик бўлмаган.

Бир қатор далиллар, айниқса, айрим ёзма манба ва танга-пуллар Фарғонада VII асрнинг иккинчи чорагида - келиб чиқиши Ғарбий Турк хоқонлигига туташувчи Ашина сулоласи ташкил топгани ва бу сулола VIII асрнинг сўнгги йилларигача ўз бошқарувини сақлаб қолганини кўрсатади. Шу ўринда А. Н. Бернштамнинг Фарғонани бошқарган туркий ҳукмдорлар шуниниши уруғидан эди, деган қараши бугунги кунда эскирганини айтиб ўтиш керак. Бундан ташқари, айрим далиллар Ашина Шунидан³ бошлаб Арслон Тархон-чўр ва унинг уруғидан бўлган Фарғона ҳукмдорларининг келиб чиқиши чигил уруғига эмас, хоқонликни тузган – Ашина туркларига бориб тақалишини кўрсатади. Биринчидан, қуйида тўлиқроқ кўриб чиқиладиганидек ёзма манбаларда учрайдиган маълумотлар исломдан олдинги чоғларда Фарғона водийсида Ашина хонадони бош сулола бўлиб, Косон ва Ахси-кентда ўтиргани, Исфара ва Ўзганд шаҳарларида унинг тармоқлари ҳукм сургани, хоқонлик томонидан ўлдирилган Кибининг қариндошлари эса ундан кейин турувчи йирик сулола эса чамаси Хумин (Қува?) шаҳрини бошқарув маркази қилиб танлаганини кўрсатади. Иккинчидан, VII асрнинг иккинчи чораги – VIII асрнинг илк ярмида бостирилган, деб саналадиган “хоқон” унвонли Фарғона тангаларининг иконографияси (узун сочли, думалоқ юзли, бироз қисик кўзли ҳукмдор тасвири) ва ҳокимият размий белгиси - тамға (𐰽𐰺) Ғарбий турк хоқонлари томонидан Чоч (Тошкент)да бостирилган тангалардаги тамға билан ўта яқин ўхшашликка эгаллиги бу илмий қарашни ишончли эканини кучайтиради (𐰽𐰺 - 𐰽𐰺) (қар. Расм 1. 1-4, 7-9 – Расм 2; Бобоёров, 2019. Б. 11-12).

1. Фарғона Ашина сулоласи

Фарғонада V–VI асрларда Эфталитлар давлатига (420-565) бирмунча қарам, бироқ ўз ички бошқарувида эркин бўлган ерли сулола бошқаруви бўлган, деб қаралади. VI аср 60- йилларида Фарғона Турк хоқонлиги қўл остига ўтгач эса VII аср илк чорагигача бу сулола хоқонликка бўйсунувчи сулола ўлароқ ўз бошқарувини давом эттиради. Бироқ “Тан-шу” йилномасидаги “*Чжэн-гуан даври (627-649 йиллар)да Ғарбий турк ҳукмдори Кан Мохэду (*Тўн Баҳодур) (Фарғона) ҳукмдори Кибини ўлдирди, Ашина Шуни унинг шаҳрини қўлга киритди ... унинг ўғли Эбочжи (марҳум) Кибининг укасига ҳукмдор унвонини бериб, Хумин (Қува?) шаҳрида бошқарувга тайинлади, Эбочжи Кэсай (Косон) шаҳрида бошқарувга ўтирди. Сян-цин даврининг бошланишида (656 й.) Эбочжи элчи юбориб, совгалар тортиқ қилди*”, деган маълумот VII асрнинг иккинчи чорагида водий бошқарувида ўзгариш бўлгани, ерли сулола ўрнини келиб чиқиши Ашина сулоласига тақалувчи шахс қўлга киритганини кўрсатади.

Бу ўзгариш “Тан шу”да “*Чжен-гуан даврида (627-649 йилларда)*” бўлиб ўтгани айтилса-да, айрим маълумотларга таянилса, бошқарувдаги алмашинув 630- йилларда юз бергани ойдинлашади. Чамаси, 630-йиллар бошида Тўн Ябғу-хоқон (618-630)

ни ўлдириб, хоқонлик тахтини эгаллаган амакиси *Мохэду* (*Баҳодур; 628/630-631) хоқон билан Фарғона ҳукмдорини ўлдирган Фарбий турк ҳукмдори *Кан / Дун Моҳэду* (*Тўн Баҳодур) бир киши эди (*қар.* Бичурин, 1950, I. С. 284; Бичурин, 1950, II. С. 319). Шу ўринда айтиб ўтиш керак, Фарбий Турк хоқонлигида “Баҳодур хоқон” унвонли бир нечта бошқарувчи ўтганига қарамай, Фарғонада сулола алмашинуви айнан ушбу ҳукмдор бошқарув йилларида юз берган, дейиш ўринлироқдек. “Чженгуан даври (627–649 йй.)да Фарбий хоқонликда ундан бошқа Баҳодур исмли хоқон бўлгани аниқ эмас.

Фарғонадаги бошқарувни 630- йилларда қўлга киритган Ашина Шуни Фарбий Турк хоқонлигининг бошқарувчи хонадони бўлмиш Ашина уруғидан экани унга хоқонликдаги шахзодалардан бири бўлган, деб қарашга тўртки беради (Chavannes, 1903. 148). Буни унинг Фарғонани эгаллаши айнан Тўн Баҳодур хоқон фаолияти билан боғлиқлиги ҳам кўрсатиб турибди. Демак, Фарбий хоқонликнинг олий бошқарувчисига айланган ушбу ҳукмдор теварак ўлкалар бошқарувида ўзгаришлар қилар экан уларга яқин қариндошлари – ўзининг ишончли кишиларини ноиб этиб тайинлаган.

“Тан-шу”да келтирилиб ўтилганидек, Ашина Шунидан кейин Фарғона бошқарувида ўғли Эбочжи чиққач, *Гйесай* (Косон) шахрида унинг ўзи ўтириб, марҳум Кибининг жияни Аляоцанни *Хумин* (Қуба?)да бошқарувга тайинлайди, 656 йилда Хитойга совға-саломлар билан элчи юборади (Бичурин, 1950, II. С. 319). Эбочжи томонидан Аляоцаннинг Фарғонадаги ҳукмдорликлардан бирининг бошқарувида тайинланиши, ўзи эса Фарғона ҳукмдори сифатида Хитойга элчи юбориши водийда хоқонлик билан тўғридан-тўғри боғлиқ бошқарув ўрнатилганини кўрсатади. Эски сулола вакили Аляоцан эмас, айнан Эбочжи томонидан Фарғона ҳукмдори сифатида улкан бир салтанатга элчи юборилиши ҳам бежиз бўлмаган. Ушбу элчиликнинг 650-йиллар ўртасида жўнатилиши минтақада юз берган сиёсий ўзгаришлар билан боғлиқ эди. 656 йилда Хитойдаги Тан сулоласи қўшинлари Фарбий Турк хоқонлигини бўйсундириш учун Ашина Хэлу хоқон (*Улуғ/*Ару хоқон; 651-657) изидан Еттисувга, сўнгра Чочга келиб, бу ердаги Тегинлар сулоласи (605-750) олдига қочган хоқонни тутқин қилиб, пойтахт Чанъанга олиб кетади (Бичурин, 1950, I. С. 289).

Орадан кўп ўтмай, 658 йилда хитойликлар томонидан Чочда, Фарғонага яқин ерда – *Гангэ / Дуңзе* (Тункат)да “Даван” деб аталувчи ҳарбий волийлик (хит. *дуду* – губерния) ташкил этилади ва бошқарувга *Кан тудун* (*Тўн тудун) исмли туркий ноиб қўйилади (Малявкин, 1989. С. 83, 166, 188). Ўша йили Фарғонада Эбожи ўтирадиган *Кесай* (Косон) шахри хитойликлар томонидан “*Сю-шюн* вилоят гарнизоли” деб ўзгартирилиб (Екрен, 2003. С. 123), бу ернинг бошқарувида Аляоцан тайинланади. Қизиғи шундаки, хитойликлар ҳар иккала ҳукмдорлик – Чоч ва Фарғонада янги жорий қилинган губерния ва бошқарувларда Ашина сулоласининг эмас, *Тўн тудун ва Аляоцан каби бошқа сулолаларнинг вакилини ўз ноиб қилиб тайинлайди. Бу шунчаки бўлмай, Тан империяси Фарбий Турк хоқонлигини ўзига бўйсундирган бўлса-да, Ашина хонадонига ишончсизлик билан қараб, улардан кўра кўпроқ бошқа сулолаларга ишонгани билан боғлиқ эди. Бу эса ўша йилларда Ашина хонадонининг бирор тармоқлари бўлмиш Чоч Тегинлари (605-750) ва Фарғона Ашина сулоласининг бошқарувдаги ўрни бир сира кучсизланишига олиб келади.

Фарғонада Ашина сулоласи бошқаруви хитой йилномаларидагина эмас, балки араб-форс манбаларида ҳам ўз тасдиғини топган. Келиб чиқиши фарғоналик бўлган

Миср Ихшидийлари сулоласи (935-969) бошқарувчиларидан бир қисмининг исми араб манбаларида учраб, улардан кўпчилиги туркий негиздадир. X асрда яшаган араб тарихчиси Ибн Ҳалликоннинг “Вафоёт ал-аъён ва анбау ал-замон” асарида улардан бирининг тўлиқ шажараси қуйидагича келтирилган: *Туғуч ибн Чуқ ибн Йелтегин Ахшид ибн Фурон (Бўрон) ибн Фури (Бўри) ибн Хогон (Хоқон) ал-Фарғоний* (Togan, 1981. S. 178-179; Камолиддин, 2012. С. 21). Айрим тадқиқотчилар ушбу шажарада “эл-тегин”, “хоқон” каби унвон, Туғуч, Чуқ, Бўрон, Бўри сингари туркий исмлар учраши, араб тарихчилари ҳам Миср Ихшидийларини туркий, деб кўрсатганликлари ва халифа Муътасим даври (833-842 йй.)да Бағдодга келган ихшид Туғучнинг ота-боболари Фарғона бошқарувчиларидан бўлганига таяниб, ушбу сулолани туркийлар билан, аниқроғи, Турк хоқонлиги билан боғлайдилар (Bosworth, 2006. P. 11; Bosworth, Clauson, 1965. P. 6-7; Togan, 1981. S. 431). Араб босқинидан олдин Марказий Осиёда “тегин” Ашина хонадонидан бўлган шахзодалар унвони бўлганидек, “хоқон” унвонини ҳам ушбу хонадон вакиллари қўллашга ҳақли эдилар. Демак, Фарғона араблар томонидан босиб олиниб, ерли сулола вакиллари Мисрга олиб кетилган бўлса-да, ўз келиб чиқиши хотирасига улар айрим туркий унвонларни ўз фарзандларига исм сифатида беришган.

Араб-форс ва суғдий тилли манбаларда исломдан олдин Фарғонани бошқарган ҳукмдорлар исми ёки унвони сифатида учрайдиган “тегин”, “тутук”, “чўр” атамалари туркий негизли бўлиб, Турк хоқонлиги билан боғлиқдир. Юқорида айтиб ўтилганидек, улар орасида “тегин” фақатгина Ашина хонадонидан бўлган шахзодалар учун қўлланиларди. Буни ҳам Шарқий Турк хоқонлиги (552-630; 682-744), ҳам Ғарбий Турк хоқонлиги (568-740) бошқарувида хоқоннинг оға-инилари, ўғиллари ва жиянлари “тегин” унвонига эга бўлгани (*ўрнат. Кул Тегин, Тўнга Тегин*), шунингдек, хитой йилномаларда *дэлэ* “тегин” унвонини “хонадон аъзолари қўллашга ҳақли” деб уқтириб ўтилиши ҳам кўрсатиб турибди (*қар.* Бичурин, 1950, I. С. 229, 272-273, 279). VII асрнинг бошлари – VIII асрнинг ўрталаригача Чоч ва Тўхористонни бошқарган Чоч Тегинлари (605-750) ва Тўхористон Ябғулари (620-750) Ашина хонадонидан экани, шунингдек, Кобулдаги Тегин-шоҳлар сулоласи (640-843) ҳам келиб чиқишига кўра Ғарбий турк хоқонларига бориб тақалиши (Джуманиязова, 2018. С. 15-17), ҳар учала ҳукмдорликда “тегин” унвони кенг қўлланилгани кўзда тутилса, Фарғона Ашина сулоласи вакиллари ҳам ушбу унвонга эга бўлишлари керак эди.

Бирор манба ёки тадқиқотда тўғридан-тўғри айтиб ўтилмаса-да, айрим далилларга таяниб, водийда ўз бошқарувини ўрнатган Ашина Шуни ва унинг издошлари бу унвонга эга бўлишган, дея оламиз. Бу қарашимизга Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ал-Хоразмий (X аср) томонидан “ихшид” Фарғона ҳукмдорининг, *Свор-Тегин* (Чўр-Тегин)⁴ эса ундан кейин турувчиларнинг унвони, деб тилга олиниши (Bosworth, Clauson, 1965. P. 6-7; Баходиров, 2009. С. 108-117), Ўзганд ҳукмдорининг “Чўр-тегин” унвонига эга бўлгани (Бартольд, 1963. С. 213), араб манбаларида Аббосийларнинг Самаррадаги туркий кўмондонларидан бири, насли Фарғона ҳукмдорларига тақалувчи *Йёл-Тегин* (Эл-тегин; IX аср биринчи ярми), IX асрда Бағдодда яшаган, Фарғона ҳукмдорлари авлодидан *Хоқон* (ваф. 848) ва унинг ўғилларидан бири – *Тегин ибн Хоқон* (Камолиддин, 2012. С. 21), шунингдек, асли фарғоналик Миср Ихшидийлари шажарасида “эл-тегин” унвонининг учраши туртки бўлди (*қар.* Togan, 1981. S. 178-179; Stark, 2008. S. 223). Қизиғи шундаки, Фарғонадаги Ашина сулоласи вакиллари каби келиб чиқиши Ғарбий хоқонликка

тақалувчи Чоч Тегинларининг ҳам бош унвони “тегин” бўлиб, бу хитой йилномалари ва Чоч тангалари орқали ўз тасдиғига эга (Бабаяров, Кубатин, 2006. С. 194-198).

Фарғона ҳукмдорлари шажарасида киши исми ўлароқ “хоқон” унвони учраши қизиқ. Ҳар холда Фарғонадаги Ашина сулоласи вакиллари бу унвонга эга бўлмасалар-да, ўзларининг келиб чиқиши турк хоқонларига тақалиши хотирасига ўз фарзандларини шу ном билан аташган кўринади. Юқорида эслаб ўтилган фарғоналик Хоқон исмли кишининг ўғил ва набиралари: *ал-Фатҳ ибн Хоқон* (ваф. 862), *Яҳё ибн Хоқон* (ваф. 854), *Баглавур ибн Хоқон*, *Тегин ибн Хоқон* *Абу-л-‘Аббос Аҳмад ибн Хоқон ал-Фарғоний* ва бошқалар Аббосийлар саройида юксак лавозимларни эгаллаган эдилар (Камолитдин, 2012. С. 23). Ушбу сулоладан бўлмиш *Аҳмад ибн Али ибн Бейғчур* (Бек-чўр) таниқли мутазилий олимларидан бири эди (Тоған, 1981. С. 178-179, 431). Демак, Ибн Ҳалликон келтирган шажара бошида Хоғон (Хоқон) исми туриши ҳам Фарғона Ашина сулоласининг келиб чиқиши турк хоқонларига бориб тақалишини кўрсатади.

Хитой йилномалари, суғдий ҳужжатлар ва араб-форс тилидаги тарихий асарларда келтирилган ушбу маълумотлардан кўринадики, исломдан олдин Фарғона водийсида бир неча сулола бўлиб, улар орасида 2 та сулола – Фарғона Ихшидийлари ва Ашина сулоласи етакчилик қилган. Бироқ шу ўринда бир чигал масала – юқорида келтирилган шажарада “Йел-тегин Ахшид” исмининг учраши “Фарғонанинг Ашина сулоласи бошқарувчилари “ихшид” унвонини қўллаган бўлиб, Фарғона Ихшидийлари шуларнинг ўзи эмасмикан?” деган саволни кўндаланг кўяди. Бу унвон Фарғонанинг эски ерли сулоласига тегишли экани, Ашина хонадонининг Фарғона тармоғи бошқарувчилари эса “тегин”, шунингдек, “чўр”, “тархон” унвонларига эга бўлгани бу масалани чигаллаштиради. Шунингдек, Муҳаммад ал-Хоразмий келтирган маълумотдан “Ихшид” ва “Свор-Тегин” Фарғонанинг турли бошқарувчилари унвони экани англашилади. Бу масала келажакда чуқур изланишлар орқали ўз ечимини топишига урғу бериб, Фарғона Ашина сулоласи бошқарувчиларининг “ихшид” унвонини қабул қилган бўлишлари эҳтимолдан йироқ эмаслигини айтиб ўтаимиз. Чамаси, она юртларидан узоқда бўлган Миср Ихшидийлари “ихшид” ёки “Ихшидий”лар иборасига қадим Фарғона ҳукмдорларининг сулолавий номи хотираси сифатида қараб, уни рамзий ўлароқ қўллашда давом этишган кўринади.

Қисқаси, ёзма ва нумизматик материаллар VII–VIII асрларда Фарғона водийсида бир неча катта-кичик бошқарувлар бўлса-да, улар орасида бош сулола – Ашина хонадони бўлганини кўрсатади. Илк ўрта асрларга тегишли Фарғона тангаларининг кўпчилиги “хоқон” унвонли тангалар экани, шунингдек, 650- йиллар ўртасида Хитойга элчи юборган ҳукмдорнинг ушбу хонадондан бўлиши буни тасдиқлайди (Бичурин, 1950. С. 319). Шу ўринда Фарғона тангаларининг деярли барча турларида хоқонликка хос тамға ўрин олганини ҳам кўзда тутиш керак бўлади: **𐰽/𐰺, 𐰾, 𐰼** (Babayar, 2008. S. 139; Бабаяров, 2019. С. 126-130).

2. Алатār ёки ал-Тār, ал-Нилāн ёки Арслāн?

Хитой йилномаларидан англашилича, 715 йилда араблар тибетликлар билан келишиб Фарғонага юриш қилганда улардан енгилган Фарғона ҳукмдори Куча (Шарқий Туркистон)га ёрдам сўраб қочган, Қутайба ибн Муслим бошчилигидаги араблар унинг ўрнига *А-ляо-да* (Аляода)ни Фарғона бошқарувига тайинлаб қайтишган эди (Chavannes, 1903. P. 149). Кўпчилик изланувчилар унинг Абу

Жаъфар ат-Табарийнинг “Тарих ар-русул в-ал-мулук” асарида الطار кўринишида учрашига таяниб, уни ал-Тар ёки шунчаки Тар ўлароқ қабул қилишган (Булатова, 1972. С. 8). В.А. Лившиц “Тар” исмини эронийча *tanθra* – “қора” сўзи билан тенглаштириб, “VIII аср бошида Фарғонани ерли сулола бошқарганига гувоҳлик бериши мумкин”, деб ёзган эди (СДГМ, 1962, II. С. 84).

В. А. Лившицдан фарқли ўлароқ Фарғонани туркий сулола бошқарган, деб қараган О. И. Смирнова Фарғона хукмдорларидан бири Нилан ва унинг ўғли Алтўчўр туркий экани, Алтўчўр исмининг иккинчи қисми – *чур* (چور) туркий унвон бўлганига урғу берган (Смирнова, 1970. С. 255-256). Шунингдек, тадқиқотчи хитой йилномаларида ушбу исмининг *Аляода* – (阿了達) кўринишида учраши, бу эса уни Тар эмас, Алатар ёки Алутар ўлароқ тиклаш кераклиги, араб манбаларида тилга олинган Нилан эса унинг жияни бўлганини илгари сурган (Смирнова, 1970. С. 255). Унга кўра, *Аляода* исмининг сўнгги қисмини ифодалаган “да” (達) иероглиф эски хитойчада d’ât деб ўқилиши ҳам уни Алатар ёки Алутар кўринишида тиклаш имконини беради (Смирнова, 1970. С. 255, 285; Смирнова, 1981. С. 429). Тадқиқотчининг хитой йилномаларига таяниб ёзишча, Куча ноибни шу йилнинг ўзидаёқ қўшин тўплаб, Фарғонага юриш қилган ва Аляодани бошқарувдан узоклаштириб, Фарғона хукмдори бошқарувини қайта тиклагач, у бир неча отликлар билан тоққа қочиб кетган эди (Chavannes, 1903. P. 149; Малявкин, 1992. С. 127). Аляоданинг кейинги тақдири нима бўлгани борасида бирорта маълумот учрамаслигига урғу берган О. И. Смирнова, катта эҳтимол билан, ўша йилларда у ўлдирилмаган, деган қарашни илгари суради (Смирнова, 1970. С. 255).

О. И. Смирновага кўра, Табарий 721-722 йилларда “Фарғона подшоси” деб келтирган Алатар (الطار) билан хитой йилномаларида 715 йилда арабларнинг Фарғонадаги ноибни бўлган *Аляода* (Алатар) исми ва у билан боғлиқ воқеликлар тўлиқ мос келиши уларни бир киши, деб қарашга имкон беради (Смирнова, 1970. С. 255-256). Куча хукмдоридан енгилб тоққа қочиб кетган Алатарнинг қандай қилиб яна Фарғона хукмдори бўлиб олгани борасида манбаларда маълумот учрамаслигини ёзган тадқиқотчи хижрий 103 йил (721-722 й.)да унинг Фарғона хукмдори бўлиб турган кезларда араблардан қочиб Фарғонага келган суғдийларни яхши қарши олмаганига эътибор қаратади (Смирнова, 1970. С. 256). Ҳар холда буни унинг араб босқинчилари томонидан тайинлаб кетилгани билан боғлиқ, деб тушуниш керак. Демак, у энг камида икки марта араблар билан келишиб иш олиб борган: биринчиси, 715 йилда у Қутайба ибн Муслим томонидан Фарғона хукмдори ўрнига ўтқизиб кетилган, иккинчиси эса 721-722 йилда араблардан қочиб Фарғонага келган суғдийларга қарши чиқиб, арабларга ёрдам берган (қар. Табари, 1987. С. 185; Булатова, 1972. С. 8). УАлатар/Алутарнинг бундай ёндашуви чамаси, бир вақтлар Фарғонадаги бош ҳокимият унинг ота-боболарига тегишли бўлиб, кейинчалик Ашина сулоласи қўлига ўтиб кетиши билан боғлиқ. У йирик сиёсий кучларга таяниб, ўз сулоласининг эски мавқеини тиклаб олишга уринган бўлса керак.

Бундан ташқари, О.И. Смирнова Табарий келтирган маълумотларга таяниб, кейинчалик Фарғона хукмдори бўлган Ниланни Алатарнинг жияни (амакиваччаси) бўлган, деб ёзади. Унга кўра, А-14 – рақамли Муғ тоғи суғдий ҳужжатида тилга олинган *βγ’nk MLK* “Фарғона хукмдори” Табарий эслатиб ўтган “Фарғона подшоси” Алатар билан битта киши бўлиб, суғдийларнинг арабларга қарши курашида бир неча бор қатнашган фарғоналик шахзода эса унинг амакиваччаси Нилан эди. Бу воқеалар 719-722 йиллар оралиғида бўлиб ўтиб, ўша кезларда Исфара хукмдори

бўлган Нилан Фарғона ҳукмдорининг вориси эди (Смирнова, 1970. С. 236, 255). Шу билан бирга, О. И. Смирнова Табарий асаридаги маълумотга таяниб, Нилан ҳижрий 103 йил (721-722 й.)да Фарғона ҳукмдори, деб эслатилганини ёзади (Смирнова, 1970. С. 285). Шунингдек, у 722 йилда Суғд ҳукмдори Деваштич (709-722) билан бирга Алатар ҳам араблар томонидан ўлдирилган эди, деган тўхтамга келиб, ёзма манбаларда бундан кейин у тўғрисида эслатилмаслигига урғу беради (Смирнова, 1970. С. 254, 257). Бироқ бироз қуйида тўхталиб ўтилганидек, Алатар (бизнингча Алутар)нинг араблар томонидан ўлдирилгани тўғрисида маълумотлар учрамайди.

О. И. Смирнованинг қарашларига бирмунча қўшилган ҳолда шуни айтиб ўтиш керакки, у ва бошқа тадқиқотчиларнинг айрим қарашларида чалкашликлар бор. Биринчидан, Табарий ва бошқа араб муаллифларининг асарларида Нилан (аслида Арслон – бу тўғрида кейинроқ тўхталамиз – *Ф.Б.*) айнан *الطار* (Алутар)нинг амакиваччаси ёки жияни, деб келтирилмаган. Табарий уни “Фарғона ҳукмдори”-нинг амакиваччаси *النسلان ابن عم ملك فرغانة* “Фарғона ҳукмдори амакисининг ўғли Нилан (=Арслан)” деб ёзганда Фарғона ҳукмдори деганда айнан Алутарни кўзда тутгани аниқ эмас (*қар.* Табари, 1987. С. 185; Tabari, 1989. P. 173).

720- йиллар бошида Исфара ҳукмдори бўлиб, кейинчалик Фарғона ҳукмдорига айланган ушбу шаҳзода тўғрисида кўплаб қарашлар ўртага ташланган. Араб манбаларида: 1) *بلاد* – Билād, 2) *نيلان* – Нилан / Найлан, 3) *نيلادا* – Нилādā, 4) *بيلاذا* – Билāzā, 5) *بيلاذ* – Билād кўринишларида учрайдиган бу исм кўпчилик изланувчилар томонидан Нилан ёки Балаза кўринишида тикланган (Смирнова, 1970. С. 256; Табари, 1987. С. 185-186; Tabari, 1989. P. 170, 173). Табарий асарида ҳижрий 103-104 йиллар (721/722–722/723 йй.)даги воқеалар билан боғлиқ учрайдиган ушбу исм турлича ёзилган бўлиб, асарнинг 1440 - бетида Билāzā / Bīlādhā (*بيلاذا*), 1442- бетида Нилан / al-Naylān (*نيلادا*) кўринишларида келади (*қар.* Табари, 1987. С. 185; Tabari, 1989. P. 170, 173). Асарнинг инглизча нашрини тайёрлаган манбашунослар ўз вақтида бу масалага тўхталиб, Нилан ва Балаза аслида бир киши эканини айтиб ўтишган (Tabari, 1989. P. 170, n. 587). Шу ўринда ўз вақтида З. В. Тўғон “Алтар асли Арслон бўлиб, янглиш ўлароқ шундай ўқилган”, деб ёзганини ҳам айтиб ўтиш керак (Тоған, 1981. S. 431).

Ушбу тадқиқотчилардан фарқли ўлароқ Табарий келтириб ўтган Нилан ёки Балазанинг асли “Арслон” бўлган деб қарашимизнинг негизида қуйидагича омиллар ётади: 1) хитойча “Тан-шу” йилномасида Фарғона ҳукмдорларидан бирининг исми *А-си-лан да-ган-чжу* кўринишида учраб, у туркий негизда *Арслон Тархон-чўр* деб тикланади (Бичурин, 1950, II. С. 319); 2) юқорида келтириб ўтилганидек, Табарий асаридаги *النسلان ابن عم ملك فرغانة* “Фарғона ҳукмдори амакисининг ўғли Арслан”ни “Фарғона ҳукмдори амакисининг ўғли ан-Нилан” ёки Нилан деб янглиш тушуниш ушбу исмдаги нуқталар алмашиб қолиши билан боғлиқ (*қар.* Смирнова, 1970. С. 249, 255-256; Лившиц, 2008. С. 35). Туркий атамалар, айниқса, исм ва унвонлар араб ёзувида берилар экан араб ва форс муаллифларининг ўз тил хусусиятларидан келиб чиқиб ёндашуви ёки кейинчалик хаттотлар нусха кўчираётган чоғларда нуқта алмашинуви юз бергани, бу эса кўплаб янглишликларни келтириб чиқаргани кузатилади. Бизнингча, шунга ўхшаш Арслан исмининг Ниланга айланиб қолиши юз берган (*солиштиринг:* *الرسالان-النسلان*). Бунда араблар учун ёт бўлган исмларни тўғри талаффуз қила олмаслик ва уларни бир асарнинг ичида турлича бериш каби ҳолатлар кўп учрашини ҳам кўзда тутиш керак бўлади. Айниқса, бу туркий исм ва унвонлар билан боғлиқ ҳолда кўп учрайдди. Шунингдек, муаллифлар ёт исмларни

ёзганда айрим ҳолларда арабча “ал” артиклини ишлатган ёки тескариси бўлгани кузатилади. Бу эса тадқиқотчиларни исмларнинг аслини тиклашда чалғитади.

Демак, Табарий келтирган النعلان – (Арслон) Фарғона ҳукмдорининг жияни (амакиваччаси) бўлиб, ўша кезларда у Исфарани бошқарган, сўнгра Фарғона ҳукмдори бўлган, кейинчалик унинг ўғли Алту-чўр ҳам Фарғона бошқарувчиси бўлган эди. “Тан-шу” йилномасидаги Фарғона ҳукмдори Арслон Тархон-чўр билан Табарийдаги Арслон исмли ҳукмдорларнинг бошқарув йиллари ҳам бирмунча мос келиши ҳам бу қарашимизни қўллаб-қувватлайди (қар. Бичурин, 1950, I. С. 314-314; Tabari, P. 170, 173; Смирнова, 1970. С. 256, 385).

Кези келганда айтиб ўтиш керак, О.И. Смирнова Фарғона ҳукмдорининг исмига Нилан деб қараб, уни Муғ тоғи суғдий хужжатлари орасида учрайдиган Nov. 3 билан Nov. 4 рақамли никоҳ шартномаларида тилга олинган *'wttkyn nud'nh* “Ўт-тегин Нилан”- шахзода Нилан билан солиштиради. Унга кўра, бу ерда арабларга қарши курашган Суғд ҳукмдори Деваштичнинг ёнида айнан фарғоналик Нилан бўлганини эътиборга олиш керак (қар. Смирнова, 1970. С. 256, к. 127). Ўз вақтида В.А. Лившиц ҳам Муғ хужжатларидаги *nud'nh* атамасини фарғоналик Нилан билан бир киши деб қараб, уни эроний исм деб қараган, кейинги изланишларида эса бу тенглаштириш янглиш эканини ёзган (Лившиц, 2008. С. 35). Кўпчилик тадқиқотчилар ҳам бу қарашга қарши чиқишган (Lurje, 2010. P. 474-475).

Шу ўринда айтиб ўтиш керак, кўпчилик изланувчилар исломдан олдинги Фарғона ҳукмдорлари билан боғлиқ маълумотларни синчиклаб ўрганмасдан билдирган бундай қарашлар масалани янада чигаллаштирган. Айниқса, улар ўша кезларда Фарғонада бир неча ҳукмдор бўлгани, улар орасида “Фарғона ҳукмдори” ёки “Фарғона ихшиди” етакчи бўлганини кўздан кочирган бўлиб, бу эса Фарғона тарихи бўйича бир қатор янглиш қарашларни келтириб чиқарган. “Тан-шу” ва бошқа хитой манбаларидан англашилича, 630 ва 650-йиллардан VIII асрнинг иккинчи чорагигача Фарғона водийсида бир неча ҳукмдорлик бўлиб, улар орасида келиб чиқиши Турк хоқонлигига тақалувчи Ашина сулоласи ва унга тобе ерли сулоланинг ўрни юқори эди. Ўз вақтида у масалага тўхталиб ўтган А. Н. Бернштамга кўра, 650-йилларда бўлганидек, 726 йилда ҳам Фарғонада қўшхоқимиятчилик мавжуд бўлиб, бири туркий бошқарув, иккинчиси эса Фарғонанинг қадимги сулоласи вакиллари бошқаруви эди (Бернштам, 1951. С. 23). Унга кўра, Косонда ўтирган туркий сулола даврида ушбу шаҳар сиёсий томондан юксалган, буни археологик топилмалар ҳам кўрсатади. Иккинчиси эса фарғоналик эроний сулола бўлганини олға сурган А.Н. Бернштам ушбу сулоланинг бошқарув маркази бўлган Хумин шаҳрини водийнинг жанубидан қидириш кераклигини ёзган эди (Бернштам, 1951. С. 23).

Агар хитой йилномаларига диққат қилинса, Фарғонада арабларнинг биринчи босқини 715 йилда юз бериб, Фарғона ҳукмдори Куча (Шарқий Туркистон)га ёрдам сўраб қочган, Кутайба ибн Муслим Фарғона бошқарувига ноиб ўлароқ *Аляода* (Алутар)ни тайинлаган, бироқ кўп ўтмай Фарғона ҳукмдори қайтиб келиб кучаликлар ёрдамида бошқарувни қайта қўлга киритгач, Алатар тоққа қочиб кетган эди. Демак, бу ерда иккита Фарғона сулоласи тўғрисида сўз борапти. Бири, арабларга қарши Фарғона ҳукмдори ва иккинчиси, улар билан тил бириктирган Алутар. Бу қарашимизни Фарғона ҳукмдорининг амакиваччаси, бошида Исфара бошқарувчиси, кейинчалик, эҳтимол, 722 йил ёки ундан сал олдин Фарғона ҳукмдори бўлган Нилан (Арслон) билан боғлиқ воқеалар ҳам тўғрилайди.

жараларни синчиклаб ўрганган А. Муминов “Насабномаи туркий”да Фарғона ҳукмдорлардан бири Ихшит (Малик-Ихшит) Ўзганд ва Фарғонани, иккинчиси эса Карвон-баст (Карвон-шиш) Боб ва Косонни бошқарган, деб келтирилишини ёзади. Ихшит – исломдан одинги Фарғона ва Суғд ҳукмдорларининг бош унвони “ихшид” билан бир бўлиб, кўплаб араб, форс ва туркий тилли асарларда учрайди. Бироқ Карвон-баст (كاروان بست) ёки Карвон-шиш (كاروان شش) киши исми, ё бўлмаса унвони, бу масала ўз ечимини топганича йўқ. Шунингдек, бундай атама ёки шунга ўхшашроғи бирор ёзма манбада деярли учрамайди. Бизнингча, ўрта аср араб-форс манбаларида Фарғона водийсидаги йирик шаҳарлардан бири ўлароқ эслатилиб, Косон яқинида кўрсатилган كاروان (Карвон) шаҳри номи билан ушбу атама орасида қандайдир боғлиқлик бордек кўринади (қар. МИКК, 2002. С. 27, 37, 39). Бошқа томондан эса бу атаманинг ёзув бичими эски туркча “тархон” ёки “тархон-чўр” унвонларининг арабча ёзувли манбалардаги бузилиброқ ёзилган кўриниши эмасмикин, деган саволни кўндаланг кўяди: *كاروان شش - طرخان جور* ёки *كاروان - طرخان*.

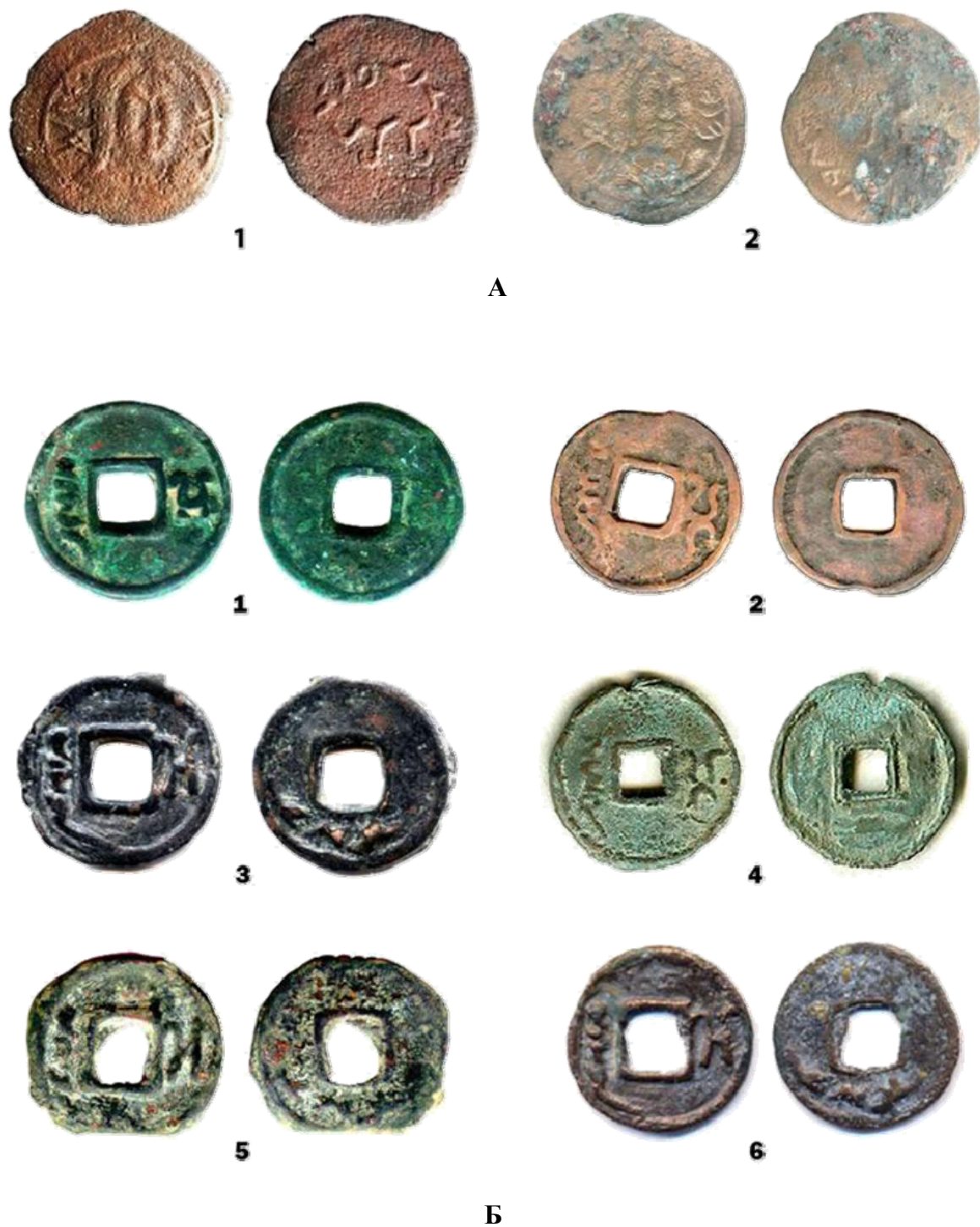
Айрим араб манбаларида келтирилишича, 722 йилда Деваштич араблар томонидан ўлдирилган кезларда Фарғона ҳукмдори ҳам ўлдирилган эди. Унинг ўрнига амакиваччаси Нилан (Арслон) Фарғона тахтига ўтирган, шу билан бирга Алутар ҳам ўз бошқарувини сақлаб қолган эди. О. И. Смирнова бу воқеани Алутар билан боғлайди. Ундан фарқли ўлароқ араблар томонидан ўлдирилган ҳукмдорни Алутар билан эмас, арабларга қарши курашган, Кучага қочган ва яна келиб Фарғона бошқарувига ўтирган “Фарғона ҳукмдори” билан тенглаштириш тўғрироқ бўлади, деб ўйлаймиз. Бу қарашимизнинг негизида Фарғона ҳукмдори арабларга қарши курашгани, Алутар эса Фарғона бошқарувига араблар томонидан қўйилгани ва уларни бир неча бор қўллаб-қувватлагани омили ётади. Қолаверса, 726 йилда Ўрта Осиёга келган хитой сайёҳи Хуэй Чао Фарғонада 2 та бошқарув борлиги, улардан биринчиси *Чжен-чжу* (Сирдарё) дарёсининг шимолидаги *Ту-кюе* (турклар / Турк хоқонлиги)га, иккинчиси эса ушбу дарёнинг жанубида *Да-ши* (араб)ларга қарашли эканини ёзган бўлиб (Бернштам, 1952. С. 193; Ekrem, 2003. S. 124; Хўжаев, 2013. Б. 120), жанубдаги бошқарувчи Алутар ёки унинг ўғилларидан бири бўлгани эҳтимоли юқори. Сирдарёнинг шимолидаги туркий бошқарувчига эса Арслон Тархон-чўр эди, деб қараш мумкин. “Син Тан-шу” йилномасида эслатилишича, 739 йилда Фарғона ҳукмдори *Асилан даган-чжу* (*Арслон Тархон-чўр)га Хитой томонидан юқори унвон берилган, 751 йилгача у бир неча бор Хитойга элчи юборган эди (Бичурин, 1950, I. С. 219; Хўжаев, 2013. Б. 86). Шу ўринда битта масалани ойдинлаштириб кетиш керак. Кўпчилик изланувчилар урғу берганидек, Арслон Тархон-чўрни 739-751 йиллар орасидагина бошқарувда бўлган, деб бўлмайди. Ушбу ҳукмдорнинг илк бор 739 йилда Хитой томонидан унвон берилиши муносабати билан эслатилиши унинг айнан шу йилда Фарғона ҳукмдори бўлганини кўрсатмайди. Йилномада у шунгача ҳам Фарғона ҳукмдори бўлганига ишора борлиги бу қарашимизни кучайтиради.

Қизиғи шундаки, араб ва хитой каби бир-биридан фарқли тиллардаги ёзма манбаларда Фарғона ҳукмдори исмининг “Арслон” кўринишида учраб, негизи туркийча эканидир. Ўша кезлардаги ёзма манбаларда Ўрта Осиёдаги ўнлаб воҳа ҳукмдорликлар бошқарувчилари эслатиб ўтилар экан, кўпинча уларнинг келиб чиқиши қайси элатга тегишли экани айтилмайди. Шунга қарамай, изланувчилар бир неча омиллардан келиб чиқиб, уларнинг элатини аниқлашга уринадилар. Кўпинча ҳукмдорнинг исми ва шажарасида туркий исм ёки унвон учрашига таяниб,

1-расм. Фарбий Турк хоқонлиги билан боғлиқ “жабгу” (1), “хоқон” (Чоч: 2-4; Фарғона: 7-9; Самарқанд: 10-12; Ўртор: 13-15; Тўхористон 17) ва “тегин” (Чоч 5-6) унвонли тангалар

Фарғонадаги икки йирик сулола билан боғлиқ маълумотлар ўрта асрларда ёзилган кўплаб араб, форс ва туркий тилли асарларда ўрин олган. Шундай асарларга таяниб ёзилган Кўқон хонлиги адабий муҳитига тегишли шажара туридаги “Насабнома”ларнинг деярли барчасида араб босқини чоғида Фарғонада 2 та йирик сулола бўлгани тилга олинади. Улардан бири – П. Маманов кўлёмасида (47-55 ва 132-155 сатрлар) Фарғонадаги сиёсий воқеликлар келтирилиб, водийда 2 та бошқарувчи бўлгани айтилиб, улардан бири *Карвон-Баст*, иккинчиси *Ихшиит* деб келтирилади: *دو پادشاه داشتاند یکی کاروان بست پادشاه دویم اخشیت* “*Ду подшоҳ доштанд, яки Корвон-бист подшоҳ, дуввум Ихшиит*” (89-сатр) (Муминов, 2004. С. 127). Ушбу ша-

*2-расм. А) Қадимги турк-эрун ва сугдий ёзувли тангалар.
Б) “Хоқон” унвонли Фарғона тангалари*

туркий сулола вакили бўлган, деган тўхтамга келинади. Шундай ёндашув эроний сулола вакиллари учун ҳам қўлланилади. Аслида бу ёндашув тўлақонли ўзини оқламаса-да, айрим ҳолларда тўғри бўлиб чиқади. Айниқса, исломдан олдинги давр учун бу ёндашув анчагина қўл келади. Яъни, ўша кезларда туркий ва эроний элатлар бирмунча қўшни ва аралаш яшаган бўлсалар-да, улар орасида этномаданий томондан аралашув кучли бўлмагани, ҳар бир сулола ўзи мансуб бўлган элат ёки машхур ота-боболари билан боғлиқ исмларни қўйишга интиланликлари кўзга ташланади.

Бу ҳолат айниқса юқорида келтириб ўтилганидек, келиб чиқиши Фарғонанинг исломдан олдинги Ашина сулоласига тақалувчи Миср Ихшидийлари сулоласи (935-969) шажарасида кўплаб туркий исм ва унвонлар учрашида ўз тасдиғига эга: *Туғуч ибн Чуқ ибн Йел-тегин Ахшид ибн Фурон (Бўрон) ибн Фури (Бўри) ибн Хоқон (Хоқон) ал-Фарғоний*. Улардан “Эл-тегин”, “Хоқон” каби унвон, Туғуч, Чуқ, Бўрон, Бўри сингари туркий исмлар учраб, улардан 6 таси туркий негизлидир (Тоған, 1981. S. 178-179; Бобоёров, 2000. Б. 71-79; Камолитдин, 2012. С. 21).

Араб ва хитой манбаларидаги айрим маълумотларга таяниб, Фарғонани бошқарган Ашина сулоласи арабларга бирмунча қарам бўлиб, IX асрнинг бошларигача ўз бошқарувини сақлаб қолганини илгари суриш мумкин. “Тан-шу” йилномасида Арслон Тархон-чўр (722-751) бошқарувидан кейин унинг ўрнига ўтирган *Чжун-цзйе* (хит. 忠節 – турк. Инжу?) Тянь-бао чоғининг 13- йили (754 й.)да *Сйе-юй* (хит. 薛裕) исмли ўз ўғлини хитойликлар маданиятини ўрганиш учун Хитой саройига юборгани тилга олинади (Бичурин, 1950, II. С. 319; Бернштам, 1951. С. 25; Ектем, 2003. S. 124; Хўжаев, 2013. Б. 86). Кези келганда айтиб ўтиш керак, ушбу маълумотни Н. Я. Бичурин “Тянь-бао чоғининг “ўттизинчи ёзида” деб ўтирган бўлиб, бу айрим изланувчиларни янглишувга ва Хитой саройига юборилган Фарғона шахзодаси билан боғлиқ воқеаларни 771 йилга тўғри келади, деб қарашига олиб келган бўлиб (*қар.* Бернштам, 1951. С. 25), бу камчилик яқинда А. Хўжаев томонидан тўғриланди (Хўжаев, 2013. Б. 87).

Аббосийлар халифаси Мансур (754-775) даврида бир муддат Кошғарда туриб, ўз бошқарувини давом эттирган Фарғона ҳукмдори арабларга ўлпон тўлаб турса-да, ўз эркини анчагина сақлаб қолган эди. Халифа Маҳдий (775-783) даврида сомонийлардан Аҳмад ибн Асаднинг юришларидан сўнг Косонда ўтирган Фарғона ҳукмдори арабларга номига бўлса-да, қарамликни тан олади. Хорун ар-Рашид (786-809) бошқаруви йилларида араблар яна Фарғонага қарши юришга мажбур бўлади. Рофеъ ибн Лайс кўзғолони юз берган 806 йилда фарғоналиклар кўзғолончилар томонида бўлиши ҳам Фарғона ҳукмдорларининг араб ҳокимиятини тан олмасликка интилганини кўрсатади (Бернштам, 1951. С. 26).

IX асрнинг илк чорагида Хуросон волийси Ҳасан ибн Аббос (819-821) даврида Асаднинг ўғли Аҳмад Фарғона бошқарувига ноиб қилиб тайинланади, кейинчалик 826 йилда укаси Нух унинг ўрнини эгаллайди (Бернштам, 1951. С. 28). Бизнингча, ўша йилларда Фарғонада Ашина сулоласининг бошқаруви тугаб, унинг ўрнини Сомонийлар бошқаруви эгаллайди.

Демак, Фарғонада туркий сулола бошқаруви IX асрнинг бошларигача сақланиб қолган бўлиб, шу асрнинг илк чораги ўрталарида водий Сомонийлар қўл остига ўтади. Фарғона бошқаруви қўлидан олинган ушбу сулола вакиллари Аббосийлар саройига олиб кетилади. Бун қарашимизни Аббосийлар қўшинида қумондонлик қилган ёки Мисрни бошқарган фарғоналик кишиларнинг исмида “хоқон”, “тегин”,

“чўр” каби Турк хоқонлигига хос унвонлар учраши ҳам кучайтиради. Араб манбаларида Аббосийларнинг Самаррадаги туркий кўмондонларидан бири, насли Фарғона ҳукмдорларига тақалувчи *Йёл-Тегин* (Эл-тегин; IX аср биринчи ярми), IX асрда Бағдодда яшаган Фарғона ҳукмдори авлодидан *Хоқон* (ўл. 848) ва унинг ўғилларидан бири – *Тегин ибн Хоқон* (Камолиддин, 2012. С. 21), шунингдек, Миср Ихшидийлари сулоласидан (935-969) бўлмиш мутазилий олимларидан *Аҳмад ибн Али ибн Бейғчур* (Бек-чўр) Бағдодга олиб кетилган Фарғона Ашина сулоласининг вақиллари эди (Togan, 1981. S. 178-179, 431). Юқорида тилга олинганидек, Миср Ихшидийлари сулоласининг асосчиси *Тугуч ибн Чуқнинг* ота-боболарининг Бағдодга олиб кетилиши халифа Муътасим (833-842) даврида юз беради.

3. Арслон Тархон-чўр ва Фарғонада “чўр” унвони

“Тан-шу” йилномасида 739-751 йиллардаги воқеалар билан боғлиқ *Асилан даган-чжу* кўринишида учрайдиган Фарғона бошқарувчисини Н.Я. Бичуриндан бошқа деярли барча изланувчилар Арслон Тархон шаклида келтириб, сўнгги иероглиф – *чжу* (чўр)ни тушириб қолдиришади. А.Н. Бернштам эса уни шу кўринишида келтириш билан бирга унинг тўлиқ исми ва унвонини *Арслон Эл Турғу Ал Бургчан Ал Тархон бек* бўлган, деб ёзади (Бернштам, 1951. С. 25). Унга кўра, Арслон Тархон Тяншан тоғларида яшаган туркий чигил уруғидан бўлиб, унинг тўлиқ бу исми сурёний тилли манихей матнларининг бирида учрайди. Бироқ манихей матнларида эслатилган бу ҳукмдор Фарғона бошқарувчиси Арслон Тархон-чўр билан бир киши дейиш учун далиллар етарли эмас. Қолаверса, ўша давр ёзма манбаларида бунга бирор ишорани учратмаймиз.

Арслон Тархон-чўр ва унинг ўғли *Алту-чўр* исмларидаги – “чўр” аслида унвон бўлиб, VII асрнинг сўнгги чораги – VIII асрнинг бошларида Шаркий турк ҳукмдори бўлган Қапган Бўгу-чўр / Бек-чўр (хит. *Мо-чжо*; 692-716) хоқон билан бирга (Бичурин, 1950. С. 268) бу унвон Ўрта Осиёдаги бир қатор воҳа ҳукмдорликлари бошқарувида кўрина бошлайди. Панч ҳукмдори *Чакин Чўр Билга* (693-708), Самарқанд ҳукмдори *Ғурак* (710-738) ўғилларидан бири, Маймурғ бошқарувчиси *Мо-чжо* (Бек-чўр), Уструшона ҳукмдори *Қора-бўғранинг* ўғли *Қора-чўр* (740-790), Тургаш ҳукмдори *Тухосян Қут-чўр* (740 - йй.), тургаш кўмондонларидан бири *Кул-чўр* (араб. Курсул; 720 - йй.) ва б. (*қар.* Бичурин, 1950, II. С. 311; Табари, 1987. С. 177; Лившиц, 1979. С. 56-57; Камолиддин, Мухаммедов, 2003. С. 63-68; Камолиддин, 2012. С. 135-136; Babayarov, 2006. P. 71-73; Babayarov, 2019. С. 19-21; Ekrem, 2003. S. 124; Кубатин, 2016. С. 146).

Юқорида ҳам келтириб ўтилганидек, Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ал-Хоразмий ўз асари “Мафотих ал-улум”да (X аср) куйидагича ёзади: “*Ихшид – Фарғона ҳукмдорларининг исми, иерархия бўйича ундан кейингилари الصوار تكين (Свор-Тегин / Чўр-Тегин) деб аталади*” (Bosworth, Clauson, 1965. P. 6-7; Баҳодиров, 2009. С. 114). Шунингдек, Ибн Ҳалликоннинг “Вафоёт ал-аён ва анбау ал-замон” асарида IX аср илк ярмида Самарра (Бағдод)да ҳарбий бошлиқлардан бўлиб, келиб чиқиши Фарғона Ихшидийларидан бўлган Чуфф (Чуқ) ибн Йёл-Тегин тўғрисида *aʃluhu min awlād mulūk Farġāna* “асли Фарғона ҳукмдорлари авлодидан”, деб ёзади (Stark, 2008. S. 223). Араб манбаларида Аббосийлар қўшинида хизмат қилган туркий кўмондонлардан *Билга-чўр ал-Фарғоний* (860 - йй.) ва *Мангу-чўр ал-Фарғоний* тилга олинадик (Sümer, 1999. S. 483, 492), бу эса исломдан олдинги Фарғона бошқарувида “тегин” ва “чўр” унвони қўлланилгани ва унинг излари анчагача сақланиб қолганини кўрсатади.

Ушбу маълумотлардан кўринадики, Турк хоқонлигининг марказий бошқарувида қўлланилган “хоқон”, “ябғу”, “шад”, “тегин” каби бошқарувчи хонадон вакиллари-га тегишли унвонлар сирасида бўлмаса-да, хоқонлик бошқарувида юқори мавқели амалдорлар ишлатиши мумкин бўлган “элтабар”, “эркин”, “тудун”, “тутук”, “тархон” ва бошқа унвонлар ёнида ўрин олган “чўр” унвони анча кенг тарқалган эди. Айниқса, унинг Ғарбий Турк хоқонлиги ва у билан боғлиқ воҳа ҳукмдорликлари бошқарувида учраши диққатни тортади. Хитой йилномалари ва Ўрхун-Энасой битиктошларидан англашилича, “чўр” унвони хоқонликдаги юқори лавозим эгалари эга “элтабар” (волий, шихна), “тудун” (ноиб, босқоқ), “эркин” (бирор тобе уруғ бошқарувига тайинланган ноиб), “тутук” (ҳарбий ноиб/волий) унвонлари билан тенг бўлган (Бичурин, 1950, I. С. 229, 279; Бобоёров, 2012. Б. 34-36). Хоқонлигининг марказий бошқарувида, айниқса, “ичраки” (сарой)да “чўр” унвонли амалдорлар “кул” эпитетини олиб, “кул-чўр”ликка кўтарилса мавқеи янада ошиб, хоқоннинг энг яқин кишисига айланишган. Буни Билга хоқон битиктошида (734 й.) ўрин олган хоқонлигининг марказий бошқаруви билан боғлиқ қуйидаги сатрлар ҳам кўрсатиб турибди:

“Отам Турк Билга хоқон тахтга ўтирганида содиқ турк *беглари*, ғарбдаги *Тардуш беглари*, *кул-чўр* бошчилигидаги (бутун) *шаданит беглар*, шарқдаги *Тўлас беглари*, *ана-тархон* бошчилигидаги (бутун) *шаданит беглар*, *атаман-тархон*, *Тунюқуқ бўйла бага-тархон* ва *буйруқ* (вазир)лар, *ич буйруқ* (хосса вазирлари) *себиғ кул-эркин* бошчилигидаги (бутун) *буйруқлар*. Бунча содиқ беклар отам хоқонга бениҳоя олқиш ва мактовда бўлдилар. (Отам хоқон ҳам) турк бекларини ва халқини бениҳоя олқишлади ва фахрланди” (Абдурахмонов, Рустамов, 1982. Б. 132; Tekin, 2003. S. 78-81; Dobrovits, 2005. P. 39-40; Кубатин, 2014. С. 3).

Ғарбий Турк хоқонлиги қўл остида бўлган Амударё – Сирдарё оралиғи ва унга қўшни ўлкалар Суғд (Самарқанд, Маймуғ, Кеш, Нахшаб ва б.), Бухоро, Хоразм, Ўтрор, Чоч, Фарғона, Уструшона, Тўхористон каби ўз ички бошқарувида эга воҳа ҳукмдорликлари – мулкликлардан иборат бўлиб, уларнинг кўпчилиги “хув”, “худот”, “ихшид”, “афшин”, “шоҳ”, “испахбод” каби шарқий эроний унвонларни ишлатишар эди. Турк хоқонлиги уларни ўзига қўшиб олгач, хоқонлигининг вассали ўлароқ ўз бошқарувини сақлаб қолган бу ҳукмдорликларда бирин-кетин эски туркча унвонлар кўрина бошлаб, айримларида бошқарув тўғридан-тўғри Ашина сулоласининг тармоқларига, айримларида эса хоқонлик билан иттифоқчи уруғлар вакиллари қўлига ўтган эди. Чочда Тегинлар (605-750), Фарғонада Ашина (630-810?), Тўхористонда Ябғулар (620-750), Кобулистонда Тегин-шоҳлар (640-843) сулоласи келиб чиқиши тўғридан-тўғри Ашина хонадонининг Ғарбий Турк хоқонлиги тармоғига бориб туташувчи сулолалар эди (Буряков, 2002. С. 12; Skaff, 2002. P. 364–372; Бобоёров, 2012. Б. 42). Шу билан бирга, Самарқанд, Панч, Уструшона, Бухоро ва яна бошқа бир қатор воҳа ҳукмдорликларида хоқонликка тақалувчи туркий ёки туркий-суғдий қоришиқ сулолалар бошқаруви бор эди (Лившиц, 1979. С. 56-69; Альбаум, 1975. С. 36-38; Stark, 210-239). Ушбу сулолалар орасида Ашина хонадони билан боғланувчи сулолалар “ябғу” (Тўхористон), “шад” (Тўхористон, Чоч), “тегин” (Тўхористон, Кобулистон, Чоч, Фарғона) унвонларини қўллаганлар, бошқа сулолалар эса “элтабар”, “тудун”, “тутук”, “чўр”, “эркин”, “тархон” каби унвонлари билан бошқарувда бўлишган (*қар*. Гафуров, 1972. С. 227-229; Гоибов, 1989. С. 25-27, 30-32; Бобоёров, 2012. Б. 50; Джуманиязова, 2018. Б. 16-18).

Ушбу унвонлар орасида “чўр” унвони Фарғона, Суғд (Панч, Самарқанд/Маймурғ) ва Уструшона бошқарувида қўлланилгани, Тўхористон ва Хуросондаги айрим туркий сулолалар бошқарувида ҳам ишлатилгани англашилади (Камолиддан, 2012. С. 135-136). Шу ўринда бу унвон Фарғонани ҳисобга олмаганда, Ашина сулолалари томонидан эмас, кўпроқ хоқонликка тўғридан-тўғри эмас, билвосита боғлиқ бўлган Маймурғ, Панч ва Уструшона бошқарувида учраши диққатни тортади. Қизиғи шундаки, “чўр” унвони бу ерлар бошқарувида учрай бошлаган йиллар хоқонликнинг бутун тарихи бўйича эмас, Шарқий Турк хоқонлиги Ўрхун водийси (Мўғулистон)да бошқарувни қайтадан қўлга киритган йиллар – 682-744 йиллар орасига тўғри келишидир. Шунингдек, Иккинчи Шарқий Турк хоқонлигини қайтадан тузган Қутлуғ Элтариш (682-691) ва унинг иниси Бўгу-чўр / Бек-чўр Қапған (692-716) хоқонларнинг илк унвонлари орасида “чўр” унвонининг учраши қизиқ. Қутлуғ Элтариш хитой йилномаларида “қутлуғ-чўр”, “қутлуғ-шад”, “қутлуғ-хоқон” унвонлари билан тилга олинганидек, Қапған хоқон ҳам тибет манбаларида “бўгу-чўр”, Ўрхун битиктошларида эса “бўгу-хоқон”, “бўгу-шад” унвонлари билан эслатилади (Rybatzki, 2000. P. 223). Бу унвонларнинг улар бошқарувда ўтирмаган кезларда қўлланилгани ёки тескариси бўлгани масаласини келгуси изланишларимизга қолдирган ҳолда бу борада қуйидагича қарашларимизни билдириш билан чекланамиз:

- ҳам Турк хоқонлигининг марказий бошқарувида, ҳам унинг тобеларида “чўр” унвони кўпроқ учрай бошлаган кезлар деярли битта даврга тўғри келиши бежиз эмас. Айниқса, Шарқий турк хоқони Бўгу-чўр / Бек-чўр Қапған бошқаруви (691-716) йилларида хоқонликнинг қайтадан йирик сиёсий кучга айлангани кўзга ташланиб, бу ҳолат Ўрта Осиёдаги кўплаб воҳа ҳукмдорликларга ўз таъсирини ўтказмасдан қолмаган кўринади;

- хоқонликка бўйсунувчи ҳукмдорликлар орасида сиёсий ва иқтисодий томондан энг кучлиларидан бири бўлган Самарқанд бошқарувчиси Ғурак (710-738) ўз ўғлига Бўгу-чўр / Бек-чўр деб исм қўйиши чамаси ушбу турк хоқони билан боғлиқ. Бунинг негизида Ғурак ва Шарқий турк хоқони Қапған Бўгу-чўр / Бек-чўр орасидаги калин муносабатлар ўрнатилиши ётса керак;

- Шунга ўхшаш қарашни Фарғона ва Уструшона учун ҳам илгари суриш мумкин. Келиб чиқиши турк хоқонларига бориб тақалувчи Фарғона Ашина сулоласи бошқарувчилари билан Шарқий Турк хоқонлиги ораси яқин муносабатлар йўлга қўйилган бўлса, Уструшонадаги бошқарув VII асрнинг сўнгги ўнйилликлари – VIII асрнинг бошларида туркий сулола қўлига ўтган бўлиб, бу каби сиёсий ўзгаришларда хоқонликнинг қўли бор эди;

- VII асрнинг сўнгги йиллари – VIII асрнинг 20-йилларида Суғддаги етакчи ҳукмдорликлардан бирига айланган Панч (Панжикент) бошқарувида “чўр” унвонининг қўлланилиши, бу ердаги сулола боши Чакин Чўр Билга (693-708) ва унинг издошлари унвонида “чўр” унвонининг учраши, араб манбаларида Панч ҳукмдорлари *Шурий* (Чўрий)лар атамаси остида тилга олиниши (Лившиц, 1979. С. 66) эса ушбу сулола билан хоқонлик орасида яқин боғлиқлик борлигини кўрсатади. Муғ тоғи суғдий ҳужжатлари орасида А-14, В-17 ва В-18 рақамли мактубларда Панч бошқарувчиси Деваштич (708-722) билан турк хоқони орасида ўзаро келишувлар тўғрисида сўз боради.

Юқорида тўхталиб ўтилганидек, араб-форс географлари (IX-XII асрлар) асарларида Ўзганднинг Чўр-тегин (IX аср) исмли ҳукмдори тўғрисида сўз бориб,

В. В. Бартольд уни туркий хукмдор, деб санайди. Унинг ёзишича, Ўзганд ва тоғ до-
вони орасидаги мавзелардан бири “Дехқон Чўр-тегин” деб номланган бўлиб, Н. Ф.
Петровскийнинг берган маълумотида кўра, ҳозирги кунда ҳам Ўзган ва Отбоши
орасидаги йўл бўйида шу номдаги қишлоқ учрайди (Бартольд, 1963. С. 213). Ушбу
маълумотларга таянилса, “Чўр-тегин” унвони Фарғона бошқарувчилари орасида
фақатгина Ўзганд хукмдорларига тегишли бўлганмикин” мазмунидаги савол
туғилади. Бироқ бу ерда VII-IX аср оралиғида Фарғона хукмдорларидан бир
қанчаси исмига “чўр” унвонининг қўшилиб келишини кўздан қочирмаслик керак.
Шунингдек, бошқарув маркази Косон бўлган Ашина хонадони Фарғона водийсида
бош сулола бўлиб, Ўзганд ва Исфарани бу сулоланинг бирор тармоқлари
бошқарган ва улардан айримлари “чўр”ни меросий унвон ўлароқ ишлатган бўлиши
мумкин, деб қарашга ундайди.

4. Фарғонада “тархон” унвони

Фарғона хукмдори Арслон Тархон-чўр (722-751) билан бирга яна бир қатор
Фарғона бошқарувчилари “тархон” унвонига эга бўлишган. Яъкубийнинг “Тарих”
асарида ҳижрий 154 йил (770-771)да Кошғарда бўлиб турган Фарғона хукмдори
فوران بن امر الغزن, тўғрисида сўз борса, асарнинг кейинги бетларида халифа
Махдий бошқаруви даври (775-785)да Фарғона хукмдорининг исми
فوران деб келтирилади. “Китоб ал-булдон”да эса **فوران** – исм эмас, Фарғона
хукмдорларининг унвони, деб келтирилади (Смирнова, 1981. С. 430). Ундан фарқли
ўлароқ Яъкубий асарида тилга олинган Фарғона хукмдорини З. В. Тўғон “*турк
подшоҳи Тархон*” деб ёзилганига урғу беради (Тоған, 1981. С. 431). Чиндан ҳам
Яъкубий эслатиб ўтган ушбу хукмдор исмининг ёзув бичимидаги ўхшашлик
(**فوران**), “Китоб ал-булдон”да эса унинг Фарғона бошқарувчиларининг унвони, деб
келтирилиши бу атамани “тархон” унвони билан тенглаштириш ўринли эканини
кўрсатади. Араб ва форс тилли манбаларда ушбу унвон кўпинча (**طرخان**)
кўринишида учраб (Камолиддин, 2012. С. 157-158), унинг ёзув бичими Фарғона
хукмдорлари унвониники билан яқин ўхшашликка эгалиги ҳам бу қарашни кучай-
тиради: **فوران - طرخان**.

Турк хоқонлиги ва бошқа кўплаб туркий сулолалар бошқарувида кўп учрайдиган
“тархон” анча кенг тарқалган унвон бўлиб, унга кўпроқ ҳарбийлар эга бўлишган.
Жуан-жуан хоқонлиги (405-560) ва Эфталитлар давлати (420-565) бошқарувида
қўлланилган “тархон” унвони Турк хоқонлиги бошқарувида юқори мартабали амал-
дорлар билан бирга нисбатан кичикроқ вазифадаги амалдорлар томонидан ҳам иш-
латилган. Хитой сайёҳи Сюан Цзан (629-645) Ғарбий турк хоқонининг қўшинлари
сафида жой олган 200 га яқин ҳарбий бошлиқларнинг *да-ган* “тархон” деб аталиши
тўғрисида ёзиб, унинг Ҳиндистонга боришида йўлбошловчилик қилиш учун тайин-
ланган хоқонлик жангчисига Ябғу-хоқон томонидан *мо-ду да-ган* (ботур/баҳодур-
тархон) унвони берилганини айтиб ўтади (Зуев, 2002. С. 263-265).

Ғарбий Турк хоқонлиги қўл остидаги воҳа хукмдорликларидан Чочда – **Инал-
тархон* (650-йй.), *Тудун/Қадар-тархон* (740-йй.); Тўхористонда – *Низак-тархон*,
Сул (Чўр)-тархон, *Ханиши-тархон* (710-йй.), Хутталда – *Тудун / Бадар?-тархон* (738
-йй.) (Табари, 1987. С. 127, 256, 259), Самарқандда – *Тархон*, *Бижан тархон* (VI–
VII асрлар); Бухорода – *Арслон-тархон* (750 йй.) (Chavannes, 1903. P. 149; Смирно-
ва, 1981. С. 427-428; Камолиддин, 2012. С. 158-159) каби хукмдор ва юқори
мавқедаги амалдорлар исми ва унвони учрайди. Шунингдек, А–13 рақамли – Муғ

тоғи суғдий ҳужжатида 720-йилларда Панч ҳукмдорлигида “тархон” унвонли амалдор тилга олинади (Исҳоқов, Бобоёров, Кубатин, 2014. Б. 99-100).

5. Фарғона ерли сулоласининг этник келиб чиқиши

Фарғона бошқарувчиларининг келиб чиқиши бўйича ёзма манбаларда кўп маълумот учрамаса-да, айрим тадқиқотчилар бу борада бир қатор қарашлар билдиришгани кўзга ташланади. “Син Тан-шу” йилномаси Фарғонадаги ерли сулолалар ва уларнинг бошқарув марказлари борасида қуйидагича “*Нин-юан, аслида Баханна ёки Бохан (Фарғона), Вэй сулоласи даврида Пуолуона деб аталган. Бошқарувчиси Чжэнчжу-хэ (Сирдарё) шимолидаги Сигян (Ахсикент) шаҳрида туради. Ҳукмдорлари Вэй (220-265) ва Жин сулолалари (265-420) давридан авлоддан-авлодга бошқариб қилиб келадилар*” деган маълумот берилган бўлиб (Бичурин, 1950, II. С. 319; Малявкин, 1989. С. 188-189; Хўжаев, 2013. Б. 27-28), бунга таянган айрим изланувчилар водийда қадимий сулола бошқарувда бўлгани, уларнинг келиб чиқиши чамаси кушонларга бориб тақалишини ёзишган (Бернштам, 1951. С. 24). “Син Тан-шу”даги ушбу маълумотдан Фарғонанинг ерли сулоласи Кушон салтанати (мил. олд. II – мил. III асрлар) билан қанчалик боғлиқлигини аниқлаш қийин бўлса-да, йилномада “*Ҳукмдорлари Вэй (220-265) ва Жин сулолалари (265-420) давридан авлоддан-авлодга бошқариб келадилар*” деб урғу берилишидан келиб чиқилса, бу сулоланинг милодий III асрда ўз бошқарувини йўлга қўйгани англашилади.

VII асрнинг ўрталарида ёзилган хитойча “Бей-ши” ва “Суй-шу” йилномаларида “*Фахан (Фарғона) ҳукмдорлигининг бошқарув маркази Кунлин (Помир)нинг кунботарида 500 ли (чамаси 250 чақирим) узоқликда бўлиб, у қадимда Кюйсүэ (Косон?) деб аталар эди. Бошқарувчисининг хонадон исми Чжаову, оти Алици...*” деган маълумотдан водий хоқонликка қўшиб олинишидан олдин бу ерни Чжаову деб аталадиган сулола бошқаргани англашилади (қар. Бичурин, 1950, II. С. 274, 285; Хўжаев, 2014. Б. 24-25). Фарғона бошқарувидаги “Чжаову” атамаси бўйича тадқиқотчилар турлича қарашлар билдиришган. Айрим изланувчилар уни “жабғу” унвони билан тенглаштирадилар (Хўжаев, 2013. Б. 80; Анарбаев, 2013. С. 489; Матбабаев, 2009. С. 91). “Чжаову”ни “жабғу” унвони билан тенглаштириш ёки тескари-си масаласига О.И. Смирнова анча тўхталган бўлиб, унга кўра бу атамани “Жамук” шаклида тиклаш ва уни араб манбаларида, айниқса, Табарий асарида *وهم من عظماء ترك* “улар туркларнинг улугларидан” деб эслатиб ўтилган “Жамукийн”лар билан боғласа бўлади (Смирнова, 1970. С. 30-36; Табари, 1987. С. 253). Ушбу иккала атама орасида қандайдир боғлиқлик бордек кўринса-да, кейинги йилларда қўлга киритилган VII асрга тегишли суғдий ёзувли тангаларда Панч ва Самарқанд ҳукмдорлари исми ёки хонадон номи ўлароқ “Чамук” ёки “Чамукйан” атамаси (Самарқанд – *wkkwrtcm'wk* “Укурт-Чамук”; Панч – *pncu MR'Y cm'wku'n* “Панч ҳукмдори Чамук-йан; *pns'r xwβw c(?)m'wku'n* “Фансар ҳукмдори Чамук-йан”) учрашининг аниқланиши бу борада янги изланишларни талаб қилмоқда (қар. Luṛje, 2010. P. 115, 162). Бизнингча, “Чжаову” ва “жабғу” орасида қандайдир боғлиқлик йўқдек. Айниқса, илк ўрта аср хитой йилномаларида “жабғу” унвони “шэху”, “еху” кўринишида учраб, бу борада берилган очиқламалар “Чжаову” атамаси бўйича билдирилган қарашлардан анча фарқ қилади (Бабаяров, 2007. С. 84; Бобоёров, 2010. Б. 26-30).

Турк хоқонлиги қўшинлари Амударё–Сирдарё оралиғи ва унга туташ ўлкаларга кириб келган 560-йилларда бу ердаги воҳа ҳукмдорлиқларининг кўпчилигида Чжаову сулолалари бошқарувда бўлиб, *Ан* (Бухоро), *Цао* (Кабудон / Уструшона),

Ши (Чоч), *Ми* (Маймурғ), *Хэ* (Кушония), *Хо-сюн* (Хоразм), *Мао-ди* (Битик ёки Вардона?), *Шы-ши* (Кеш), *Кан* (Самарқанд) каби тармоқларга бўлинар, улар орасида Самарқанддаги сулола етакчи эди (Бичурин, 1950, II. С. 310; Chavannes, 1903. P. 134; Смирнова, 1970. С. 37). Бироқ улар ушбу воҳа давлатларининг туб ерли аҳолисидан бўлмай, хитой йилномаларидан англашилишича, милодий II–III асрларда *Цил-ян* тоғлари (Шарқий Туркистоннинг шимоли)дан бу ерларга кўчишган бўлиб (Бичурин, 1950, II. С. 310), уларнинг қайси этно-сиёсий жараёнлар натижасида келганликлари аниқ эмас. “Тан-шу” йилномасида юечжилардан бўлган Чжаовулар *Ту-кюе* (Турк хоқонлигининг, аслида хунлар)нинг босими остида Ўрта Осиёга силжиб, Суғдга келиб ўрнашгани ва Самарқанддаги бошқарувни қўлга киритгани, кейинчалик теваарак-атрофлар (Бухоро, Кеш, Уструшона, Чоч, Фарғона ва б.)да Самарқанд билан боғланувчи тармоқ сулолалар ўртага чиққани айтилади (Бичурин, 1950, II. С. 310; Малявкин, 1989. С. 257).

Турк хоқонлиги даврида ҳам Фарғонанинг ерли сулоласи вакиллари ўзларининг анъанавий исм ва унвонларини сақлаб қолган кўринади. “Тан-шу” йилномасида уларнинг исми *Алеоцан* (630-650), *Алеода* (710-720) кўринишларида учраши бу қарашни кучайтиради (қар. Бичурин, 1950, II. С. 319).

Улар қаторига “Бэй-ши” ва “Суй-шу” йилномаларида улардан олдинроқ ҳукмдорлик қилгани тилга олинган Фарғона бошқарувчиси *Алицини* ҳам киритса бўлади (қар. Бичурин, 1950, II. С. 274, 285). Кўринишидан бу исмларнинг туркий эмаслиги сезилиб турибди. Устига-устак, илк ва ўрта асрларга тегишли ёзма манбаларда бирорта шунга яқин туркий исм ёки унвон учрамайди. К. Беквитга кўра, эски ҳинд-европа тилларидан бири бўлган тўхорчадаги *walo* “қирол” сўзи билан Фарғона бошқарувчиларидан Алучан ва Алутар исмларининг биринчи бўлаги – *алео* (*alu / alo*)ни тенглаштириш ва ҳар иккала исмга “Қирол *Тсан (*Чан?)” ва “Қирол Тār”, деб қараш тўғрироқ бўлади. Унинг ёзишича, ўша кезларда Фарғонанинг ерли аҳолиси теградаги ўлкалардан, айниқса, эроний тиллардан фарқли тилда сўзлашиб, чамаси бу тил ҳинд-европа тил оиласининг бошқа бир тармоғи бўлмиш тўхорча эди (Beckwith, 1993. P. 211-212). Бунда фарғоналиклар тилининг қўшни ўлкалар тилига ўхшамаслигига урғу берган хитойлик сайёҳлар – Сюан Цзан (629-645) билан Хуэй Чао (726 й.) эсдаликларида “фарғоналикларнинг тили қўшни ўлкалар тилига ўхшамаслиги” тўғрисида ёзганликларини ҳам кўзда тутиш керак бўлади (қар. Бернштам, 1952. С. 193; Хўжаев, 2013. Б. 119-120). Шунингдек, хоқонликдан олдин Фарғонани бошқарган Чжаову сулоласининг негизи юечжиларга бориб тақалиши, юечжилар тўхорлар билан тенглаштирилиши, кушонлар эса этник томондан юечжилар билан боғланишидан келиб чиқилса бу масала анчагина ойдинлашади. Кушонлар ва Чжаовуларнинг илдизи юечжи-тўхорларга бориб уланиши билан бирга уларнинг ҳар иккаласида туркий, аниқроғи, прототуркий белгилар учраб, бу ҳолат юечжи ва прототурк элатларнинг эскидан Олтой тоғларининг жанубий ва Тангритоғ (Тяншан)нинг кунчиқар этакларида ўзаро қўшни ва аралаш яшагани билан боғлаб тушунтирилади (Бабаяров, Кубатин, 2011. С. 492-499). Турли тиллардаги ёзма манбаларда кушонлар туркий деб тилга олинганидек (Markwart, 1938. С. 112; Thakur, 1967. С. 59, 219), Чжаовулар билан тенглаштириладиган “Жамукийн”лар араб манбаларида “туркларнинг улуғларидан” деб эслатилиши улар орасида туркий белгилар борлиги билан очиқланса керак.

Қисқаси, 630-йилларда Фарғонада келиб чиқиши хоқонлик билан боғланувчи Ашина сулоласи бошқаруви ўрнатилишидан олдин водийда етакчи бўлган ерли су-

лоланинг негизи тўхорлардан бўлиши эҳтимоли юқори. Ашина сулоласи Фарғонада етакчилик қила бошлаган кезларда улар ўз бошқарувини сақлаб қолиб, 720-йилларда ҳам – бу ерда устувор сулолалардан бири ўлароқ билинган. Ашина сулоласи қарамоғидаги бу сулолани Хитой ва Араб халифалиги ўз томонига оғдиришга уринишган ва айрим кезларда буни эплай олишган. Демак, Фарғонани ўз қўл остида тутмоқчи бўлган сиёсий кучлар водийга кўшин юбориб, бу ер бошқарувида ўзгариш қилишга уринар экан, водийдаги туркий сулолани кучсизлантириб, ўрнига эски сулола вакиллари тайинлаши ўз-ўзидан бўлмаган. Хитойликлар 658 йилда Эбочжи ўрнига Аляоцанни ҳукмдор қилиб қолдирган бўлса (Хўжаев, 2013. Б. 85), 715 йилда араблар Аляодани бошқарувчи қилиб тайинлаб кетгани ҳам буни кўрсатиб турибди (Смирнова, 1970. С. 255). Бу билан улар етакчи сулоланинг кучини қирқиш учун эски сулолани ўз томонига тортишга интилган кўринади. Бундай йўл-йўриқ қадим ва ўрта асрларда яшаб ўтган бир қатор сулолалар бошқарувида кўзга ташланади.

6. Фарғона – Турк хоқонлиги алоқалари

Фарғонада Ашина сулоласи бошқаруви ўрнатилиши турк хоқонларининг водий билан тўғиз муносабатларни йўлга қўйишга олиб келади. “Тан-шу” йилномасида 639 йилда Ғарбий турклардан *Шоболо Хэлиши* (*Ишбара Алп-шад) *Дулу* хоқондан енгилгач *Боханна* (Фарғона)га қочиб, шу ерда вафот этгани тилга олинади (Бичурин, 1950, I. С. 287; Таşағил, 1999. S. 66). Шунингдек, Ғарбий турк хукмдорларидан *Ашина Тучжи*⁵ (671-679) 690-йилларда кейинги фаолиятини Фарғона билан боғлаган эди. Ўзини “Ғарбий турк хоқони” деб эълон қилгач, ушбу хукмдор Хитойнинг Шарқий Туркистондаги Анси ҳарбий волийлигига хужум уюштиришга бошлаб, уни қўллаб-қувватлаган Тибет билан иттифоқ тузади (Бичурин, 1950, I. С. 294). 694 йилда Хитой қўшинларидан енгилгач у Фарғонага қочади (Бичурин, 1950, I. С. 295; Малявкин, 1988. С. 321). 690-йиллар сўнггида Хитой қўшини Фарғонага хужум уюштириш тўғрисида буйруқ олиб, бу ерни талон-тарож қила бошлаганда фарғоналиклар Тучжини бошлиқ сифатида танлаб, унинг йўлбошчилигида хитойликларга қарши курашади (Chavannes, 2007. S. 246-247). У фарғоналиклар⁶ ва Тибетнинг ёрдами билан Шарқий Туркистон ва Еттисувдаги Хитойга қарашли “Тўрт гарнизон”ни қўлга киритишга интилади.

Фарғона ва Турк хоқонликлари орасидаги яқин муносабатлар суғдий ёзма ёдгорликларда ҳам ўрин олган. Муғ тоғи суғдий хужжатлари орасида шартли ўлароқ А–14 деб рақамланган хужжат Панч хукмдори Деваштич (709-722) томонидан турк хоқони, Чоч ва Фарғона хукмдорларига юборилган Фатуфарннинг ўз хўжайинига юборган мактуби ёки ҳисоботи бўлиб, унда элчи ўз хукмдорига “*хоқонга (мўлжалланган) хатни ҳам, Фарғона подшосига мўлжалланган хатни ҳам Фарғона тутуги қўли билан (орқали) Фарғона подшоси томон жўнатдим*”, деб ёзади (СДГМ, 1962, II. С. 80-85; Исҳоқов, Бобоёров, Кубатин, 2014. Б. 64-67). Ўша кезларда Фарғонадан туркий “тутук” унвонига эга амалдор Чочга келган, юртига қайтиш чоғида эса у Фарғона хукмдорига ёзилган хатни ва турк хоқонига берилиши керак бўлган хатни ҳам ўзи билан олган эди. Бу эса Фарғона бошқарувчиларининг хоқонлик наздида қанчалик юқори ўрин тутганини кўрсатади.

А–14 хужжатида Деваштич Фарғона подшосига хат юбориб, иттифоқ бўлишга чақирган, В–17 хужжати ёзилган кезлар – 721-722 йилларда эса фарғоналиклар қўшини Суғд воҳасига келган ва хоқоннинг ёнида жой олган эди. 720-йилларда водий бошқарувида “Фарғона подшоси” (Ихшид), Алутар (715-726) ёки Арслон Тар-

хон-чўр (722-751) каби бошқарувчилар туриб (Бичурин, II, 1950. С. 320; Смирнова, 1970. С. 236), улардан бири, чамаси, Арслон Тархон-чўр ҳужжатлар тили билан айтганда “хун (турк) хоқони”ни ёнида йўлдош бўлиб, арабларга қарши урушларда қатнашган. Буни В–17 рақамли Муғ ҳужжатида Деваштич Фарғона бошқарувчиси тўғрисида “*Анвахрўч кунда эса Фарғона ҳукмдори шу ерга хун (турк)ларнинг š’у-кп (ўрду / қароргоҳи)га келди, мен бу ерда ўз ўрдумни тикдим*” деб сўз юритиши ҳам кўрсатиб турибди (Grenet, Vessaire, 2002. P. 158, 167-170; Исҳоқов, Бобоёров, Кубатин, 2014. Б. 81-83).

В–17, В–18 ва А–14 рақамли Муғ ҳужжатларида тилга олинган “хоқон” ва “хун” (турк)ларни Шарқий хоқонлик билан тенглаштириш тўғрироқдек кўринади. Биринчидан, ҳужжатлар яратилган сана айнан ўша кезларга тўғри келиши бу қарашга туртки беради. Шу билан бирга, тургаш хоқонлари араблар босқинига бефарқ қарамаган, айниқса, тургаш ҳукмдори Сулуқ хоқон (716-738) бир неча йиллаб арабларга қарши курашган ва Ўрта Осиёдаги иттифоқчи кучларга бошчилик қилган (Esin, 1977. P. 324). О. И. Смирнова, Ф. Гренэ ва Э. де ла Вэссьерлар Деваштич ёрдам сўраган “хоқон”ни Тургаш хоқони Сулу (Сулуқ) билан боғлаб, унинг 721 йилда Кул-чўр (Табарийда *Курсул*) унвонли қўмондон бошчилигида ўз қўшинларини Суғдга юбориб, Аббосийларнинг Хуросондаги ноибни “Хузайна” лақабли Саид ибн Абдулазиз бошчилигидаги арабларга қарши суғдий зодагонларга ёрдам берганига эътибор қаратишади (Смирнова, 1970. С. 235; Grenet, Vessaire, 2002. P. 156; Tabari, 1989. P. 153). Уларнинг бу қарашига кейинчалик В.А. Лившиц ҳам қўшилган, бироқ В–17-даги “хоқон” Шарқий турк ҳукмдори бўлиши эҳтимоли борлигига урғу берган (Лившиц, 2008. С. 127).

“Тан-шу” йилномасида Шарқий Турк хоқонлиги бошқарувига Билга хоқон ўтирган илк йиллардаёқ тургаш бошлиқларидан Сулу ўзини “хоқон” деб эълон қилгани эслатиб ўтилган (Бичурин, 1950, I. С. 273). Муғ ҳужжатларидаги “хоқон” айнан тургашлар ҳукмдори Сулуқ бўлишининг эҳтимоли анча юқори. Муғ ҳужжатларидаги “хоқон”нинг тургаш ҳукмдори бўлиши ҳам мумкинлигини кўзда тутган ҳолда биз, Деваштичга ёрдамга келган турк ҳукмдорини Шарқий турк хоқони Билга (716-734) билан бир киши деб қараш эҳтимоли ҳам бор, деб ўйлаймиз. VIII аср илк чорагида тургашларнинг Шарқий хоқонлик қўшинларидан бир неча бор енгилгани (Бичурин, 1950, I. С. 273) ва улар устидан Қалған Бўгу-чўр (691-716) ва Билга хоқон (716-734) каби Шарқий турк хоқонларининг ўз устунлигини ўрнатганидан келиб чиқилса, ҳужжатлардаги “хоқон” ва “хун”ларнинг Шарқий хоқонлик билан боғлиқлиги эҳтимоли ортади. Шунингдек, туркийларни яқиндан таниган суғдий муаллифлар бу атама (“хун”) остида тургашларни эмас, Шарқий туркларни кўзда тутгандек кўринади.

Шарқий Турк хоқонлиги ҳукмдори Билга хоқон (716-734)⁷ 730- йилларда Хитой императорига йўллаган мактубида “*Мен бутун нонкўр қўзғолончи қароқчиларга қарши Ба-хан-на (Фарғона) ҳукмдори билан бирга бор кучим билан қаршилик қиламан*” – деб урғу бериб ёзади (Liu Mau Tsai, 2006. S. 317-318). Бу маълумот Муғ ҳужжатларидан бирмунча кейин ёзилган бўлса-да, Шарқий Турк хоқонлиги – Фарғона орасидаги муносабатлар анча давом этганини кўрсатиши юзасидан анча асқотади. Демак, Фарғона ҳукмдори Арслон Тархон-чўр (722-751) Шарқий Турк хоқонлиги бошқарувчиси Билга хоқон (716-734) билан узоқ йиллар бирдамликда ҳарбий ҳаракатлар олиб боради.

Фарғона хукмдорлари ҳам хоқонликнинг ички сиёсатига аралашганликлари ҳоллари учрайди. Арслон Тархон-чўр 739 йилда Талас водийсига юриш қилиб, бу ерда тургашлар қўмондони Баға Тархон, Чоч хукмдори Баҳодур тудун (714-749) ва Кеш хукмдори Ашканд билан биргаликда тургаш хоқони *Тухосян Гучжсо* (*Қут-чўр)ни тор-мор қилишда қатнашгани ҳам ўша кезларда Фарғонанинг устувор кучлардан бири бўлганини кўрсатади (*қар.* Бичурин, 1950, I. С. 299).

Хулоса

VII–VIII асрларда Фарғонадаги бошқарувчи сулолалар ва уларнинг этник келиб чиқиши масаласини қисқача кўздан кечирганимизда ўша кезларда Ўрта Осиё ва унга қўшни ўлкаларда юз берган сиёсий ўзгаришлар бу ерда ҳам тўла-тўқис ўз аксини топганига дуч келамиз. Ўз даврининг энг йирик сиёсий кучлари ўлароқ билинган салтанатлар – Хитойдаги Тан сулоласи, Турк хоқонликлари – Ғарбий Турк (568-740), Шарқий Турк (552-630; 682-744) ва Тургаш хоқонлиги (699-766), Сосонийлар Эрони, Тибет салтанати ва Араб халифалиги ҳамда улар орасидаги ўзаро муносабатлар қай даражададир Фарғона водийси билан боғлиқ ҳолда кечади. 630-йилларда Фарғонада Ғарбий Турк хоқонлигига бориб тақалувчи Ашина сулоласи бошқаруви ўрнатилган бўлса, 720-740 йиллар орасида Фарғона хукмдорлари Шарқий Турк ва тургаш хоқонларининг яқин иттифоқчиларига айланишади. Шунингдек, 730-750 йилларда Фарғона – Тан сулоласи орасида элчилик алоқалари ўзининг юқори чўққисига чиқади, айрим Фарғона бошқарувчилари эса араб ва тибетликлар билан яқин муносабатлар ўрнатадилар. Ёзма манбаларда араблардан енгилиб 650-йилларда турк хоқони ёнига қочган Сосоний бошқарувчиларидан бирининг “*Фарғонага турклар олдига келганликлари*” (Табари, 1987. С. 21; Камолиддин, 2012. С. 19) ҳам ушбу ўлкадаги сиёсий ўзгаришлар билан боғлиқ эди.

Ғарбий Турк хоқонлигининг бир тармоғи бўлмиш Фарғона Ашина сулоласи бошқаруви 630-йиллардан бошланиб, VIII аср сўнгги йиллари – IX асрнинг илк ўн йиллигигача сақланиб қолган. Ушбу сулола бошланғичда “тегин” унвони билан бошқарувда бўлган, кейинчалик “ихшид” унвони ушбу сулоланинг бош унвонига айлангач, “тегин”, “чўр”, “чўр-тегин” ундан кейин турувчи унвонлар ўлароқ қўлланила бошлаган. Фарғона Ашина сулоласи “хоқон” унвонли тангалар бостирган бўлиб, бир томондан бу ушбу сулоланинг турк хоқонларига боғлиқлигини билдирган бўлса, иккинчи томондан эса сулоланинг келиб чиқишини кўрсатар эди. Бизнинг бу қарашимизни ушбу тангаларда хоқонликка хос тамғанинг ўрин олиши ҳам қўллаб-қувватлайди. Шунингдек, VIII асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб IX аср бошларигача бўлган вақт кесимида араб ўлкаларига олиб кетилган фарғоналик бошқарувчи тоифа вакиллариининг “хоқон”, “тегин”, “чўр” унвонларини шахсий исм ўлароқ қўллашда давом этганликлари ҳам, уларнинг илдизи турк хоқонларига бориб тақалишини кўрсатиб турибди.

Ашина сулоласининг Фарғонадаги бошқаруви бир ярим асрдан кўп вақтни ўз ичига олиб, бу бир томондан кўплаб туркий уруғларнинг Фарғона водийсига кўчиши ва бу ердаги туркий қатламнинг янада ошишига олиб келган бўлса, иккинчи томондан хоқонлик тангаларининг водийда бостирилиши, қадимги турк-рун ёзуви негизида туркий маданиятнинг кенг ёйилиши ва бошқалар ўрнагида ўзидан улкан тарихий из қолдирди.

Иқтибослар

¹ Кўпчилик тадқиқотчилар ёзма манбаларга суяниб, Хўжанд ўша пайтларда Фарғона водийсига қарамаган, деб биладилар.

- ² *Кан Мохэду* – А. Г. Малявкин “Кан” иероглифи (𐰽) аслида “Дун” (𐰽) ёзилиши керак эди, туркийчаси “Тон” (Тўн) бўлган, яъни “Тўн Баҳодур” - деб ёзади (Малявкин, 1989. С. 166-167, 188). “Тўн” сўзи эски туркчада “илк”, “тўнғич”, “бош” маъноларини билдирган ва хоқонликнинг унвонлар тизимида юқори эпитет (сифат, нисба)лардан бири бўлган. Кўпчилик тадқиқотчилар *Кан Мохэду* исмини шу кўринишда ёзсалар-да, А. Хўжаев уни “Чуаймо-Хэдуо”, айрим изланувчилар эса Хон Баға Чўр (𐰽𐰺𐰽𐰾𐰺𐰽) кўринишида келтиришади (қар. Хўжаев, 2013. Б. 27; Екрем, 2003. С. 124).
- ³ Шу ўринда атиб ўтиш керак, яқинда ёш археолог, ЎЗР ФА Миллий археология маркази докторанти Рахмонали Муродалиев Ашена Шуни хитой йилномаларида Шарқий Туркистондаги Куча хукмдорлигида фаолият юритиб (Бичурин, 1950. I. С. 296, 302, 319), кейинчалик Фарғона бошқарувини эгаллагани тўғрисида ўз қарашларини биз билан ўртоқлашди. Бизнингча, 630-640 йилларда бир неча Ғарбий Турк хоқонлиги вакилларининг Шарқий Туркистондаги хукмдорликлар учун Хитой ва хоқонлик орасидаги ўзаро қурашларда қатнашишгани, айрим ўринларда Ашина хонадони вакилларининг Хитой томонида туриб уруш олиб боришиб, хоқонлик қўл остидаги ишларга ҳам аралаштириганидан келиб чиқилса, бу қараш ўз тасдиғини топадиганга ўхшайди. Фарғона – Куча алоқалари кейинчалик ҳам тигиз йўлга қўйилган бўлиб, 715 йилда Фарғонани Қутайба ибн Муслим эгаллаганда Фарғона бошқарувчисининг Куча хукмдорлигига қочиши негизида ҳам улар орасидаги этник ва сиёсий боғлиқлик давом этганини кўрсатади.
- ⁴ *Свор-Тегин* – ушбу исм (тўғрироғи, унвон)нинг биринчи бўлаги “Свор” эски туркча “чўр” унвони билан боғлиқ бўлиб, араб ёзувида “ч” ундоши бўлмаганидан араб муаррихлари бу сўзни “шур”, “жур”, “сул”, “жвор” кўринишларида ёзишган (қар. Табари, 1987. С. 185; Смирнова, 1970. С. 256; Лившиц, 1979. С. 66-67; ва б.). Бу қарашимизнинг ишончлилигини ушбу унвоннинг арабча س (син) билан эмас, ص (сод) ҳарфида берилиши ҳам кучайтиради. Араблар бошқа тиллардаги “ч” ундошини кўпинча “сод” билан ёзишган.
- ⁵ Ушбу хоқон исмини Н. Я. Бичурин Суйцзы шаклида берган (Бичурин, 1950, I. С. 295).
- ⁶ Тибет манбаларида туркийлар билан боғлиқ *Другу йул* (луғ. “Турклар ўлкаси”) топоними ишлатилиб, тадқиқотчилар бу атама остида бутун Ғарбий Турк хоқонлиги худуди, баъзан Тўхористон ва Гандхарани, яъни Шимоли-Ғарбий Ҳиндистонни ҳам ўз ичига олган худуд тушуниланган, деб тушунтирадилар (Урай, 1979. Р. 281). Л. Петеч 700 йилги воқеалар муносабати билан тилга олинган *Другу йул* атамаси остида эса айнан Фарғона кўзда тутилган, деган тўхтамга келади. Унга кўра, Фарғонада туриб, хитойликларга қарши қурашга бошчилик қилган Ашина Туйцзи тибет манбаларида Тон уа-bgo khang (Тўн ябғу-хоқон) деб тилга олинган киши билан бир бўлиб, у 694-700 йилларда Тибет хукмдорига ўз эҳтиромини билдириб турган, 700 йилда у *Другу йул*га юборилган. Ашина Туйцзи – II. Тўн ябғу-хоқон 700 йилдан бошлаб Фарғонада қисқа муддат бошқарувда бўлган (Урай, 1979. Р. 281).
- ⁷ Хитой манбаларида ушбу воқеа Билга хоқоннинг ўғли, 740-йилларда қисқа бир муддат бошқарувда бўлган *Би-гя Гу-ду-лу* (Билга Қутлуғ) хоқон билан боғлиқ тарзда ҳам келтирилади (қар. Liu Mau Tsai, 2006. С. 317-318, 542).

Фойдаланилган адабиётлар

- Абдурахмонов Ғ., Рустамов А. Қадимги туркий тил. Тошкент, 1982.
- Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Анарбаев А. Ахсикент – столица древней Ферганы. Ташкент, 2013.
- Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв. н.э.). Ташкент, 2007.
- Бабаяров Г. Монеты Отрара с изображением парного портрета // Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқоти методлари ва методологиясининг долзарб масалалари. Мавзуидаги Республика VI илмий-назарий конференциясининг материаллари. Тошкент, 2014.

- Бабаяров Г., Кубатин А. К монетам Чачских правителей тегинов // *O'zbekiston Moddiy Madaniyati Tarixi*, №35. Самарқанд, 2006.
- Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу взаимосвязей между кушанами и древними тюрками (на основе нумизматического материала) // Традиционный IV Международный тюркологический конгресс, посвященный 20-летию Независимости Республики Казахстан – Туркистан, 2011.
- Бабаяров Г., Кубатин А. К новой интерпретации доисламских монет Отрара // *Ўзбекистон ва Шарқ мамлакатларининг ҳамкорлиги: тарих ва ҳозирги замон. Республика илмий конференцияси тезислари. ЎЗР ФАШИ. Тошкент, 2014.*
- Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. 1. М., 1963.
- Бернштам А. Н. Древняя Фергана (Научно-популярный очерк). Ташкент, 1951.
- Бернштам А. Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726) // ВДИ. М., 1952. № 1.
- Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. М.-Л., том I. 1950; том II. 1950.
- Бобоёров Ғ. Турк хоқонлигининг Мовароуннаҳрдаги бошқарув тизими хақида” // *O'zbekistan tarixi*. Тошкент, 2000. № 4.
- Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар (Илк ўрта асрлар). Тошкент, 2011.
- Бобоёров Ғ. Ғарбий Турк хоқонлиги Ашина сулоласининг Фарғонадаги тармоғи тарихига доир // *O'zbekiston tarixi*. Тошкент, 2019. № 3.
- Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972.
- Буряков Ю. Ф. К истории раннесредневекового Чача // *O'zbekiston tarixi*. Тошкент, 2002. № 3.
- Гафуров Б. Г. Таджики, древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
- Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе, 1989.
- Джуманиязова Ф. Илк ўрта асрларда Тохаристон ва Кобул водийсида туркий сулолалар.: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Тошкент, 2018.
- Исҳоқов М., Бобоёров Ғ., Кубатин А. Сугдий тилидаги манбалар / *Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия, 2/1*. Тошкент, 2014.
- Лившиц В. А. Правители Панча // *Народы Азии и Африки*. 1979. № 4.
- Лившиц В. А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
- Камолиддин Ш. С. Новые арабские документы из Тохаристана (третья четверть VIII в. н.э.). Текст. Перевод. Комментарии. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
- Камолиддин Ш. С. Саманиды. Из истории государственности Узбекистана в IX–X вв. / LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
- Камалиддинов Ш. Ш., Мухаммедов У. З. Новые данные по истории Средней Азии в эпоху арабских завоеваний // *Ўзбекистонда ижтимоий фанлар*. № 3-4. Ташкент, 1997.
- Кубатин А. Система титулов Тюркского каганата: генезис и преемственность. Ташкент, 2016.
- Малявкин А. Г. История Восточного Туркестана в VII–X вв. // *Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории*. Под. ред. С.Л. Тихвинского и др. М., 1988.
- Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.
- Малявкин А. Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. Новосибирск, 1992.
- Матбабаев Б. Х. К истории культуры Ферганы в эпоху раннего средневековья. Ташкент: Tafakkur, 2009.
- МИКК – Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана / Отв. редактор В. А. Ромодин. Бишкек, 2002.
- Муминов А. К. Кокандская версия исламизации Туркестана / *Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе*. М., 2004.
- СДГМ II – Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. II.

- Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М., 1962.
- Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970.
- Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981.
- Табари – История ат-Табари. Избранные отрывки (Перевод с арабского В. И. Беляева. Дополнения к переводу О. Г. Большакова и А. Б. Халидова). Ташкент, 1987.
- Хўжаев А. Хитой манбалари / Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия, 2/1. Тошкент, 2014.
- Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар: Қадимий ва илк ўрта аср хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар. Фарғона, 2013.
- Babayarov G. Sogd under Turkish Rule during 6th-7th centuries (on Sogdian and Turkish symbiosis) // *Ērān ud Anērān. Studies Presented to B.I. Maršak on the Occasion of His 70th Birthday.* Venezia, 2006.
- Babayar G. Fergane bölgesinde bulunan Türk-Runik yazılı Köktürk sikkeleri üzerine // *Dünden Bugüne İpek Yolu: Beklentiler ve Gerçekler.* İstanbul, 2008.
- Beckwith I. C. *The Tibetan Empire in Central Asia: A History of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs, and Chinese during the Early Middle Ages.* New Jersey: Princeton University Press, 1993.
- Bosworth C.E. *The Turks in the early İslam Lands up to the Mid.-11th Century / The Turks in the early İslam world / edited by C.E. Bosworth.* Ashgate Variorum, 2006.
- Bosworth C. E., Clauson G. *Al-Xwārazmī on the Peoples of Central Asia*// *JRAS*, 1965. No. 1/2.
- Chavannes E. *Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux* // *Сборник трудов Орхонской экспедиции.* Вып. 6. СПб., 1903.
- Chavannes E. *Çin yıllıklarına göre Batı Türkleri.* Çeviri M. Koç. İstanbul: Selenge, 2007.
- Dobrovits M. *The Tölis and Tarduš in Old Turkic Inscriptions // The Black Master. Essays on Central Eurasia in Honor of G. Kara on His 70th Birthday.* Ed. by S. Grivelet and oth. Wiesbaden, 2005.
- Grenet F., de la Vaissiere E. *The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology.* – Kamakura 2002. Vol. 8.
- Ekrem E. *Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan.* Basılmamış doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. – Ankara, 2003.
- Liu Mau-Tsai. *Çin kaynaklarına göre Doğu Türkleri.* Çeviri E. Kayaoğlu, D. Banoğlu. İstanbul, 2006.
- Lurje P. *Personal names in Sogdian texts in Iranisches Personennamenbuch 2. Mitteliranische Personennamen 8.* – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010.
- Markwart J. *Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran.* Leiden, 1938.
- Rybatzki V. *Titles of Turk and Uigur Rulers in Old Turkic Inscriptions // CAJ.* Wiesbaden, 2000. No 44.
- Skaff K. J. *Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // TURKS.* Ankara, 2002. Vol. 2.
- Stark S. *Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien.* Wiesbaden, 2008.
- Sümer F. *Türk Devletleri Tarihinde Şahis Adları. I.* İstanbul, 1999.
- Tabari - *The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk) / Vol. XXIV. The Empire in Transition translated and annotated by David Stephan Powers.* New-York: State University of New York Press, 1989.
- Thakur U. *The Hunas in India.* Varanasi, 1967.
- Tekin T. *Orhon Yazıtları. Kül Tigin, Bilge Kağan, Tunyukuk.* İstanbul: Yıldız Yayınları, 2003.
- Uray G. *The Old Tibetan sources of the Central Asia up to 751 A.D.: a Survey // Prolegomena to the History of Pre-Islamic Central Asia.* Ed. by J. Harmatta. Budapest, 1979.

УДК: 572.08

БИОАРХЕОЛОГИЯ ВА УНИНГ ТАДҚИҚОТ УСУЛЛАРИ

© 2020. Мунира Хатамова

ЎзР ФА Миллий археология маркази

Калит сўзлар: биоархеология, жисмоний антропология, типологик ёндашув, биоархеологик лабораториялар, биологик профил, инсон остеологияси, палеодемография, палеопатология, биомеханик таҳлил, биокимёвий таҳлил, изотоп таҳлил, ДНК таҳлили.

Ўтган юз йилликнинг сўнгги чорагида юзага келган биоархеология фани кўпроқ табиий фанларнинг энг сўнгги ютуқларига таянган ҳолда ўтмишда яшаган кишилар турмуши, озиқланиши, соғлиги ҳақидаги маълумотларни қайта тиклайди. Биоархеология ўз моҳиятига кўра фанлараро қиёсий изланишдир. Унда археологик қазималар чоғида қўлга киритилган барча турдаги органик қолдиқлар ўзига хос усулларда таҳлил қилинади. Ушбу мақолада жаҳон антропологларининг изланишларига суянган ҳолда биоархеологиянинг юзага келиши ва унинг асосий тадқиқот усуллари борасида шарҳ берилади. Биоархеологиянинг остеология ёки палеодемография йўналишларида қўлланилувчи статистик, метрик ва биомеханик таҳлиллар ёритилган. Шунингдек, ўтмишдаги кишилар соғлиги, турли касалликлар ва эпидемияларни ўрганувчи палеопатологияда кенг қўлланиладиган усуллар – кимёвий таҳлил, стоматологик таҳлил, изотоп таҳлиliga ҳам алоҳида урғу берилган.

Ключевые слова: биоархеология, физическая антропология, типологический подход, биоархеологическая лаборатория, биологический профиль, остеология человека, палеодемография, палеопатология, биомеханический анализ, биохимический анализ, изотопный анализ, ДНК анализ.

Наука биоархеология, возникшая в последней четверти прошлого века, больше базируясь на последних достижениях естественных наук, будет восстанавливать жизнь, питание, здоровье людей, живших в прошлом. Биоархеология по сути, является междисциплинарной сравнительной наукой. Все виды органических остатков, полученных при археологических раскопках, анализируются специфическими методами. В данной статье, опираясь на исследования мировых антропологов, дается обзор к рождению биоархеологии и ее основным методам исследований. Из множества методов используемых в остеологии или палеодемографии, биоархеологии, рассматриваются статистические, метрические и биомеханические методы анализа. Кроме того, особое внимание было уделено методам, широко применявшимся в палеопатологии, которая изучает здоровье людей в прошлом, различные заболевания и эпидемии, в частности, химический анализ, стоматологический анализ, изотопный анализ.

Key words: bioarchaeology, physical anthropology, typological approach, bioarchaeological laboratories, biological profile, human osteology, paleodemography, paleopathology, biomechanical analysis, biochemical analysis, isotope analysis, DNA analysis.

BIOARCHAEOLOGY AND METHODS OF ITS RESEARCH

M. Khatamova.

National Center of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

The science of bioarchaeology, which arose in the last quarter of the last century, is based on the latest achievements in natural science, and studies the state of health of people who lived in the past. Bioarchaeology is essentially an interdisciplinary comparative science. All types of organic remains obtained during archaeological excavations are analyzed using specific methods. This article, based on the research of world anthropologists, provides an overview of the birth of bioarchaeology and its main research methods. Of the many methods used in osteology or paleodemography, bioarchaeology, statistical, metric, and biomechanical methods of analysis are considered. Particular attention focused on the methods widely used in paleopathology, which studied human health in the past, various diseases and epidemics, in particular, chemical analysis, dental analysis, isotope analysis.

Кириш

Сўнгги йилларда фан, таълим ва иктисодиётнинг интеграциялашувига қаратилган янги ўзгаришлар Ўзбекистондаги археологик изланишларни янада

чуқурлаштириш, йирик археологик ёдгорликларда кенг қўламли қазилмаларларни олиб бориш, очиб ўрганилган археологик объектларда очиқ осмон остидаги музейларни ташкил этиш, республика бўйлаб олиб борилаётган археологик изланишларни илмий-услубий томонлама йўналтириш ва табиий фанларнинг замонавий тадқиқот усулларини археологик изланишларда кенг қўллашни талаб этмоқда. Шу мақсадда Вазирлар Маҳкамасининг “Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида” Қарори билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тизимида Миллий археология маркази ташкил этилди. Ушбу қарорда Миллий археология марказида замонавий илмий асбоб-ускуналар билан жиҳозланган “Биоархеология” лабораториясини ташкил этиш кўрсатилган бўлиб, 2020 йилда лабораториянинг ташкилий томонлари юзасидан илк ишлар бошлаб юборилди.

Дунёнинг илғор илмий марказлари ва олий ўқув юртлиридаги антропология ва археология бўлимларида биоархеология лабораториялари кенг қамровли изланишлар олиб бормоқда. Жаҳон илм-фанининг сўнгги ютуқлари, хусусан, биоархеология фанини Ўзбекистон археологиясига олиб кириш, бу соҳада мутахассислар тайёрлаш учун энг олдин бу фан тўғрисида умумий тушунча бўлиши керак. Гарчи Ўзбекистон археологиясидаги изланишлар аллақачон табиий фанлар билан уйғунликда олиб борилаётган бўлса-да, биологик (органик) артефактлар таҳлили ёрдамида тарихий жараёнларни тиклашга кўп ҳам эътибор қаратилмайди. Шундан келиб чиқиб, ушбу мақолада жаҳондаги йирик биоархеология лабораториялари, биоархеологияга оид даврий нашрлар ва таниқли биоархеологларнинг илмий ишлари ҳамда биоархеология фани ва унинг асосий тадқиқот усуллари тўғрисида қисқача шарҳ бериб ўтиш кўзланган.

1. “Биоархеология” тушунчаси: ўтмиши ва бугуни

“Биоархеология” атамаси илк бор инглиз археолог Грэм Кларк томонидан 1972 йили археологик қазилмалардан чиққан ҳайвон суяклари (зооархеология)га қаратила ишлатилган. Кейинроқ бу атамани америкалик археолог Жейн Бюикстра Куйи Иллинойс дарёси водийсидан топилган инсон қолдиқларини биоархеологик ўрганиши давомида қайта кўриб чиққан (Clark, 1972; Buikstra, 1977). Ж. Бюикстра билан деярли бир вақтда бошқа бир америкалик олим Ж. Армелагос ва унинг касбдошлари скелет биологияси, яъни инсон скелетини таърифлашдан уни маданият, хулқ-атвор ва атроф-муҳит контекстида биологик ўрганишга ўтишни илгари сурган (Armelagos, Carlson, Gerven van, 1982). Скелет биологияси тарихини ёритган ушбу мақола ирқий типологиянинг тажрибаси ва мероси, типологиялаштиришда қўлланилган ва инсон турли-туманлигини қамраб олиш учун жуда ҳам жўн бўлган метрик таҳлилга бағишланган (Killgrove, 2013). Умуман, ўтган юз йилликнинг 70-йиллари сўнггида америкалик олимларнинг назарий изланишлари саломатлик, касаллик ва скелет биологиясини ўрганиш давомида биомаданий ёндашувни кенгрок қўллашга қаратила бошлаган.

Аслида биоархеологиянинг юзага келиши XX юз йиллик бошларида жисмоний антропология бўйича олиб борилган профессионал изланишларга бориб тақалади. Шу даврдан бошланган инсон қолдиқларини типологик ёндашув асосида ўрганиш АҚШ ва бошқа мамлакатлар лабораториялари ва аудиторияларида кенг ёйилади (АҚШда биоархеологиянинг ўтмиши тўғрисида кенгрок қаранг: Bioarchaeology, 2006). Ушбу ёндашув остида одамлар қай тарихи оилалар, гуруҳлар ва бутун бошли популяциялар ўлароқ бир-бирлари билан боғлиқ эканини тушунтириш учун аҳоли тарихига бўлган жиддий эътибор ётарди. Бироқ скелет биологиясини турғун

(статик) моҳиятга эга деб қаралгани, популяция тарихига типологик ёндашувнинг кўпол хатоси эди (Larsen, 2018. P. 867). 1947 йилда антрополог Ш. Уошберн каламушларда чайнаш бўйича ўзининг илк тажрибасини ўтказиб, бош суяк морфологиясида чайнаш мушакларининг муҳим рол ўйнашини кўрсатиб беради (Washburn, 1947. P. 239-248). Бугунги изланишлар скелет тўқималари ҳам ҳар қандай бошқа тирик тўқима сингари ҳаракатчан (динамик) эканини тасдиқлади (Schmitt, Wall, Lemelin, 2008).

Бугунги тушунчадаги биоархеология фани АҚШда Буюк Британия ва Европадаги бошқа давлатлардан фарқ қилади. АҚШда “биоархеология” деганда фақат археологик ёдгорликлардан топилган инсон скелетларини илмий ўрганиш тушунилади ва шу орқали антропологик саволларга жавоб топиш мақсади қўйилади. Тўғрироғи, ушбу фаннинг бошқача номи “остеоархеология” ёки “палеоостеология” деб ҳам юритилади. Буюк Британия ва Европанинг бошқа давлатларида эса “биоархеология” атамаси остида археологик қазинмалардан чиққан ҳар қандай биологик қолдиқлар (фауна қолдиқлари таҳлили кўпинча “экологик археология” деб юритилади), таҳлили тушунилади (Šlaus, 2020). Биоархеология кўпроқ популяцияни ўрганишга йўналганига қарамай, унда остеобиография, биотарих ва алоҳида шахслар – кўпроқ машҳур кишиларнинг биографиясини ўрганиш каби бошқа туташ тадқиқот йўналишлари ҳам юзага кела бошлади.

Умуман, бирор тарихий, географик ҳудуд ёки давлатнинг ўзини алоҳида олиб, унинг ўтмишини биологик қолдиқлар контекстида ўрганиш анча кенг ёйилган. Масалан, “Миср биоархеологияси” номли тўпلامда қадимги ўсимлик, ҳайвон ва инсон қолдиқларини қандай ўрганиш кераклиги, матнлар, тасвирлар ва артефактлар билан бирлашганда улар тарих, атроф-муҳит бугунги тушунчамизга қандай ҳисса қўшиши, Мисрнинг турли даврларида ҳукмдорлар, амалдорлар ва оддий халқнинг қабристонлари таҳлили, мўмиёлар, одам қолдиқларидаги турли касалликларни аниқлаш, Мисрдаги палеопатологиянинг аҳволи каби масалалар кўриб чиқилган (Egyptian bioarchaeology, 2015). Жаҳон олимлари машҳур Чатал-Гуюк ((Туркия)да эрампдан олдин 7100-5950 йилларда илк деҳқонлар ва илк голоцен кишиларининг муҳитга мослашувини уларнинг суяк қолдиқлари ёрдамида ўрганганлар. Хусусан, биоархеологлар бу ердаги қишлоқ ҳўжалигининг интенсивлашуви ва доместикация оқибатлари, ўтроқлашувнинг ўсиши ва аҳоли сонининг ошиши илк деҳқон жамоаларининг турмуш тарзи ва соғлиғига таъсири каби анчайин кенг муаммолар билан шуғулланганлар (Pilloud, Haddow, Knüsel, Larsen, 2016. P. 735-743; Pearson, Bogaard, Charles, Twiss, Russell, Larsen, Hillson, 2015. P. 69-79).

Бир сўз билан айтганда, биоархеология археологик объектлардан топилган инсон қолдиқлари (Larsen, 2002. P. 119-120) ёки ҳар қандай биологик қолдиқлар устида изланишлар олиб борадиган фандир. Шунинг учун, замонавий биоархеология фанининг тадқиқот муаммолари доирасига диета ва соғлиқ ҳамда уларнинг ҳар иккисига ҳам таъсир қилувчи иқтисодиёт; аҳолининг ижтимоий тузилиши ҳамда миграция ва бошқа аҳоли гуруҳлари билан ўзаро алоқалари тарихи; аҳоли ичида ва аҳолилараро зўравонлик ҳамда ҳарбий ҳаракатлар; аҳолининг турли гуруҳлари, масалан, аёллар ва болаларнинг фаолияти, ҳулқ-атворидаги фарқлар каби кўплаб масалалар киради (Killgrove, 2013).

Жаҳондаги қатор олий ўқув юртларининг антропология бўлимларида биоархеология йўналиши алоҳида ўқитилади. Айниқса, биоархеология АҚШ ва Буюк Британиядаги олий ўқув юртларида анча ривожлангани кўзга ташланади. Жумладан,

Шеффилд университети Археология факультетида биоархеология фанини ўқитиш ўзининг узок йиллик тарихига эга. У ерда палеолитдан то яқин ўтмишгача бўлган даврни ўз ичига олган зооархеология, археоботаника, геоархеология лабораторияларида изланишлар олиб борилади ва мутахассислар тайёрланади (Albarella, Charles, Forster, Halstead, Jones, Russ, Trentacoste, Wallace, 2012. P. 171-178; <https://www.sheffield.ac.uk/archaeology/research/bioarchaeology>). Нидерландиянинг Лейден университети Археология факультетида ботаника, зоология, инсон остеологияси ва кўмиш археологияси, геоархеология ва изотоп археологияси каби бўлимлар бор. Факультетда Археозоологик тадқиқотлар, Археоботаник тадқиқотлар ҳамда Инсон остеологияси ва кўмиш археологияси номли 3 та замонавий лаборатория иш юритади (<https://www.universiteitleiden.nl/en/archaeology/archaeologicalsciences/bioarchaeology>). Германияда Макс Планк жамиятининг Инсоният тарихи бўйича фанлар Макс Планк институтида кенг доирада илмий изланишлар олиб борилади. Ундаги Археология департаментининг 8 та кўп функцияли лаборатория марказларида органик ва ноорганик компонентлар – суяклар, тишлар, тиш тоши, сопол, куйган ва куймаган ўсимлик қолдиқлари кабилар ўрганилади. Хусусан, турғун изотоп лабораториясида турли хил археологик топилмаларда сақланиб қолган оксиллар таҳлил қилинади. Умуман, Зооархеология ва Масс Спектрометрли зооархеология, Микроскопия ва палеоботаника, Биокимё лабораторияларининг барчаси энг сўнгги замонавий асбоб-ускуналар билан бирдек жиҳозланган (<https://www.shh.mpg.de/269016/dafacilities>).

АҚШдаги қатор ўқув юртларида ҳам алоҳида биоархеология лабораторияларида салмоқли илмий изланишлар олиб борилади. Биргина Жоржия университетидаги Биологик антропология лабораторияси 3 та алоҳида лабораторияни ўз ичига олади: 1) Биоархеология ва биохимия лабораторияси; 2) Приматлар феъл-атвори экологияси лабораторияси; 3) Соғлиқ биологияси ва инсон лабораторияси (<https://anthropology.uga.edu/research/labs>). Огайо штати университетида К. С. Ларсен бошчилигида Биоархеология тадқиқот лабораторияси (BARL) фаолият кўрсатиб келади (<https://anthropology.osu.edu/research/laboratories/brl>).

Биоархеологиянинг фан ўлароқ юзага келганига салкам эллик йил бўлганига қарамай, бу йўналишда ўқув қўлланмалари ва умумий адабиётлар санокли. Бу борада талабадан кўра кўпроқ амалиётчига мўлжалланган Кларк Ларсеннинг дарслиги муҳим ишлардан саналади (Larsen, 1999). Биоархеология йўналишидаги талабалар ва мутахассис бўлмаганларга атаб ёзилган дарсликларда инсон мурдасининг таҳлили орқали бу соҳада ишлаш принциплари ва маълумотларнинг турлари яхши ёритилган (Larsen, 2000; Weiss, 2009). Биоархеология бўйича адабиётларнинг кўпи аниқ бир тадқиқот муаммосига, бирор-бир географик ўлкага ёки бирор назарий истикбол (перспектива)га қаратилган. Бундай изланишлар ҳам керак, албатта, бироқ маданиятлараро жиҳатдан биоархеологик маълумотлар умумлашмасини қамраб олган умумий изланишларни ҳам яратиш вақти келган.

Биоархеологик изланишлар борган сайин инглиз тилида олиб борилаётгани учун бу борадаги сўнгги илмий изланишлар доимий ёритиб бориладиган нуфузли академик журналлар ҳам айнан АҚШ ва Буюк Британияда чоп этилади. Фаннинг энг олди кашфиётлари ва янгиликларини ёритувчи “*Nature*” ва “*Science*” журналларидан бошқа АҚШ ва Европадаги етакчи даврий нашрлар сирасига Франциянинг “*L’Anthropologie*” (1890 йилдан), АҚШнинг “*American Journal of Physical Anthropology*” (1918 йилдан) ва “*Human Biology*” (1928 йилдан), Германиянинг “*Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie*” (1899 йилдан) ва “*Homo*” (1949 йилдан), Буюк

Британиянинг “Annals of Human Biology” (1972 йилдан) ва “Journal of Human Evolution” (1972 йилдан) каби журналлар киради.

Бугунги биоархеология соҳасидаги кўплаб илк ишланмалар ва янгиликлар Жисмоний антропологлар Америка уюшмасининг расмий нашри “American Journal of Physical Anthropology” (“Жисмоний антропология Америка журнали”, AJPA)да ёритилган ([http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/\(ISSN\)1096-8644](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/(ISSN)1096-8644)). 1918 йилдан бошлаб ҳар ой чоп этиладиган ушбу журнал фаннинг тавсифлаш ва таснифлашдан қачонлардир яшаган одамларнинг қолдиқларини худди йилномалардек тушунишга қайта шаклланишида асосий рол ўйнаган. Бу истикболдаги ўзгаришлар типологик ва тавсифий изланишлардан тирикликда ва ўлгандан кейин ҳам сақланувчи скелет ва тиш структурасини шакллантирувчи мураккаб табиий, маданий ва ижтимоий шарт-шароитлар ўртасидаги ўзаро алоқалар билан боғлиқ жараёнларни ўрганиш томон ўтилганини билдиради (Larsen, 2018. P. 867). Бугунги кунда ҳам энг сўнгги биоархеологияга доир изланишлар ва Жисмоний антропологлар Америка уюшмасининг ҳар йилги конференцияси маърузалари худди шу журналда чоп этиб борилади.

Буюк Британиянинг энг яхши биоархеологияга оид журналларидан “International Journal of Osteoarchaeology”ни кўрсатса бўлади ([http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/\(ISSN\)1099-1212](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/(ISSN)1099-1212)). “Остеоархеология” деганда Буюк Британияда ҳам инсон, ҳам ҳайвон суяклари қолдиқлари тушунилади. Шунинг учун, ушбу журналда биоархеология бўйича кенг доирадаги мавзулар, хусусан, палеопатология, тафонимия, эпидемиология ва зооархеологияга доир мақолалар чоп этилади. Шунингдек, ўтмишдаги касалликларни ўрганишга ихтисослашган нашрлардан “International Journal of Paleopathology” журналида ҳам биоархеология борасида кўплаб мақолалар чиқарилади (<http://www.journals.elsevier.com/international-journal-of-paleopathology/>). Палеопатология уюшмасининг журнали ўлароқ 2011 йилдан чиқа бошлаган ушбу журналга Жейн Бюикстра асос солган ва унинг бош муҳаррири ҳамдир. Йилда 4 бор чоп этиладиган бу журналдаги мақолалар гоминидлардан тортиб то замонавий инсонлар ҳамда ҳайвонларнинг соғлиғи ва касалликларига бағишланган.

2. Биоархеологиянинг тадқиқот усуллари

Барча фанлар учун умумий тадқиқот усуллари билан бирга фақат ўша фаннинг ўзигагина хос тадқиқот усуллари бор. Масалан, биология фанида генеалогик, тарихий, палеонтологик, цитологик, цитогенетик, микроскоплаш, биокимёвий каби кўплаб усуллар қўлланилади. Биология, археология, ботаника, зоология, инсон анатомияси каби қатор фанларнинг синтезидан юзага келган биоархеология ҳам барча табиий ва ижтимоий фанларнинг усуллари билан фойдаланади. Тўғрироғи, изланишлар давомида бир кишини ёки бутун жамоани таҳлил қилиш керак бўладими ёки йўқми, бундан қатъий назар, биоархеолог доимо бошқа фанлар ишлаб чиққан методлар аралашмасини ўз ичига олган антропологик усуллар йиғиндисида юзланади.

Биоархеолог кенг турдаги усул ва техникаларни қўллаган ҳолда ўтмишда яшаб ўтган кишилар турмуши тўғрисида кўпроқ маълумотларни йиғишга уринади. Инсон танаси турмуши давомида ташқи таъсирларни ўзида акс эттиради. Киши скелет тизими эгилувчан (пластик) ва консерватив бўлиб, у ҳаёт давомида бошдан кечирган баъзи салбий воқеликларни қайд эта олади. Масалан, боланинг ўсишига ўтмишда одамлар кўпинча бошдан кечирган қаттиқ очарчилик ёки боланинг ўсиши ва ривожланишини вақтинча тўхтатувчи жиддий бирор касалликка чалинишига ўхшаш салбий шарт-шароитлар таъсир қилган бўлиши мумкин. Кейинчалик бу фи-

зиологик стресс йўқ қилинганига қарамай, тиш тузилишида бу ўсиш даврлари стресслари “эмал қатлами гипоплазияси”, деб аталувчи излар ўлароқ қайд этилади. Худди шу тарзда суякларнинг “Гаррис линияси”, деб юритилувчи касаллик туфайли ўсишдан ортда қолганини рентгенограмма орқали билса бўлади. Шундай қилиб, узок ўтмишда яшаган ёки кечагина ўлган одамнинг скелетини ўргана туриб, унинг қандай яшагани ва нима билан овқатланганига ойдинлик киритса бўлади.

Биоархеолог аниқ тадқиқот саволларига жавоб топиш учун археологик қолдиқларни таҳлил қилади ва бу жараёнда математика, тиббиёт, кимё фанларида кенг қўлланиладиган усулларни кўпинча бирга қўллашига тўғри келади. Изланувчилар суяк тўқимасининг кимёвий таркибини таҳлил қилишда изотоп таҳлили ва атомли-абсорбцион таҳлил каби усулларни қўллайдилар. Ўтмишда одамларнинг асосан эт емас (вегетариан)лар бўлганми ёки этли озуқаларни ёқтиришганми, улар қандай касалликлар билан оғриганлар каби кўплаб саволларга илмий жавоб топишда бу иккала усул қўл келади. Кўпгина касалликларнинг келиб чиқиши, масалан, ўтмишда инфекцияларнинг тарқалиши борасида фикр юритса бўлади. Бошқача айтганда, биоархеологиянинг бугунги ютуқлари тиббиёт, физика, кимё каби фанларда амалга оширилган тажриба ва синовлар натижаси билан узвий боғлиқ. Шунинг учун ҳам, К. С. Ларсен биоархеология фанидаги асосий ютуқлар, хусусан, чайнаш ва амбулатор вазифаларига нисбатан суякнинг динамик табиати; турғун изотопларнинг биогеокемёсига асосланган диета реконструкцияси ва озиқланиш хулосалари; биомолекулалар, айниқса, қадимги ДНК ва унинг биологик барқарорлик таҳлилдаги ҳиссасини қайта тиклаш ва таҳлил қилиш каби ҳодисаларни “инкилоб” деб атайди. Чунки замонавий инсон эволюцияси ва ундаги ўзгаришларни тушуниш учун бу ҳодисалар ажойиб имкониятларни очиб берган. Бундан ташқари, бу соҳаларда фанлараро назария ва усуллар жалб қилинганки, улар замонавий муаммовий йўналтирилган тадқиқотлар рамзи саналади. Ушбу ютуқлар фанларнинг ўзаро ҳамкорлигига қаратилган фанлараро ёндашувнинг ривожланиши учун имкон туғдирди (Larsen, 2018. P. 868).

Бир сўз билан айтганда, биоархеологик артефактлар билан ишлашда бир қанча босқичлар босиб ўтилади. **Биринчи босқич** инсон мурдасининг биологик профилини тиклашдир. “Биологик профил” деганда индивидни аниқловчи унинг жинси, келиб чиқиши, ёши, бўйи сингари биологик ўзига хосликлари тушунилади. Айнан мана шу биринчи босқичда биоархеолог кўпроқ оддий визуал ва метрик усулларни ишлатади. Скелетнинг биологик профилини қайта тиклаш демографик тавсиф (ёки палеодемография)ни ва ўтмишда яшаган жамоадаги потенциал ўзгаришларни қайта тиклаш имконини беради. Инсон остеологияси ёки биологик профил маълумотларидан ташқари, **иккинчи босқичда** яна биоархеолог киши соғлиғи ва унинг турмуш даражаси тўғрисида ҳам билимларга эга бўлиши керак. Специфик ва специфик бўлмаган суяк ва тиш кўрсаткичлари интерпретацияси орқали ўтмишда яшаб ўтган кишининг бошидан ўтказган рухий зарба (стресс) ва касалликларни аниқласа бўлади. Чунки айрим юқумли, метаболик, туғма касалликлар одатда суяк ва тишларда ўзига хос из, белгиларини қолдиради. Бу белгиларнинг тўғри интерпретацияси ёки палеопатологик таҳлили ўтмишдаги эпидемияларни тиклаш ва шу орқали бугунги аҳоли шунга ўхшаш касалликларда қандай йўл тутиши кераклигини тушунишга ёрдам беради (Медникова, 2017).

Учинчи босқичда стоматологик таҳлил ҳамда ўсимлик ва ҳайвон тўқималаридаги элементлар (углерод, азот, водород, кислород, стронций каби)нинг

турғун изотоплари таҳлили овқатланиш рационали ва инсон умри давомидаги овқатланиш одатлари, шунингдек, унинг географик мансублиги ҳамда ҳаракати тўғрисида ўта муҳим маълумотларни бера олади. **Сўнгги босқичда** замонавий биоархеологик изланишларда молекуляр ДНКнинг турли хилдаги таҳлиliga янада кўпроқ эътибор қаратилмоқда. Бу турдаги таҳлил скелетнинг жинсини объектив текширишда, ўтмишда инсон миграцияси ва аҳолининг кўчишини ўрганишда анча муҳимдир.

Умуман, юқоридаги босқичларнинг барчасини бирданга, босқичма-босқич ёки улардан бирортасини алоҳида олиб таҳлил қилса бўлади. Қуйида биоархеологиянинг айрим тадқиқот усулларига тўхталинади.

2.1. Палеодемография: биологик профилни тиклаш усуллари

Биоархеологиянинг “инсон остеологияси” деб ҳам юритилувчи алоҳида йўналишида археологик изланишлар чоғида қўлга киритилган киши ёки кишилар суяклари қолдиқлари ўзига хос усулларда идентификацияланади. Остеологик одатий таҳлил усуллар сирасига скелетнинг мавжуд қисмлари тавсифи, стоматологик инвентар, кишининг қариши, бўй ва бошқа ўлчам маълумотлари, шажараси, метрик бўлмаган хусусиятлари, патология ва/ёки маданий ўзгартиришлар киради.

Инсон мурдасини ўрганар экан, биоархеолог суякларнинг оддий визуал ва метрик ўлчовига таянувчи таҳлилдан тортиб то скелетнинг бирикиши ва у билан боғлиқ артефактларнинг анчайин мураккаб визуал, техник, кимёвий ва молекуляр таҳлиligaча бўлган фанлараро ёндашувни қўллашига тўғри келади. Қисқаси, ушбу таҳлил чамаси қуйидаги кетма-кетликда бажарилади: 1) мурда қолдиқларини жинс ва ёш жиҳатдан идентификациялаш; 2) демографик таҳлил ва унинг натижаларини талқин қилиш; 3) остеометрик, остео ва краниоскопик изланишлар ўтказиш, унинг натижаларини эса статистик қайта ишлаш; 4) қиёсий таҳлил, тизимлаштириш, айрим ҳолларда битта намунага келтириш учун маълумотларни излаш; 5) физиологик стресслардаги маркерларни аниқлаш учун суяклар рентгенографияси; 6) лазерли сканерлаш йўли билан бутун бош суяклар сериясини аниқ 3D – уч ўлчамли нусхалари базасини тузиш.

Метрик таҳлил скелет биологиясининг асосий таркибий қисми бўлиб, жаҳон халқларининг ўзгаришини ўрганишнинг илк усули эди. Бугунги кунда статистик таҳлил бош суяги шаклининг икки ўлчовли кўрсаткичларидан анча ўзгарди ва эндиликда инсон эволюциясини тушунишда кўп қиррали ёндашувлар қўлланилмоқда. Бош суяги ҳамда скелетнинг метрик ва метрик бўлмаган таҳлиллари кўпроқ биологик тадқиқотлар ўтказилганда амалга оширилади. Бу усул асосан иккита популяция орасидаги ёки вақт ўтиши билан популяция ичида частоталардаги ўзгаришларни аниқлайди. Сўнгги пайтларда ДНК таҳлили тезроқ, арзонроқ ва ишончлироқ бўлгани учун бу борадаги таҳлилларда тобора кенгроқ ёйилмоқда.

Археологияда статистик усул ҳамда инсон скелетидаги метрик ва метрик бўлмаган маълумотларни олиш усуллари тўғрисида бир қанча изланишлар бор (Konigsberg, 2006. P. 263-280; Pietrusewsky, 2008. P. 487-532; VanPool, Todd, Leonard, 2010). **Статистик таҳлил** давомида моделлар ва формулаларни қўллаш билан маълумотлар умумлаштирилади. Бундай таҳлил скелетдан олинган ўлчовлардан, ёш ва жинс бўйича маълумотлардан ёки бирор-бир белгининг бор-йўқлигидан келиб чиқиб бажарилади. Шу орқали ирсият (генетика) ёки танадаги ўзгаришлар борасидаги саволларга жавоб олса бўлади.

Одам қолдиқлари қазиб олинган, одатда улар лаборатория шароитида таҳлил қилинади. Суякларнинг тури ва ўлчамлари аниқланганидан сўнг, биоархеолог топилган суяклар аслида одамга тегишлилиги ёки аксинчалиги, жинси, ёши, ўлими, бўйи ва насаби каби стандарт демографик саволларга ойдинлик киритади. Ушбу асосий демографик маълумотлар турли йўллар билан олинади ва биоархеолог томонидан танланган усул кўпинча скелетнинг тўлиқлиги ва сақланиши билан чегараланади. Умуман, бирор кишининг демографиясини аниқлаш суд антропологияси ва биоархеологияда кўп қиррали жараёндир, иккала соҳадаги амалиётчилар ушбу таҳминлар билан боғлиқ хатолар доирасини торайтириш учун иложи борича кўпроқ техник воситалардан фойдаланишга мойил.

Палеодемографик изланишлар жамият тўғрисида кўп маълумот бера олади. Айниқса, ёш даражалари, эркак ва аёллар ўртасидаги баланс, одамнинг ўлган вақти ва унинг жинси, кишиларга таъсир кўрсатган миграция, соғлиқ даражаси ва экологик ўзгаришлар каби саволларга жавоб топишга уринади. Қадимги ДНК таҳлилининг пайдо бўлиши жинс ва касалликларни аниқлашда анчайин ишончликни таъминлади, бироқ ахлоқий-ҳуқуқий муаммолар ёки суякларнинг органик моддалари таҳлил учун ярамаслиги туфайли кўп скелет қолдиқларида ДНК таҳлили қилинмайди (Wright, Yoder, 2003. P. 47). Замоनावий палеодемографик изланишларда, албатта, ДНК тадқиқотлари ўтказилади, бироқ кўпроқ турли бошқа манбалар (масалан, тарихий ёзма манбалар) усуллари ва маълумотларига таянилади. Сўнгги палеодемографик тажрибалар, инсон скелетини аниқлашдаги усуллар бир қатор олимларнинг ишларида яхши ёритилган (Норра, 2000. P. 185-192; Paleodemography, 2002; Chamberlain, 2006).

Биоархеологик изланишлардаги кўплаб масалаларда ёш ва жинсга оид маълумотлар анчайин фундаментал аҳамиятга эга, шунинг учун ҳам, ёш ва жинсни баҳолаш аниқ бўлиши керак. Афсуски, кўплаб археологик қазинмалардан чиққан суякларнинг ёмон сақлангани бунга тўсқинлик қилади. Скелетнинг турли қисмларини ва ҳар хил даражада сақланган суякларни камраб олиши учун жинс ва ёшни баҳолаш усуллари ҳам турличадир (Wright, Yoder, 2003. P. 47). Хусусан, жинсни чамалаш номаълум шахснинг демографиясини аниқлашдаги биринчи қадам бўлиб, катталар ёшини аниқлаш учун олдин скелет эркак ёки аёлга тегишли эканини билиш керак. Жинсни аниқлашда энг кўп ишлатиладиган усуллар бош ва тос суякларини визуал текширишдан иборат. Тўғрироғи, скелетнинг жинсини билишда одатда Г. Аскади ва Я. Немескери томонидан 1970 йилда ишлаб чиқилган усулдан, шунингдек, пешонадан жинсни аниқлашда Т. В. Фениц усулидан фойдаланилади (Killgrove, 2013).

Суд-гиббӣет соҳаси ҳам, биоархеология соҳаси ҳам скелетнинг жинсий диморф элементларини излаш устида иш олиб бормоқда. Бу борадаги сўнгги изланишларда илгари чуқур ўрганилмаган суяк қисмлари, хусусан, тос суяги бўйни (шейкаси)нинг энг пастки диаметри, қўл ва оёқ суяклари ҳамда бошқа жуда кам ўрганилган суякларнинг метрик ўлчамларига кўпроқ эътибор қаратилмоқда. Бироқ аҳоли сонидagi фарқлар бу метрик усулларни қўллаганда асосий муаммолигича қолмоқда ва ўзаро таққослаб бўлмайдиган намуналарга ушбу стандартларни қўллашдан олдин шу муаммони ҳам кўзда тутиш керак бўлади. Масалан, пастки жағнинг қийшиқлиги морфологик кўрсаткич эканлиги тўғрисида яқинда таклиф этилган хулоса ўзини оқламади (Wright, Yoder, 2003, P. 47).

Археологик қолдиқлардан олинган ДНК ёрдамида жинсни аниқлаш анча истиқболли бўлиб, ушбу усулда асосий эътибор Х ва Y хромосомаларидаги амелогенин генига ёки фақат битта жинсий хромосомада жойлашган генларга қаратилади. Айрим изланишлар ДНКнинг жинсни ҳисоблашда скелет жинси бўйича ҳисоблашга мос келишини кўрсатган бўлса-да, хромосомани нотўғри идентификациялашга олиб келувчи сақлаш муаммоси ҳали тўла ҳал этилгани йўқ. Ушбу усуллар ҳалигача экспериментал, ҳалокатли (бузғунчи) ва қиммат бўлганидан уларни тарихий шахсларнинг субмаданий қолдиқлари ва шахсини тасдиқлаш учун қўллаш анча истиқболлироқ бўлиб қолмоқда (Wright, Yoder, 2003. P. 48).

Энг муҳими, палеодемография инсон ҳаёти ёки ўлим ёшини ҳисоб-китоб қилиш жадвалларидан демографик ўзгаришлар оқибатларини баҳолаш томон ўтди. Ўлим ёшининг аниқ ҳисоб-китоблари патологик шикастланишларнинг аҳоли фаровонлигига таъсирини талқин қилишда жуда муҳимдир. Ўлим вақтида патологик шикастланишлар сонини ёш гуруҳлари бўйича таҳлил қилиш касалликлар ва ўлим кўрсаткичи нуктаи назаридан зарарланишнинг аҳамиятини баҳолашда фойдали ёндашувдир (Wright, Yoder, 2003. P. 48).

Биоархеологиянинг айрим методлари орқали ўтмишда яшаган кишилар қандай иш билан машғул бўлганини билса бўлади. Чунки айрим касблардаги қайта-қайта такрорланувчи ҳаракатлар инсон скелетида ўз изини қолдиради. Бўғимлардан ортиқча фойдаланиш остеоартритга олиб келиши ва мушаклар массаси суяк кесимидаги ўзгаришларда акс этиши мумкин. Скелет орқали кўрса бўладиган ҳаракатлар схемасидан гендер меҳнат тақсимооти, касблар борасида хулосалар чиқарса бўлади (Larsen, 2018. P. 867). Бу айрим мушакларнинг бириктириш соҳасидаги муайян юқларга боғлиқ. Мутахассислар орасида “суяк тўқимаси гипертрофияси” деб аталадиган ҳодиса бор. Демак, биоархеология усуллари орқали биргина аҳолининг эмас, балки бирор-бир шахснинг яшаш шароитини тикласа бўлади. Минг йиллар илгари яшаган кишининг турмуш тарзи, тақдири ва ўзига хос ҳолатларини тушуниш аслида ҳам жуда қизиқ.

Биомеханик таҳлил ёрдамида скелетнинг функционал мослашувини билиш имкони бор. Нил дарёси водийсидаги Нубиядан топилган бош чаноклари серияларини ўрганган америкалик олимлар илк овчи-термачилар билан кейинги деҳқон жамоаларини қиёслаш туриб, улар ўртасида сезиларли морфологик ўзгаришлар борлигини қайд этишган. Улар ҳам бошқа антропологлар кузатганидек, овчи-термачилар популяцияси одатда нисбатан узун бош чаноғи ҳамда кучли юз ва жағга эга бўлгани ҳолда нисбатан кейинги деҳқон жамоалари уларга қараганда думалоқ бош чанокли, нозикроқ юз ва жағ тузилишига эга бўлган экан.

Олдинроқ ушбу минтақадан топилган бош чанокларини эски типологик ёндашув орқали ўрганган олимлар улардаги морфологик фарқларни аҳолининг алмашинуви билан тушунтирган эдилар. Тўғрироғи, думалоқ бош суяги ва нозик юз тузилишига эга ирқий гуруҳлар Нил дарёси бўйларида кириб келишгани туфайли узун ва бақувват бошли ирқий гуруҳлар ўрнини эгаллашган, деган хулоса чиқарилган эди. Бироқ Д. Карлсон ва Д. Ван Гервен ирқий ўзгаришли классификацияли парадигманинг хатолигини ўзлари ишлаб чиққан “биомаданий” ёндашув (скелет биологиясига маданият ва ҳатти-ҳаракатлар, ҳулқ-атворнинг таъсири) орқали исботлай олдилар. Улар илк овчи-термачилар қаттиқ овқатлардан нисбатан юмшоқ, донли, пиширилган бўтқалар ейишга ўтганидан чайнаш вақтида юз ва жағга механик талабнинг камайишига олиб келганини ишонарли кўрсатиб бера олдилар. Шундай қилиб,

қаттиқ тўқимали озиқ-овқатлардан юмшоқ тўқималисига ўтилиши натижасида юз-жағ ва бош чаноғи морфологияси чайнаш одатий ҳолатининг ўзгарувчанлигига функционал мослашишга ўтди. Соддароқ айтганда, бош суягининг морфологияси популяция элементларидан бири бўлиши мумкин, бошқа хулқ-атвор омиллари бош суяги, юз ва жағнинг ўсиши ва ривожланиши давомида мушаклар ва суяклар ўртасидаги ўзаро муносабатларга таъсир қилади (Larsen, 2018. P. 869).

2.2. Палеопатология

Биоархеологик қайта тиклаш (реконструкция)нинг алоҳида ўзига хос манбаси бу – палеопатология маълумотларидир. Бу каби изланишлар остида организмнинг меърий, табиий ҳолатдан патологик (касаллик жараёни) ўзгаришга ўтиши концепцияси ётади. Бу муаммо Гиппократ чоғидаёқ юзага келган бўлиб, ҳар бир босқич янги гипотезаларни беради ва организмнинг табиий ҳолатидан патологияга ўтиши назарияси бош тушунчаларини қийинлаштиради. Бугунга келиб касалликка муҳитнинг ташқи ва ички шарт-шароитларига кўникишидаги алоҳида кўриниши ўлароқ қаралади. Тўғрироғи, патология – бу касал бўлганда организмнинг тирик қолишини таъминловчи унинг кўникишидир (Давыдовский, 1969).

Палеопатологияни ўрганиш ўзининг узок ўтмишига эга, бироқ бу соҳанинг келиб чиқиши XIX юз йиллик охирига тўғри келиб Марк Арманд Раффер номи билан боғлиқ. “**Палеопатологик таҳлил**” деганда инсоннинг турмуши давомида юз берган касаллик ёки жароҳатларнинг исботи учун скелетни ўрганиш жараёни тушунилади. Ушбу тадқиқот усули бошқа мавзулар қаторида касалликлар экологияси, қишлоқ хўжалигига ўтиш ва меҳнат тақсмоти тўғрисида маълумот беради. Сўнги йилларда турғун изотоп ва қадимги ДНК таҳлиллари нархининг пасайиши ва ишончлилиги ошиши туфайли биокимёвий таҳлил энг янги усуллардан бирига айланди (Killgrove, 2013).

Палеопатология ўтмишда яшаб ўтган аҳолининг парҳезини, гуруҳлар ичидаги қариндошлик муносабатларини баҳолашда муҳим бўлиб, касаллик ва бирор патологиянинг келиб чиқиши, сабабларини аниқлаш орқали кишиларнинг қандай шароитда яшаганини тикласа бўлади. Кишининг хўжалик-маданий фаолиятини қайта тиклаётганда палеопатологик изланишларнинг натижалари муҳим ўрин тутди (Бужилова, 1995).

Суяк тўқимасининг **кимёвий таҳлили** миграция қонуниятлари, овқатланиш рациони, қариндошлик ва бошқа кўплаб масалалр бўйича маълумотлар беради. Кўпгина касалликлар ва жароҳатлар одам скелетида ўз изини қолдириши юқорида айтиб ўтилганди. Биоархеолог учун инфекциялар, ўсмалар, бўғим касалликлари, моддалар алмашинуви муаммолари, шикастланишлар, ўсиш ва ривожланишнинг бузилиши, стоматологик касалликлар алоҳида қизиқиш касб этади. Ушбу ҳолатларнинг турли популяция ичида ва популяциялараро даражаси ва тарқалишини ўрганиш орқали ўтмишда овқатланиш, фаоллик ва турмуш сифати тўғрисида билимга эга бўлинади.

Сут ва доимий тишлар қоплама (коронка)сида эмал нуқсонлари (“эмал гипоплазияси” деб аталувчи) ҳамда физиологик стрессларни қайд этади. Хусусан, болаларда учрайдиган сил, рахит, цинга, камқонлик каби касалликларни аниқласа бўлади (Медникова, 2017. С. 84-89). Шунингдек, янги рентгенологик усулларни қўллаган ҳолдаги изланишлар шуни кўрсатдики, рақамли микрофокуси рентгенография ва компьютер томографияси қадимги одамларнинг турли патологияси бор суяк

тўқималари ҳолатини баҳолашда айнан мос усуллардан саналади (Медникова, 2017. С. 84).

Археологик қазилмалар вақтида чиққан суяк изотопларини ва элементар таркибий қисмларининг турғун нисбатларини ўлчаш ўтмишдаги одамларнинг овқатланишини тавсифлашга сезиларли ёрдам беради. Археологик суяк қолдиқларидаги изотопларни таҳлил қилиш ва овқатланиш рационини қайта тиклаш бўйича кенг камровли изланишлар бажарилган (Larsen, 2002. P. 120-122; Wright, Yoder, 2003. P. 51-52).

Изотоплар бир хил миқдордаги протон ва электронга эга бўлган, бироқ нейтронлар сонидан фарқ қилувчи кимёвий элементлардир. Радиоактив ёки турғун бўлмаган изотоплардан фарқли ўлароқ, худди шу элементнинг турғун изотоплари вақт ўтиши билан трансмутациядан ўтмайди. Кўпгина элементлар икки ёки ундан кўп изотоп кўринишида бўлади. Барча кимёвий элементларда бир нечта юзга яқин турғун изотоплар бўлиб, 10 та элементда эса камида биологик аҳамиятга эга иккита изотоп бор. Ушбу 10 та элементдан иккитаси – углерод (C) ва азот (N) ўтмишдаги аҳолининг овқатланишини қайта тиклаш ва талқин қилишда антропологларнинг эътиборини тортган (Larsen, 1999. P. 271).

Изотоп таҳлил турли физикавий принциплар ёрдамида бажарилиб, улар орасида энг кенг тарқалгани бу – масс-спектрометрик усулдир. Масс-спектрометрия бу – модда таркибидаги атом ва молекулалар спектри бўйича уларнинг массасини текширишдир. Изотоп таҳлили бир қанча босқичларни ўз ичига олади: 1) ҳайвон тўқималарининг ифлосланмаган қисмини ажратиш ва тозалаш; 2) изотоп фракциясиз газларга миқдорий конверсия; 3) турли хилларнинг изотопик нисбатини таҳлил қилиш учун дистиллаш ва газларни тўплаш элементлари; 4) масс-спектрометрининг изотоп нисбати; 5) изотоп маълумотларини қулай форматда тақдим этиш (Ambrose, 1993. P. 63).

Олимлар турли таркибий қисмлар билан бир қаторда суяклар ва тишларда турли хил элементларнинг турғун изотоплари, масалан, углерод (^{12}C , ^{13}C) ва азот (^{14}N , ^{15}N) изотоплари борлигини тушуниб етишган. Бундан ташқари, кишининг кундалиқ озуқаси бўлмиш ўсимликлар ва ҳайвонлардаги изотоп вариациялари киши тўқималари, суяклари ва тишларида ўз аксини топади. Археологлар узоқ вақт давомида бирор қазилмадан чиққан ўсимлик ва ҳайвонларнинг қолдиқлари, овқат тайёрлаш учун ишлатилган идишлардаги қолдиқларга таяниб, ўтмишдаги аҳолининг овқатланиш рационини тиклашга уриниб келиганлар. Гарчи ушбу археологик топилмалар овқатланиш бўйича қандайдир тасаввурга эга бўлишга ёрдам берса-да, ҳайвон ва ўсимлик қолдиқларининг оддий талқини бирор-бир озиқ маҳсулоти ёки озуқа моддаларининг нисбий аҳамиятини баҳолашда тўғри маълумот бера олмайди. Бу эса аҳоли ёки жамоанинг овқатланиш ҳолати тўғрисида чекланган хулосалар чиқаришга олиб келади (Larsen, 2018. P. 870).

Изотоп таҳлили ўтмишдаги жамиятнинг овқатланиши ва у билан боғлиқ кенгрок ва фундаментал ижтимоий муаммолар, хусусан, C3 асосидаги озуқавий таомнамалардан C4 асосидаги қишлоқ хўжалиги (масалан, маккажўхори ёки тарик) таономасига ўтишнинг оқибатлари, кўпинча нисбатан мураккаб иерархик жамиятга ўтишни ўз ичига олувчи ижтимоий тузилмалардаги ўзгаришлар ечиш учун ишонарли восита бўла олади. Жумладан, Хитойнинг марказий текисликларида бронза даврида тарик (C4 ўсимлиги) ўрнига буғдой (C3 ўсимлиги) ейишга ўтилганида, аёлларда буғдой ейишнинг кўпайгани ва ҳайвон оқсилани ейиш камайгани кўзатилади. Овқатланиш

бўйича маълумотлар эркаклар ва аёллар ўртасидаги тенгсизлик билан боғлиқ ёрқин ифодаланган социал силжишни кўрсатади. Ушбу янгилик ўсишдаги жинсий диморфизмнинг ошишига ва эркаклар қабри аёлларникига қараганда бойликни кўпроқ намоёниш қилинишига мос келади (Larsen, 2018. P. 867).

Ўсимлик ва ҳайвон тўқималарини ўз ичига олган элементлар (углерод, азот, водород, кислород, стронций каби)нинг турғун изотоплари таҳлили ва стоматологик таҳлил инсоннинг ҳаёти давомида унинг овқатланиш рациони ҳамда овқатланиш одатлари борасида, шунингдек, унинг географик мансублиги ва ҳаракати тўғрисида маълумотлар беради. Масалан, стронций ва скелет таркибидаги кислород элементларининг изотоп таҳлили яшаш давомида кўчиб келган одамларни аниқлаш учун қўлланилади. ДНК таҳлили ҳам индивидуал, ҳам популяцион даражадаги генетик фарқларни баҳолаш усули ўлароқ тобора кенг ёйилмоқда.

Кўпгина жамиятларда болаларга катталар сингари бир хил овқат берилмайди, қолаверса, улар оқсилга ҳаммадан кўпроқ муҳтож бўлишига қарамай, оқсилга бой маҳсулотлар билан ҳар доим ҳам етарлича озиқланишмайди. Болалар овқатланишини маълум ёшда ҳосил бўлган тишлардаги коллаген ва эмал таҳлили орқали билса бўлади. Чақалоқларнинг озуқасига қўшимча ҳолда эмизишнинг давомийлиги ҳам боланинг суяклариди ўз аксини топади. Бугунги кунда археологик қолдиқларда кўкрак сути билан боқишни ўрганиш усуллари ёш бола скелетларини азот изотоплари бўйича таҳлил қилиш орқали ажралиб туради (Wright, Yoder, 2003. P. 52).

Хулоса

Шундай қилиб, биоархеологнинг бош вазифаси сочилиб кетган ва кўпинча узук-юлуқ парчалар бўлган маълумотларни тўплаш ҳамда уларни интерпретация қилишдир. Археологик қазималардан олинган бундай аралаш маълумотларни ўрганиш орқали илк жамиятлар ва ўтмишдаги аҳолининг турмуш тарзи тўғрисида бир бутун тушунчага эга бўлинади. Ёки бирор кишининг остеобиографиясини қайта тиклаш билан ўтмишдаги кишилар жамоаси ва уларнинг ижтимоий-иқтисодий турмушини англаса бўлади.

К. С. Ларсен биоархеологиянинг кучи унинг фанлараро кенг қамраб олинганида деб уқтирган эди. Биоархеолог ихтиёрида бирор индивид ҳаётининг турли босқичларида соғлиқ даражасини, овқатланиш рационини ва бирор аҳоли гуруҳига мансублигини ўрганиш учун турли хил воситалар бор. Ана шу турли усуллар масаланинг ҳар хил бурчакларига қаратилиб, уларни ўзаро қиёслаш орқали битта натижага эришишса бўлади. Шунинг учун ҳам, биоархеология ўз моҳиятига кўра, аслида қиёсий изланишдир (Wright, Yoder, 2003. P. 57).

Қисқаси, эндиликда замонавий табиий фанларнинг сўнгги ютуқларини археология ва умуман ижтимоий фанларга тарғиб этган ҳолда изланишлар олиб бориш керак. Бусиз ҳар қандай мавзуда чиқарилган илмий хулосалар бир томонлама ёндашувга қурилган бўлиб қолади. Замонавий биоархеология фани антропологик изланишлардаги кўпгина эски қарашларни ўзгартиришга ва ечими топилмай келаётган муаммоларни ҳал этишга сезиларли улуш қўшади.

Фойдаланилган адабиётлар:

Бужилова А. П. Древнее население. Палеопатологические аспекты исследования. М., 1995.
Давыдовский И. В. Общая патология человека. 2 изд. М., 1969.

- Медникова М. Б. Биоархеология детства в контексте раннеземледельческих культур Балкан, Кавказа и Ближнего Востока. – М.: Club Print, 2017.
- Albarella U., Charles M., Forster E., Halstead P., Jones G., Russ H., Trentacoste A., Wallace M. Bioarchaeology and Environmental Archaeology at the University of Sheffield // *Interdisciplinaria archaeologica Natural Sciences in Archaeology*, Volume III. Issue 1/2012. – P. 171-178.
- Ambrose S. H. Isotopic analysis of palaeodiets: methodological and interpretive considerations // *Investigations of Ancient Human Tissue*. Ed. M. K. Sandford. – Langhorne, PA: Gordon & Breach Science Publishers, 1993. – P. 59-130.
- Armelagos G. J., Carlson D. S., Gerven van D.P. The theoretical foundations and development of skeletal biology // *A history of American physical anthropology, 1930-1980*. Edited by F. Spencer. – New York: Academic Press, 1982. – P. 305-328.
- Bioarchaeology: The contextual analysis of human remains. Edited by Jane E. Buikstra and Lane A. Beck. – New York: Academic Press, 2006.
- Buikstra J. E. Biocultural dimensions of archeological study: A regional perspective // *Biocultural adaptation in prehistoric America*. Edited by R. L. Blakely. Proceedings of the Southern Anthropological Society 11. Athens, GA: Univ. of Georgia Press, 1977. – P. 67-84.
- Chamberlain A. T. Demography in archaeology. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Clark J. G. D. *Star Carr: A case study in bioarchaeology*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1972.
- Egyptian bioarchaeology. Humans, Animals, and the Environment. Edited by Salima Ikram, Jessica Kaiser & Roxie Walker. Sidestone Press, 2015.
- Hoppa R. D. Population variation in osteological aging criteria: An example from the pubic symphysis // *American Journal of Physical Anthropology*. – №111. – 2000. – P. 185-192.
- Konigsberg L. W. A post-Neumann history of biological and genetic distance studies in bioarchaeology // *Bioarchaeology: The contextual analysis of human remains*. Edited by Jane E. Buikstra and Lane A. Beck. – New York: Academic Press, 2006. – P. 263-280.
- Killgrove K. Bioarchaeology // *Oxford Bibliographies Online – Anthropology*. Ed. J.L. Jackson. Oxford University Press, 2013. DOI: 10.1093/OBO/9780199766567-0121.
- Larsen C. S. Bioarchaeology: Interpreting Behavior from the Human Skeleton. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- Larsen C. S. Skeletons in our closet: Revealing our past through bioarchaeology. Princeton: Princeton University Press, 2000.
- Larsen C. S. Bioarchaeology: The Lives and Lifestyles of Past People // *Journal of Archaeological Research*, Vol. 10, No. 2, June 2002. – P. 119-166.
- Larsen C. S. Bioarchaeology in perspective: From classifications of the dead to conditions of the living // *American Journal of Physical Anthropology*. – 2018. – № 165. – P. 865-878.
- Paleodemography: Age distributions from skeletal samples. Eds. R.D. Hoppa, J.W. Vaupel. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Pearson J., Bogaard A., Charles M., Twiss K., Russell N., Larsen C. S., Hillson S. Stable Carbon and Nitrogen Isotope Analysis at Neolithic Çatalhöyük: Evidence for Human and Animal Diet and the Relationship to Households // *Journal of Archaeological Science*. – 2015. – №57. – P. 69-79.
- Pietruszewsky M. Metric analysis of skeletal remains: Methods and applications // *Biological anthropology of the human skeleton*. Second edition. Edited by M. A. Katzenberg and S.R. Saunders. – New York: Wiley-Liss, 2008. – P. 487-532.

- Pilloud M. A., Haddow S. D., Knüsel C. J., Larsen C. S. A Bioarchaeological and Forensic Re-Assessment of Vulture Defleshing and Mortuary Practices at Neolithic Çatalhöyük // *Journal of Archaeological Science*. – 2016. – №10. – P. 735-743.
- Schmitt D., Wall C. E., Lemelin P. Experimental Comparative Anatomy in Physical Anthropology: The Contributions of Dr. William L. Hylander to Studies of Skull Form and Function // *Primate Craniofacial Function and Biology. Developments In Primatology: Progress and Prospects*. Eds. Vinyard C., Ravosa M. J., Wall C. – Boston: Springer, 2008.
- Van Pool, Todd L., Leonard R. D. *Quantitative analysis in archaeology*. New York: WileyBlackwell, 2010.
- Weiss E. *Bioarchaeological science: What we have learned from human skeletal remains*. Hauppauge, NY: Nova Science Publishers, 2009.
- Washburn S. L. The relation of the temporal muscle to the form of the skull // *The Anatomical Record: Advances in Integrative Anatomy and Evolutionary Biology*. – 1947. – № 99. – P. 239-248.
- Wright L. E., Yoder C. J. Recent Progress in Bioarchaeology: Approaches to the Osteological Paradox // *Journal of Archaeological Research*. – Vol. 11, No. 1. March 2003. – P. 43-70.
- Šlaus M. Physical (Biological) Anthropology - Bioarchaeology (Anthropological Archaeology) // UNESCO - Encyclopedia Life Support Systems (UNESCO-EOLSS)
<https://www.eolss.net/Sample-Chapters/C03/E6-20A-02-00.pdf>
<https://www.sheffield.ac.uk/archaeology/research/bioarchaeology>
<https://www.universiteitleiden.nl/en/archaeology/archaeological-sciences/bioarchaeology>
<https://www.shh.mpg.de/269016/dafacilities>
<https://anthropology.uga.edu/research/labs>
<https://anthropology.osu.edu/research/laboratories/brl>
[http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/\(ISSN\)1096-8644](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/(ISSN)1096-8644)
[http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/\(ISSN\)1099-1212](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/(ISSN)1099-1212)
<http://www.journals.elsevier.com/international-journal-of-paleopathology/>

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

YOUNG RESEARCHER
TRIBUNE

УДК: 902.035

БОЙСУНТОҒДАГИ ЯНГИ ПАЛЕОЛИТ МАКОНИ

© 2020. Алишер Ражабов

ЎзР ФА Миллий археология маркази

Калит сўзлар: Мачай 2, Тешиктош 1-2, Бойсунтоғ, Завталош, ғор, кескич, пичоқ, сўнги палеолит, неандертал, ўзактош, микробифас, учиринди, оҳактош.

Бойсун тоғларида ўрта палеолит даврига тегишли Тешик-тош, Катта-Қўрғон, Амир-Темир ва Тешик-тош 1 ҳамда мезолит даврига оид Мачай ёдгорликлари мавжуд. Мачай 2 ғоридан топилган тош буюмлари тош асри тарихидаги бўшлиқни тўлдирди. Мақола Ўзбекистоннинг жанубидаги Бойсунтоғ минтақасида янги очилган Мачай 2 ғорини ўрганишга бағишланган. Ушбу ғордан топилган тош буюмларни ўрганиш ва илмий муомалага киритиш Жанубий Ўзбекистоннинг ибтидоий тарихини бойитмоқда. Ушбу археологик буюмларнинг сўнги палеолит даврига оид дастлабки маълумотлари ғорнинг ўзига хослигини оширади, чунки ҳозирги кунгача у жанубий Ўзбекистон ҳудудидан топилган палеолит даври ғори ҳисобланади. Илмий муомалага киритилган тош буюмлари, масалан, микробифас, пичоқ ва кескич бу ҳудудларда илк мартаба топилган. Ибтидоий одамлар яшаган ғорнинг олд қисми тарихий даврларда бутунлай вайрон бўлган. Бу ердан топилган материалларнинг техник-типологик хусусиятларидан келиб чиқиб, палеолит даврининг сўнги босқичига оид ёдгорлик эканлигини айтишимиз мумкин.

Ключевые слова: Мачай-2, Тешик-таш 1-2, Байсунтау, ущелье Завталош, пещера, резец, нож, отщеп, палеолит, неандерталец, нуклеус, микробифас, Южный Узбекистан, известняк.

Как известно, юг Узбекистана богат памятниками эпохи палеолита. Здесь открыты и исследованы пещерные стоянки, такие как Тешик-таш 1 и 2, Амир Темир, Катта-Курган и т.д. Все эти памятники относятся к эпохе среднего палеолита. Данная статья посвящается изучению новой пещерной стоянки Мачай-2, расположенной на территории Байсунтау в Южном Узбекистане. Вводятся в научный оборот совершенно новые каменные артефакты, предварительно датированные эпохой позднего палеолита. Эти изделия являются первыми свидетельствами, указывающими на проживание на этих территориях ранних современных людей. Проанализированные каменные изделия, такие как микробифас, каменный нож и резцы впервые обнаруживаются в районе Байсунтау. В статье научно обосновываются вышеперечисленные изделия, характеризующие эпоху позднего палеолита. Таким образом, пещерная стоянка Мачай-2 является первым новооткрытым памятником эпохи позднего палеолита на территории Сурхандарьинской области.

Key words: Machay 2, Teshiktash 1-2, Boysuntau, Zavtalosh valley, cave, incisor, knife, flake, The Paleolithic, Neanderthal, Nucleus, small hand axe, Southern Uzbekistan, limestone.

NEW PALEOLITHIC SITE IN BAYSUNTAU

Alisher Rajabov, Samarkand state University

It is well known that the south of Uzbekistan is rich in monuments of the Paleolithic era. Cave sites such as Teshik-tash 1 and 2, Amir-Temir, Katta-Kurgan, etc. have been discovered and explored and all of them sites belong to the Middle Paleolithic era. This article is devoted to the research of the new cave site Machai-2, located on the territory of Baysuntau in southern Uzbekistan. It introduces completely new stone artifacts into scientific circulation, tentatively dated from the late Paleolithic era. These products are the first evidence of early modern humans living in these areas. Analyzed stone products such as small hand axe, stone knife, and incisors are found for the first time in the Baysuntau region. The article scientifically substantiates that the above products characterize the Late Paleolithic era. Thus, the Machai-2 cave site is the first newly discovered monuments of the Late Paleolithic era in the entire territory of the Surkhandarya region.

Ўзбекистонда палеолит даврини ўрганиш ишлари 1938 йилда Бойсунтоғдаги Завталош дарасидан топилган дунёга машҳур Тешик-тош - ғорининг очилиши ва неандертал бола қабрининг топилиши билан бошланган (Окладников, 1949. С. 7-85). Ушбу дарада палеолит даврига оид Катта-Қўрғон ва Тешик-тош 1 ғорлари ҳам жойлашган. Завталошсойга қўшни дарада эса, Амир-Темир ғори очиб ўрганилган

(Окладников, 1940. С. 67-69) ва бир неча километр шимоли-ғарбда мезолит даврига оид Мачай ғори жойлашган (Исламов, 1975).

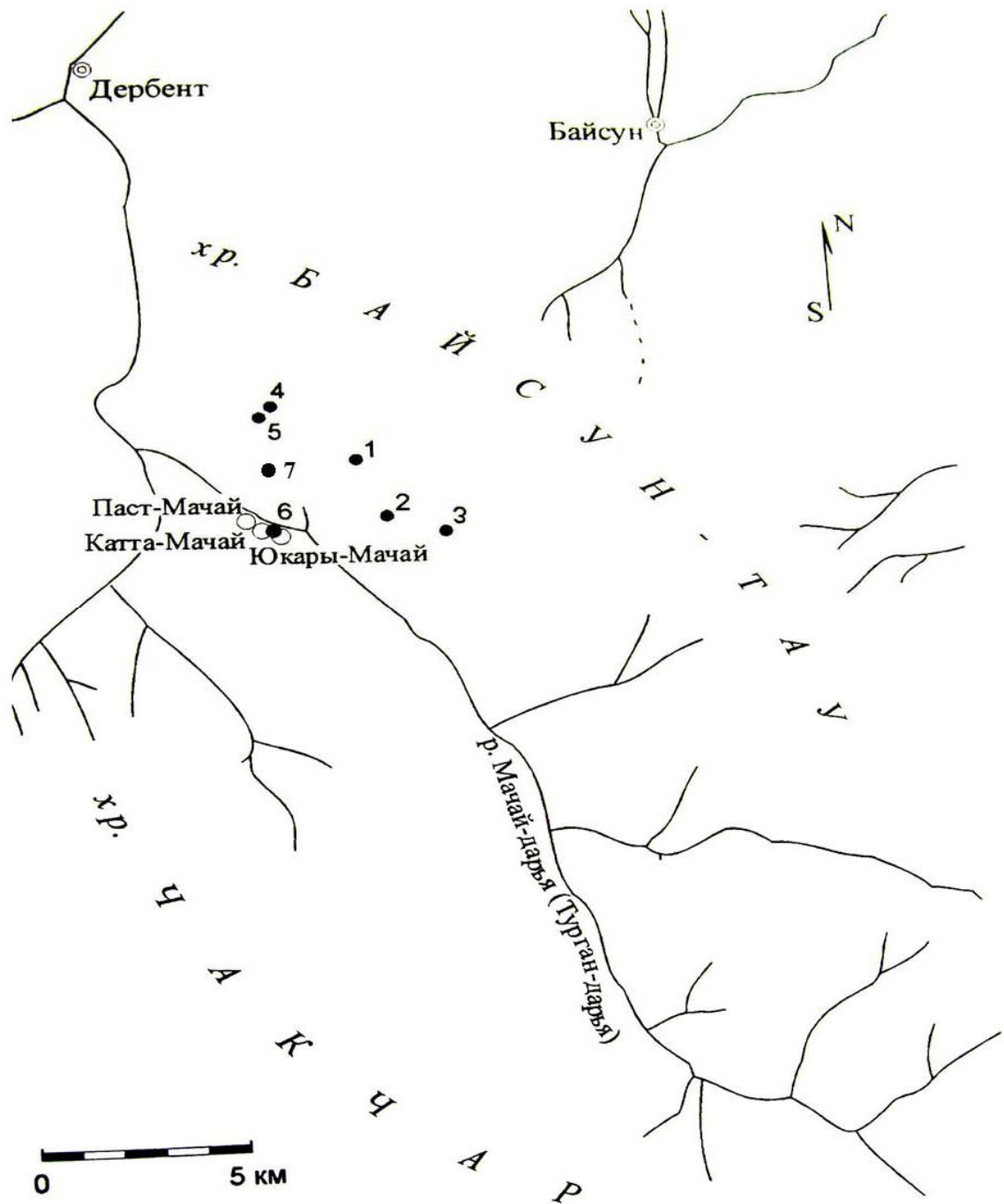
Сурхондарё вилояти Бойсун тумани Мачай қишлоғи ва унинг атрофидан тош даврига оид бир нечта ғор-маконлари ўрганилган ҳамда сўнгги йилларда ҳам бир қатор палеолитчилар томонидан янги маконлар топиб ўрганилмоқда (1-расм). 2014-йилда ЎзР ФА Археология институтининг палеолитчилар гуруҳи неандертал боланинг қабри топилган Тешик-тош ғори жойлашган Бойсунтоғ ҳудудларида археологик дала қидирув ишларини олиб борди. Олиб борилган изланишлар натижасида, Ўрта Мачай қишлоғидан палеолит даврига оид янги топилмажой аниқланди. Ушбу ғор маконига “Мачай 2 ғори” номи берилди. Мачай 2 ғори Мачай дарёнинг ўнг соҳилида, Тешик-тош ғоридан бир неча километр ғарбда, Мачай қишлоғининг жануби-ғарбий қисмида жойлашган. Ғорнинг кириш қисми шимолий-ғарбга қараган. Ғор учта залдан таркиб топган бўлиб, улардан иккитаси сақланиб қолинган. Ғорнинг биринчи зали, яъни кириш қисми кейинги даврларда синиб тушган. Бу ҳақда унга кириш қисмидаги янги синган излар гувоҳлик беради. Ғорнинг олд қисмида ва ундан пастроқда оҳақтошнинг йирик бўлаклари ётади ва улар ғор биринчи залининг қулаб тушган томи синиқларидир. Ғорнинг иккинчи залида қазилар ишлари олиб борилди ва бу ерда қалинлиги 10 см келадиган чанг қатлам сақланиб қолган. Сўнгра, ғорнинг олд қисмида, қулаб тушган йирик тош бўлаклари атрофида тадқиқотлар олиб борилди ва тош буюмларнинг асосий қисми айнан шу ердан топилди (2-расм).

Бу ердан топилган тош буюмлар маҳаллий кремнийлашган оҳақтошлардан ишланган. Ғорнинг яқинида плитка шаклидаги кремнийлашган оҳақтош конлари мавжуд.

Ғордан топилган тош буюмлардан бири тош пичоқ+кесгич бўлиб, унинг ҳажми 115x45x20 мм. га тенг. У узунчоқ шаклдаги учириндидан ишланган бўлиб, учириндининг зарб майдонча томони вентрал тарафдан йўнишлар ва ретушлар ёрдамида юқалаштирилган. Кесгич учириндининг ўнг дистал бурчагида иккиёклама кесгичсимон йўнишлар ёрдамида шакллантирилган. Пичоқнинг қирраси эса учириндининг ўнг латералида дорсал тарафга йўналтирилган юпка ва ботиқ йўнишлар ҳамда ретушлар ёрдамида шакллантирилган. Аммо, учириндининг дорсалида ва пичоқ қиррасининг бир қисмида оҳақли қоплама билан қопланган табиий юзаси қисман сақланиб қолинган. Бундай тош буюмлар Тошкент воҳасидаги Обирахмат ғор маконининг сўнгги палеолит даврига оид комплексларида учрайди ва улар пичоқ-кесгичлар сифатида тасниф қилинади (3,1-расм).

Тўпламнинг навбатдаги тош буюм нуклеуснинг бортидан чакмоқлаб олинган узунчоқ учириндининг чап латералида шакллантирилган тош пичоқдир. Унинг ҳажми 85x35x16 мм. Учириндининг дорсалида униполяр-субпараллел йўнилғи негативларини ва қисман табиий оҳақли қопламасини сақлаб қолган. Пичоқнинг иш қиррасига дорсал тарафга йўналтирилган ординар ретушлар ёрдамида ишлов берилган. Пичоқ иш қиррасининг ҳажми эгикдир. Учириндининг зарб майдончаси синган ва қалин ўнг латералида ўзидан олдинги чакмоқлаб олинган нуклеуснинг йўнилғи негативларини сақлаб қолган. Ушбу йўнилғи нуклеуснинг зарб майдонини янгилашдан ҳосил бўлган (3,2-расм).

Тўпламнинг навбатдаги тош буюм микробифас бўлиб, унинг ҳажми 60x42x20 мм. У кўндаланг кесмада учбурчаксимон шаклли учириндидан ишланган.

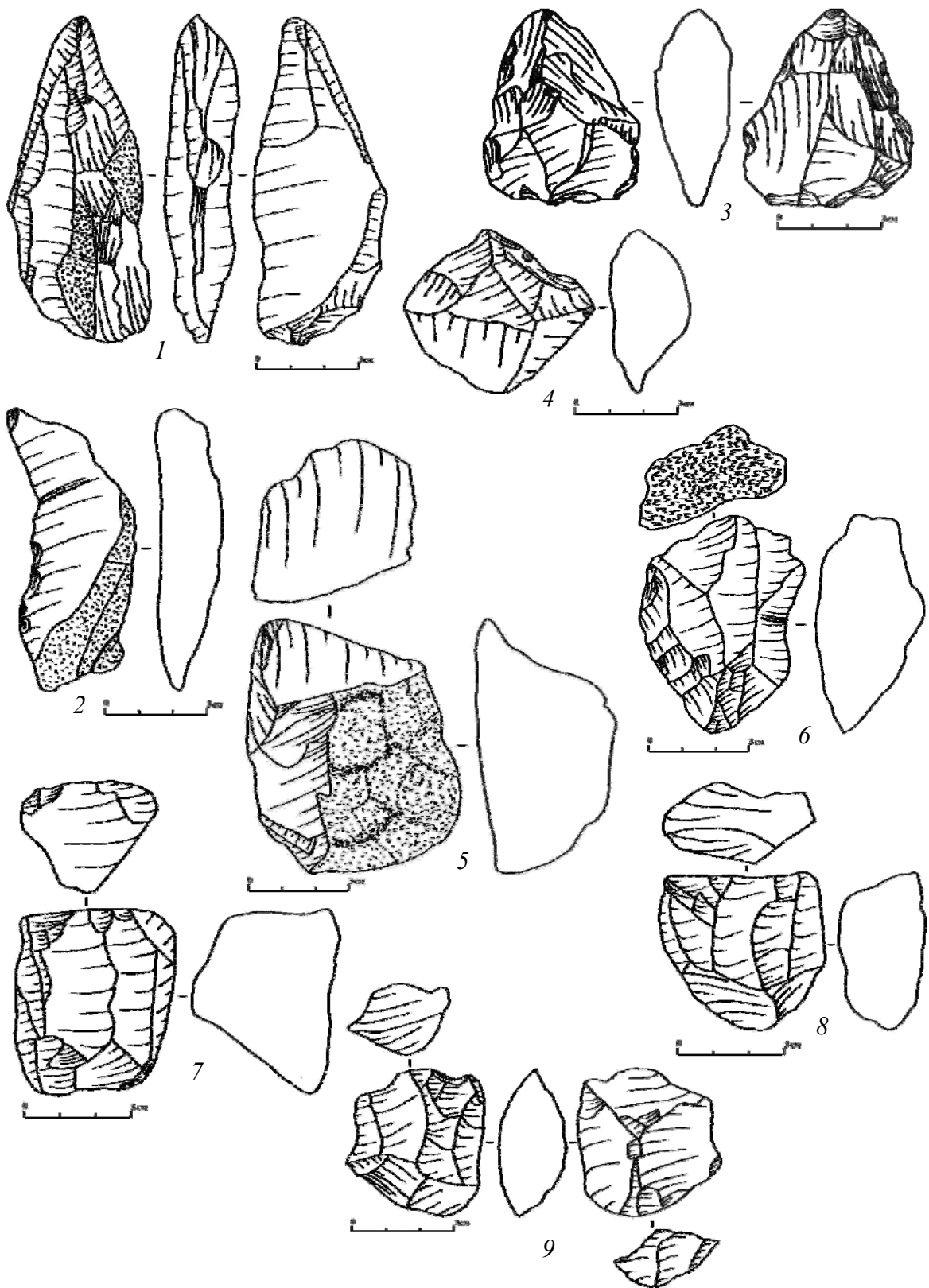

1-расм. Мачай қишлоғи атрофидаги палеолит даври гор-маконларининг жойлашиши харитаси. 1- Тешик-тош 1-2; 2- Амир Темура 1-2; 3- Қора-Камар, Аллая-Мақат; 4- Гоут булоқ 1-2; 5- Гоут булоқ 3 (Шари-қочор); 6- Мачай гори (Катта-Қўрғон); 7- Мачай 2 гори

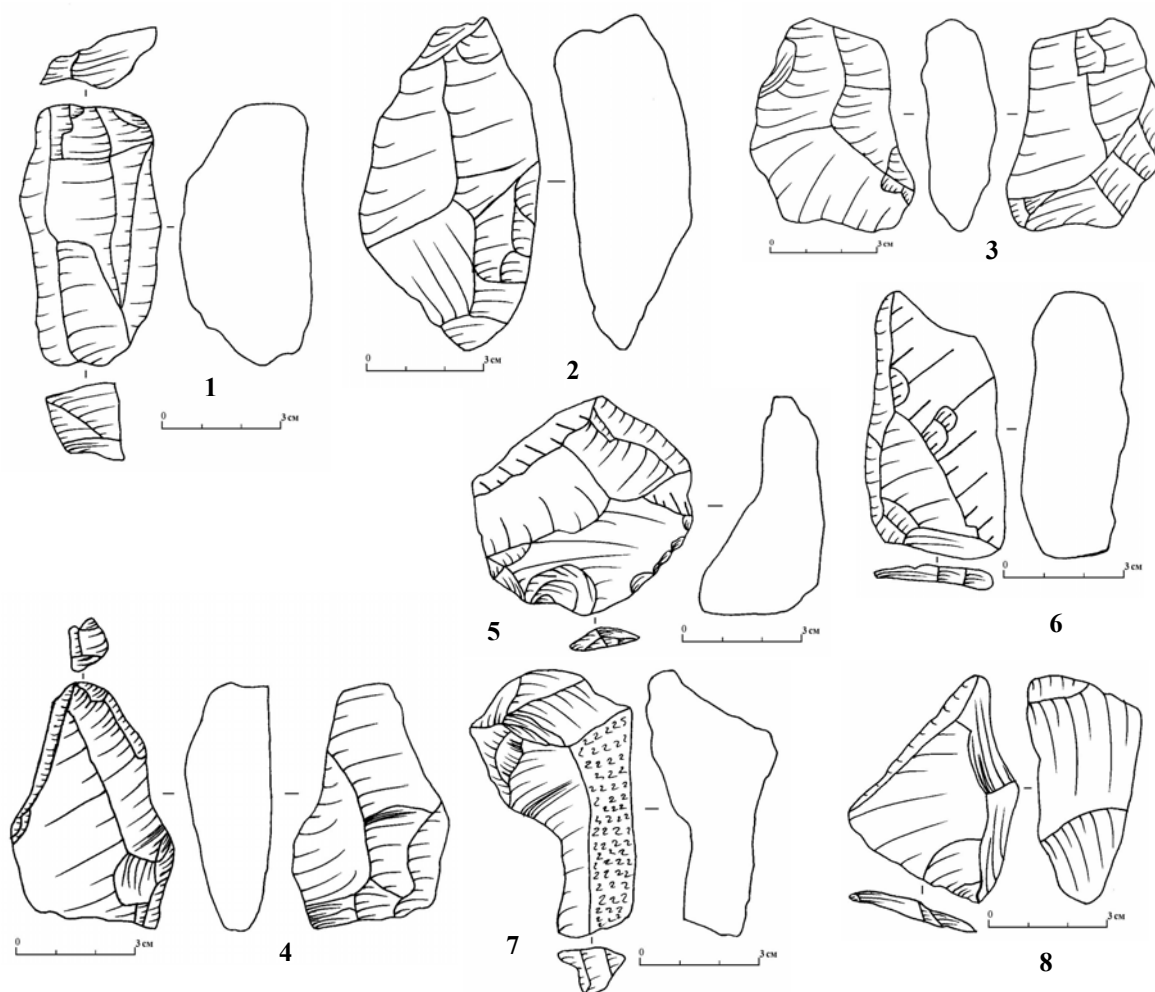
Бифаснинг шакли юраксимон ва унга бифасиал йўнишлар ва қирралари ординар ретушлар ёрдамида ишлов берилган. Бифаснинг учи ҳам бифасиал йўнишлар ва ретушлар ёрдамида шакллантирилган. Бу Жанубий Ўзбекистон ҳудудларидан топилган дастлабки бифас қурол ҳисобланади ва у Фарғона водийсидаги Қопчиғой устахонаси сўнги палеолитга оид комплексидаги бифасларга ўхшашдир (3,3-расм).

2-расм. Мачай 2 горинг умумий ва қазиманинг кўриниши

3-расм. 1 - тош пичоқ+кесгич; 2 - тош пичоқ; 3 - микробифас; 4 - тушиуқсимон қурол; 5-6-7-8—бир зарб майдонли нуклеус; 9 - икки зарб майдонли нуклеус

4-расм. 1 - икки зарб майдонли нуклеус ; 2-3 - перпендикуляр нуклеус;
4 - бир зарб майдонли нуклеус; 5-6-7-8 - учириндилар

Тўпламнинг навбатдаги тош буюми ғор ичкарасидаги 10 см лик чанг қатламдан қазиб олинган тумшуксимон қуролдир. Унинг тумшуғи зарб майдончаси синган учириндининг чап латерали медиалида шакллантирилган. Қуролнинг тумшуғига дорсалга йўналтирилган йўнишлар ва ўйиб керттишлар ва учириндининг вентрал тарафидан таг йўниш ёрдамида ишлов берилган. Учириндининг дорсалидаги йўнилғи негативлари перпендикуляр характерга эга. Қуролнинг ҳажми 60x52x20 мм (3,4-расм).

Тўпламда бир зарб майдонли нуклеуснинг преформаси мавжуд. У табиий таъсирлар туфайли ялтироқ тусга кирган кремнийлашган оҳактош бўлагидан ишланган ва унинг ҳажми 85x70x45 мм. Унинг қиялашган зарб майдони битта йирик йўниш ёрдамида тайёрланган ва ундан бир нечта униполяр-субпараллел йўнишлар амалга оширилган (3,5-расм).

Тўпламнинг навбатдаги тош буюми пластиналар олишга мўлжалланган леваллуа типидagi бир зарб майдонли нуклеус бўлиб, унинг ҳажми 74x55x38 мм. Ўзакнинг зарб майдони тўлиқ оҳакли қоплама билан қопланган ва орқа тарафга ўта қиялаштирилган. Нуклеуснинг иш юзасида леваллуа типидagi пластиналар чакмоқлаб олингандан кейинги ёнлама текислаш излари сақланиб қолинган (3,6-расм).

Тўпламнинг бир зарб майдонли нуклеусларидан бирининг ҳажми 56x48x40 мм. Ўзакнинг зарб майдони фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялаштирилган. Ушбу ўзакдан униполяр-субпараллел равишда пластинасимон йўнилғилар чақмоқлаб олинган. Нуклеуснинг орқа тарафи чақмоқлашнинг аввалги босқичларидан қолган йўнилғи негативларини сақлаб қолган (3,7-расм).

Тўпламнинг навбатдаги бир зарб майдонли ўзагининг ҳажми 47x50x25 мм. Унинг зарб майдони икки қиррали ва орқа тарафга ўта қиялаштирилган. Нуклеусдан узунчоқ шаклдаги учириндилар субпараллел йўналишда чақмоқлаб олинган. Ўзакнинг пастки қисмида қарама қарши йўналишдаги майда йўнилғи негативлари ҳам сақланиб қолган ва бу афтидан, унинг ушбу қисмида ҳосил бўлган ноқулайликларни йўқотиш мақсадида амалга оширилган. Нуклеуснинг орқа тарафида уни чақмоқлашнинг аввалги босқичларидан қолган йўнилғи негативлари ҳамда хом-ашёнинг тегинилмаган табиий юзаси қисман сақланиб қолинган (3,8-расм).

Тўламда бир дона бифасиал ишланган икки зарб майдонли нуклеус ҳам мавжуд бўлиб, унинг ҳажми 45x42x20 мм. Ўзакнинг зарб майдонларидан бири текис ва орқа тарафга ўта қиялаштирилган. Ушбу майдондан узунчоқ шаклли учириндилар униполяр-субпараллел равишда чақмоқлаб олинган. Ушбу иш юзасининг пастки қисмидан орқа тарафидан йўнишлар амалга ошириш мақсадида иккинчи фасеткалаштирилган ва ўта қиялаштирилган зарб майдон ҳозирланган. Иккинчи зарб майдондан ҳам узунчоқ шаклли учириндилар униполяр-субпараллел тарзда чақмоқлаб олинган (3,9-расм).

Мачай 2 ғори тўпламида бир дона икки қарама-қарши зарб майдонли унифасиал ишланган нуклеус мавжуд ва унинг ҳажми 75x37x35 мм. Ўзакнинг зарб майдонларидан бири (асосийси) икки қиррали ва орқа тарафга бироз қиялаштирилган. Ушбу зарб майдондан униполяр-субпараллел равишда пластинасимон йўнилғилар чақмоқлаб олинган. Ўзакнинг иккинчи қарама-қарши зарб майдони фасеткалаштирилган ва орқа тарафга ўта қиялаштирилган ҳамда ушбу майдондан битта узунчоқ шаклли йўниш амалга оширилган. Ўзакнинг орқа тарафи уни чақмоқлашга тайёрлашдан ҳосил бўлган йўнилғи негативларига эга (4,1-расм).

Ушбу тўламда бир дона перпендикуляр равишда чақмоқланган нуклеус мавжуд ва унинг ҳажми 95x50x32 мм. Ўзакнинг зарб майдонлари синган ва ундан узунчоқ шаклли учириндилар чақмоқлаб олинган. Нуклеуснинг орқа тарафи оҳакли қоплама билан қопланган (4,2-расм).

Навбатдаги нуклеус бифасиал ишланган перпендикуляр равишда чақмоқланган ўзак бўлиб, ҳажми 63x45x20 мм. Уни чақмоқлаш бир зарб майдондан икки юза бўйлаб амалга оширилган ва ушбу майдон синган. Нуклеусдан асосан униполяр-субпараллел равишда узунчоқ учириндилар синдириб олинган. Перпендикуляр йўнилғилар ҳам ҳар иккала юзадан амалга оширилган бўлиб, улар учун зарб майдон вазифасини ўзакнинг иш юзаларидаги йўнилғи негативлари ўтаган (4,3-расм).

Тўламдаги навбатдаги буюм билатерал ишланган ёнлама бир зарб майдонли нуклеус бўлиб, унинг ҳажми 70x40x22 мм. У қалин учириндидан ишланган. Унинг проксимал қисмидан билатерал йўнишлар учун ёнлама нуклеуснинг фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялаштирилган зарб майдони ҳосил қилинган. Ушбу зарб майдондан билатерал ёнлама тарзда пластинасимон

йўнилғилар чакмоқлаб олинган. Учиринди тановорнинг дорсалида биполяр йўналишдаги йўнилғи негативлари сақланиб қолган (4,4-расм).

Тўпламнинг навбатдаги тош буюми кўпоровчи шарнирли учиринди бўлиб, ҳажми 60x60x32 мм. Унинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялашган. Учириндининг дорсалидаги йўнилғи негативлари марказга интилувчан характерга эга (4,5-расм).

Тўпламда бир дона ярим-бирламчи ишлов берилган учиринди ҳам мавжуд бўлиб, унинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялашган. Учириндининг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел характерга эга. Учириндининг ҳажми 75x38x25 мм (4,6-расм).

Навбатдаги тош буюм нуклеуснинг зарб майдонини янгилашдан ҳосил бўлган кўпоровчи шарнирли учиринди бўлиб, унинг ҳажми 76x45x32 мм. Унинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялаштирилган. Учириндининг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел характерга эга ҳамда қисман оҳак қопламали табиий юзасини ҳам сақлаб қолган. Учириндининг пастки дистал қисмида перпендикуляр-субпараллел йўнилғи негативлари мавжуд, яъни у ўзи чакмоқлаб олинган нуклеуснинг юқори қисмини синдириб тушган (4,7-расм).

Ва ниҳоят, тўпламнинг охирги учириндиси ҳам нуклеуснинг бортидан чакмоқлаб олинган бўлиб, унинг ҳажми 65x45x30 мм. Унинг дорсалидаги йўнилғи негативлари униполяр-субпараллел характерга эга. Учириндининг зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва орқа тарафга бироз қиялашган. Унинг қалин ўнг латералида кўндаланг униполяр-субпараллел йўнилғи негативлари сақланиб қолган. Бу ушбу учириндининг бир зарб майдонли нуклеус бортидан чакмоқлаб олинганлигидан гувоҳлик беради (4,8-расм).

Шундай қилиб, палеолит даврида Бойсунтоғ худудида яна бир Мачай 2 ғор макони ҳукм сурган. Ғорнинг ибтидоий одамлар истиқомат қилган олд қисми тарихий даврларда тўлиқ синиб тушган. Бу ердан топилган материалларнинг техник-типологик белгиларига кўра, уни сўнгги палеолит даврига оид макон бўлган, дейиш мумкин. Маълумки, Бойсунтоғда ўрта палеолит (Тешик-тош, Катта-Кўрғон, Амир-Темир, Тешик-тош 1) ва мезолит (Мачай) даврларига оид ёдгорликлар мавжуд эди. Мачай 2 ғори материаллари эса сўнгги палеолит даврига оид бўлиб, ушбу худудлар тош даври тарихидаги етишмаётган бўшлиқни тўлдиради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

- Окладников А. П. Амир Темир - новый памятник каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // КСИИМК. Вып. 6. 1940.
- Окладников А. П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш: Палеолитический человек. М., 1949.
- Исламов У. И. Пещера Мачай. Ташкент, 1975.

ТАНҚИД ВА ТАҲЛИЛ

**КРИТИКА И
БИБЛИОГРАФИЯ**

CHRONICLES

Рустам Сулейманов

ПО ПОВОДУ ПЕРВЫХ ДВУХ ТОМОВ КНИГИ А. П. ДЕРЕВЯНКО “ТРИ ГЛОБАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРАЗИИ”

Вступление

По причине моих редких и эпизодических занятий проблемами палеолита лишь в конце 2019 г. мне удалось ознакомиться с первыми томами фундаментального исследования крупнейшего археолога нашего времени А. П. Деревянко “Три глобальные миграции человека в Евразии”, изданные в 2015 и 2017 гг. Это исследование отличается широчайшим охватом тематики всего палеолита Евразии, куда в первую очередь вошли сотни памятников, исследованных самим автором или при его активном участии, от Ближнего Востока и Кавказа до Китая и Камчатки. Надо отметить, что Институт археологии и этнографии СО РАН под руководством А. П. Деревянко за последние десятилетия превратился в один из популярных международных центров по изучению культур каменного века.

Важность обсуждаемого исследования очевидна, как и все трудности, стоящие перед подобным масштабным охватом проблем палеолита во времени почти в два миллиона лет на пространстве самого большого континента на земле. Но смелость автора имеет и важные плюсы. Колоссальный опыт и визуальное знакомство автора с материалами большинства стоянок о которых идет речь знакома автору в оригинале хранит его от мелких заблуждений. При этом важно отметить, что полевые работы Института археологии, этнографии и антропологии СО РАН проводятся на высоком методическом уровне, с обязательным комплексом дисциплин геолого – геоморфологического и экологического характера, включая новейшие разработки по геному человека, что не везде можно обеспечить. Именно это, кажется, придавало уверенности автору взяться за столь объемный и ответственный проект. Тем не менее, автор вполне трезво осознает неизбежные прогалины исследования подобного масштаба, отмечая часто малочисленность и фрагментарность наличного материала по ряду важных вопросов (II том, с. 489). Там же указывается, что наши знания о самой ранней истории человечества можно представить в виде айсберга, большая часть которого нам не видна. Следует учесть и то, что степень изученности известных нам памятников далеко не равноценна. Очень мало серьезно изученных памятников, подобно пещерам Чжоукоудянь в Китае, Карамана на Алтае или горы Кармел в Палестине. Большинство памятников изучено предварительным, о многих из них мы знаем лишь где они расположены и предполагаемое время их определяется по небольшому количеству предварительных находок. При этом автору приходится пользоваться сотнями самих различных источников, опубликованных за многие десятилетия и на разном методическом уровне, что усложняет поиск ответов на вопросы. Например, во многих публикациях отсутствуют сведения о породах

сырья, которое использовались на той или иной стоянке. А это имеет принципиальное значение для темы автора. Ему приходится пользоваться публикациями 50–60 гг., где в хронологии и периодизации каменного века еще использовались понятия шелль, ашель, мустье. Долго правоверные последователи Х. Мовиуса памятники каменного века всей Центральной Азии делили на галечные и не галечные, т.е. на ашель с последующим леваллуа – мустье, подразумевая генетическую связь вторых с Ближним Востоком, а первых с Дальним Востоком. Вопросы об индивидуальном облике палеолита самой Средней Азии не возникало. При этом забывалось что леваллуа – мустье Табуна, используемого как образец, развилось из ашельской культуры нижних слоев Табуна (ср. соотношения доли рубил в слоях Табун Д и Табун Е), и что ашельской культуры, как таковой в Средней Азии не было, если не считать небольшое количество рубил, поднятых А. П. Окладниковым на юге Туркменистана. Но и в этом случае ашельское происхождение их оказывается под вопросом. Генезис мустьерской или среднепалеолитической культуры региона остается во многом проблематичным и по сей день. Только теперь по обсуждаемой нами работе понятно, что одно из поздних ответвлений самой ашельской культуры прошло узкой пунктирной полосой в Центральной Азии до Монголии через степные просторы Казахстана.

Впечатляют конечно цельность концепции и эпические масштабы труда. Пересказывать и достойно обсудить, оценить в подробностях эту энциклопедию истории палеолита Евразии, где задействованы тысячи больших и малых памятников невозможно физически. Оба тома содержат 1143 страниц текста с иллюстрациями и приложениями и подразделяются на 7 частей и 35 глав с отдельной главой посвященной о расселении рода Номо в Евразии. Но без краткого перечисления разделов обоих томов не обойтись. Основной упор сделан на палеолите Азии, куда сначала вышли первые люди, Европе уделено второстепенное место, палеолит Европы давно и хорошо изучен и эта часть Евразии заселяется гораздо позже наряду с более северными районами Азии.

Предварительно следует отметить, что все части работы, посвященные отдельным обширным географическим регионам Евразии, начинаются с подробной характеристики их геологии, палеоэкологии, палеоклимата и ресурсов жизнеобеспечения доступных первобытному человеку. Естественно, это многое объясняет в исторических судьбах людей заселявших и осваивавших бескрайние просторы Евразии.

Краткая характеристика содержания работы

Естественно, что этот компендиум исследований по заселению и освоению человеком Евразии начинается с истории появления на прародине его в Африке, антропогенеза и причин выхода ранних гоминид в пределы нового для них континента. Автор дает краткий обзор последних открытий палеоантропологического и археологического характера, которые приводят к серьезному удревнению истории человека до 2,6–3,3 млн. лет. Приводятся интересные сообщения о зачаточной орудийной деятельности приматов, что делает понятным тот факт, что ранние люди уже имели долгую предисторию приготовления и использования орудий. Отмечается, что по мере демографического роста плотности населения, гоминиды вынуждены были осваивать все новые территории, адаптируясь к ним, что в конечном счете привело к оттоку излишнего населения на с-в, в ю-з Азию. К этому времени в Аф-

рике уже сложилось три основных таксона ранних Homo: *rudolfensis*, *habilis* и *erectus* - *ergaster*. Наиболее успешным оказался *erectus*, который сформировался к началу 2 млн. лет и начал проникать в направлении Леванта. Судьба хабилиса плохо кончилась, он не оставил успешного потомства в быстро меняющемся мире. Вперед пошли эректусы.

Что касается каменной индустрии наиболее интересной для археолога, автор, ссылаясь на ряд авторитетных специалистов приходит к выводу о том, что изначально, уже самые ранние индустриальные комплексы их отличались локальными особенностями, которые и по выходу на просторы Евразии очень долго сохраняли свои отличия. Речь идет о крупных и мелких стандартах каменных изделий.

В третьей главе «Орудийная деятельность и вариативность плиоценово – раннеплейстоценовых индустрий в Африке» автор освещает состояние самых ранних палеолитических индустрий с-в Африки, где выделяются две самые ранние археологические культуры в истории человечества. Первая в бассейне р. Аваш местонахождения и стоянки в районе Кода Гона в Эфиопии, здесь еще очень примитивные каменные изделия обычного размера, удобные для захвата в руке при использовании их. Вторая группа стоянок расположена южнее, в бассейне р. Омо, на границе Эфиопии и Кении, там все орудия отличались очень мелкими размерами. Разделение древнейших индустрий по размерам на обычные или макро- и мелкие или микро - явление уже давно известное по ранним палеолитическим стоянкам Европы и Азии.

Специалисты объясняют это явление по разному: влиянием породы камня, размерами исходного сырья и т. д. Автор считает, что предпочтение человека в выборе сырья играло решающую роль, хотя нельзя отрицать того, что хорошо колющееся изотропное сырье (кремень и обсидиан) было не везде доступно и люди поневоле, вынужденно используют породы, плохо поддающиеся обработке. Скорее всего, как полагает автор, на выбор сырья влиял ряд факторов в жизни древних гоминид. На стр. 57 (I том) приводится опубликованная таблица (Harris et al., 1987, p. 714). В таблице статистически показана четкая физическая корреляция размеров отщепов, их фрагментов и обломков с породой использованного сырья. Там, где преобладает твердый кварц кристаллической структуры подавляющее большинство сколов имеют размеры от 5–10 мм до 3,5–40 мм (I том, с. 57). Это материалы стоянок бассейна р. Омо: Омо 123, Омо 57, Ftji 1, Ftji 2, Ftji 5, Сенга 5а. Отмечается, что кварцевая галька также была мелких размеров (там же, с. 61). Но указывается, что эта галька приносилась издалека и люди этих стоянок не использовали другие породы камня, которые были рядом в русле реки. Считая, что именно доступные породы камня определяли те или иные размеры орудий, далее мы приводим информацию о породах камня на каждой стоянке отдельно. Таким образом, можно полагать, что для людей в бассейне р. Омо твердость камня была важнее его способности давать при расщеплении правильные сколы большого размера, которые были удобны для работы, удерживая их в руке. Но удерживая пальцами отщеп 2-3 мм размером много не поработаешь, работая особенно с твердыми породами дерева пальцы неизбежно будут травмированы. Это рождает предположение о том, что древнейшие люди с самого начала их орудийной трудовой деятельности использовали деревянные рукояти, что хорошо известно из недалекого этнографического прошлого. И в заключении этой главы автор, с полным на то основанием ставит этот вопрос, хотя, к сожалению, находок деревянных рукояток или следы их нам пока не известны.

Таким образом, с самого первого шага в первых сложившихся индустриях каменного века автор демонстрирует нам локальные культурные различия в технологии каменных орудий, используемых различными общинами людей. Эти индивидуальные отличия были выработаны их родовыми предками. Автор использует название группы стоянок с мелкими орудиями, принятый термин микроиндустрия или микролитическая индустрия, отмечая, что это не те геометрические орудия что появились в эпоху мезолита. Хотя последние были тоже приспособлены к роли мелких и острых вкладышей серпов. Но 2 млн. лет назад до серпов было еще очень далеко. Индустрии же, изделия которых имели обычные размеры и назывались галечными, в последнее время стали называться олдувайскими или олдованскими, автор называет галечно-отщеповыми или, как и ранее *Moda 1*, потому, что сам хомо хабилис Олдувайского ущелья не мог распространиться за пределы самого Олдувая и исчез. Рассмотренные выше две группы стоянок были следами жизнедеятельности разных популяций эректусов.

Первые представители эректусов с уже вполне сформировавшимся хозяйственным укладом жизни и своей технологией каменной индустрии где-то около 1,8 млн. лет назад продвигая на с-в, и проникают, сами того не ведая, на территории нового гигантского континента с очень разнообразной экологией и ресурсами. Автор подчеркивает, что они как собиратели и охотники не брезговали падалью и остатками трапезы крупных хищников. Справедливо отмечается, что этот исход не был единовременным актом, но был сложным и длительным процессом (т. 1, с. 435-442). Добавим, что это не исключало и случаев обратных ремиграций.

Им предстояло осваивать сначала территорию Леванта, природа которого не отличалась от таковой в Эфиопии. Не зря, что именно эти земли очень долго принадлежали и древнему Египту. Автор в хронологическом порядке характеризует основные местонахождения первых жителей Евразии Эрк-Эль-Ахмар 2–1,8 млн. лет, Еврон и Бизат-Рухама около 1 млн. Хуммаль в Сирии 1млн. Кроме того, в этом же регионе находится раннеашельская стоянка Убейдия возрастом 1.4 млн. лет. Эрк-Эль-Ахмар и Хуммаль принадлежат галечно-отщеповым индустриям, Еврон и Бизат-Рухама микроиндустрия, кстати на них использовался кварц и мелкие гальки окремненного известняка. Убейдия, несмотря на свой ранний возраст, относится уже ко второй более развитой стадии палеолита Африки. То есть движение в свободные пределы Евразии было довольно активное и принимали участие в этом самые разные популяции древних гоминид.

Для Аравийского полуострова приводятся материалы Х. Амирханова из пещер Аль-Гуза и Шархабиль а также навеса Аль-Амр. Где были получены коллекции галечно-отщеповой индустрии возрастом 1-1,5 млн. лет.

Далее обширные пространства от Ирана до Пакистана оказались слабо обследованными. Отмечено несколько пунктов с ранним подъемным материалом, который предварительно можно датировать до 1 млн. лет.

Нижнему палеолиту Кавказа и Северного Предкавказья посвящено 100 стр. книги, что естественно, учитывая не менее чем вековую историю археологии этого региона. Древнейшим является знаменитый Дманиси. Сразу отметим, что индустрия его относится к галечно-отщеповой индустрии. Отмечено, что местонахождение входит в рифтовую вулканогенную систему Кавказского хребта, которая простирается на запад до Леванта и имеет свое продолжение в Восточноафриканской рифтовой зоне, откуда происходят почти все находки следов жизнедеятельности древней-

ших гоминид. Животный мир Дманиси тоже африканский. Добавим, что заканчивается на востоке эта полоса вулканической активности в с-в Иране хребтом Эльбрус, 6 км., пик которого гора Демованд представляет собой давно потухший вулкан. Далее от Гиндукуша на восток начинается зона тектонической активности, здесь преобладали процессы сжатий и подъемов, которые привели к появлению гигантской Центральноазиатской орогенной системы. Вулканов здесь нет, если не считать следов нескольких очень древних вулканов на Тибете. Отмечаются и прочие мелкие местонахождения Грузии древнего палеолита.

В Азербайджане приводятся материалы пещеры Азых. Здесь использовался, в основном, кварц. Галечные орудия крупные, но отщепы очень мелкие 3-5 см. Это показательно для кварцевых индустрий, с кварцевой гальки снять много отщепов невозможно, он дробился.

В Армении для местонахождения Нурнус характерно, что изделия и риолита носят микролитический характер, а изделия из базальта, андезита и опоки крупные. Автор объясняет это отличием свойств доступного сырья (с. 143). Это закономерно для всех стоянок каменного века, где люди использовали разнообразное сырье из речных отложений.

Значительные работы были проведены автором вместе с Х. Амирхановым в Дагестане. Важны древнейшие местонахождения Айникаб 1 и Мухкай 1 возрастом не менее самого Дманиси. Индустрия типа *Moda 1*. На юго-востоке Дагестана имеются еще две ранние стоянки Рубас 1 и Дарвагчай 1, индустрии их микролитические. Дата их в пределах 1,8-0,6 млн. лет. На северном Предкавказье к этому времени относятся стоянки Жуковская и Богатыри, индустрия типа *Moda 1*.

Важнейшим регионом тематики автора является палеолит Китая, которому посвящено 70 страниц текста первого тома. Отмечена важная роль автохтонизма в дальнейшей эволюции первых гоминид проникших на Дальний Восток вдоль берегов Индийского океана. Следы их преобладают на юге Китая. Обзор многочисленных памятников Китая начат с Лунгупоу. Тут индустрия типа *Мода 1*, сырье изделий некачественный триасовый известняк. Преобладают галечные орудия, отщепов мало, датируется 1-1,3 млн. лет. Второй памятник Юаньмоу в Юнани. Дат несколько от 0,5 до 1,7 млн. лет. Отмечена близость строения зубов юаньмоуского человека синантропу. Сихоуду в Шаньси характерна тем, что вся индустрия состоит из кварца и кварцита. Облик орудий тоже галечный. Индустрия типа *Мода 1*, даты 1,8-1,6 млн лет.

Вторым важным регионом является район Нихэваньской котловины на севере Китая. Здесь сосредоточены памятники микроиндустриального облика. Самая ранняя стоянка Мяцзюаньгоу, где использовано кремневое сырье, но на второй стоянке Сяочанлян сырье разнообразное и плохого качества, дата ее 1,36 млн. лет. На известной стоянке Дунгутоу использована кремнистая брекчия (1,1-1,07 млн. лет). На стоянках Фэйлян и Цэньцзявань использовано сырье в виде вулканической брекчии (94,6%).

В заключительной части о древнейших памятниках Китая обсуждаются возможные генетические связи микроиндустрий Китая с более древними памятниками этого типа на Ближнем Востоке. При этом отмечаются вероятные промежуточные пункты между ними Кульдара в Таджикистане и местонахождения в Дагестане. Знаменитый Чжоукоудянь рассмотрен в следующей 14 главе, посвященной среднеплейстоценовым памятникам Китая. Предварительно напоминает, что вся культу-

ра палеолита Китая представляет собой нечто цельное, объединяемое ведущим местом рубящих массивных форм орудий, общими приемами расщепления камня и типологией орудий.

Наиболее крупное скопление памятников этой поры известно в Лантяне. Наиболее важные из них Гунванлин и Ченьцзява. Здесь широко используются кварц и кварцит. Особо отмечено местонахождение Кехэ. Памятники относятся к галечно – отщеповой индустрии или Мода 1, но при знакомстве с иллюстрациями выясняется, что почти все они изготовлены на гальке. Ретушированных отщепов практически нет, если не считать отдельных очень крупных. Безусловно это прямое влияние особенностей сырья на общий облик индустрии (с. 265- 272). В эту же группу памятников включается и Чжоукоудянь. Для индустрии этой уникальной стоянки, обживавшейся с 800 тыс. лет до 150 тыс. лет, было установлено использование 44 пород камня, но важно, что на протяжении долгого периода обживания здесь со временем наблюдается процесс уменьшения размеров изделий. Это можно объяснить тем, что при тотальном преобладании кварца в сырье (88,8%) люди продолжали развивать свое дело по обработке камня путем нарастающего увеличения количества орудий на отщепках, видимо, все чаще, используя рукояти или обоймы, а кварц давал в основном мелкие отщепы.

На юге Китая продолжается развитие традиции галечно-отщеповой индустрии Мода 1, много грубых рубящих орудий и даже появляются свои рубила. В тропических лесах юга это имело значение. Сырьевой материал здесь тоже не качественный.

Юго-Восточная Азия на всем протяжении эпохи каменного века сохраняла свой индивидуальный облик, преобладали рубящие орудия, что подчеркивал Х. Мовиус. Здесь в силу заданных экологических условий в развитии орудийной деятельности древнего человека большую роль сыграли твердые виды органических материалов: дерево, бамбук и прочные морские раковины с острыми режущими краями. В этой главе уделено особое значение многочисленным палеоантропологическим материалам этого региона, начиная с питекантропа на Яве. Согласно заключения автора здесь они появляются 1,7 млн. лет назад и отсюда проникают на север в континентальный Китай. А. П. Деревянко приводит результаты дентологического сравнительного анализа палеоантропологов, который показал, что зубная система эректусов ю-в Азии отличается от таковой у синантропов, из чего следует вывод о расхождении их от северных таксономических типов. В этом отношении эректусы Сангирана в Ю-В Азии оказались более близкими хомо - хабилису и африканским эректусам. Не исключено как считает автор, что синантропы могли быть представителями северных мигрантов, медленно продвигавшихся на восток по континентальным путям Евразии, что вполне вероятно, учитывая единство экологических условий приледниковой зоны Евразии. Автор допускает аккумуляцию галечно - отщеповой индустрии юга Китая с микролитической индустрией северного Китая, но их разделяет слишком большой хронологический интервал—800 тыс. лет. В заключении кратко характеризуются материалы недавних открытий на острове Флорес с микролитическими изделиями из Мата - Менге. Нельзя не согласиться с заключением автора об уникальности и исключительности подобного явления в антропогенезе.

Далее в заключительной 16 главе первого тома А. П. Деревянко посвятил проблеме рубил, периодически встречающихся повсюду в галечно–отщеповой индуст-

риях Мода 1. Автор отмечает, что по всей территории распространения галечно - отщеповых индустрий Восточной и юго-восточной Азии периодически появляются и исчезают рубила вне какой либо связи с африканской ашельской культурой. То же самое, по мнению автора, можно сказать и о рубилах Кавказа и Индии с Пакистаном. Более того, тут можно вспомнить и редкие атипичные рубила в более поздних индустриях Кореи и Японии. Их нашли и в клектонской индустрии юга Англии – классическом образце индустрии Мода 1. Сама ашельская культура появляется впервые на Ближнем Востоке на стоянке Убейдия (1,4 млн. лет) и Бенат Яаков (0,9 тыс. лет). Возможно это были отдельные эпизоды не имевших продолжения. Но основная волна ашельской культуры проникает, согласно автору, на Ближний Восток 450 тыс. лет назад, в Европу 600-500 тыс. лет назад. В Центральной Азии эта волна достигает Монголии 300-200 тыс. лет назад. Важно отметить, что ашельская культура имеет также свое типичное орудие кливер и леваллуазскую технику расщепления, что технологически было сопряжено с двусторонней отеской самого рубила. В заключение автор еще раз отмечает, что глобальное деление индустрии Мода 1 на микро и макро еще требует своего дополнительного обоснования.

Нам остается лишь добавить, что каменная индустрия, основанная на раскалывании камня и заострения краев сколов для использования их в ранних трудовых операциях первых гоминид, дает слишком скудную историческую информацию из-за очень ограниченного круга доступных операций на первых стадиях технологии палеолита. И лишь колоссальные масштабы территорий и гигантские хронологические интервалы, охваченные А. П. Деревянко, позволили ему выявить большие историко-культурные общности и взаимоотношения между ними за последние 2 млн. лет.

Второй том исследования посвящен заселению и освоению земель средних и высоких широт Азии. Особенное достоинство первой главы первой части книги заключается в глубоком анализе условий залегания всех культурных отложений местонахождений Сибири, что является важной особенностью археологической школы Новосибирска. На широком фоне изменений палеогеографии и палеоэкологии восстанавливается панорама миграций и эволюции палеолитических культур Сибири. Показано, что развитие рельефа и покровных отложений определялось в значительной мере климатическим фактором, когда при длительных оледенениях, порождавших засуху и мощные ураганы, усиливались процессы выветривания приледниковых степей Восточной Европы. Казахстана, Монголии и Северного Китая. В результате не одного миллиона лет действия этих ветров миллиарды тонн мелких фракций флювиогляциальных отложений обширных континентальных ледников Евразии уносились в воздух и оседало в предгорьях Альп, Карпат, Кавказа. Особенно интенсивными эти процессы накопления эоловых отложений были в Центральной Азии от верховьев Сырдарьи до верховий Хуанхэ на востоке. Так образовались мощные лессовые массивы предгорных районов севера Центральной Азии толщиной до 100 и более метров. Эти лессы имели эоловый генезис и оседали в периоды оледенений. В межледниковья эти процессы слабели, земля покрывалась растительностью, при этом накапливались гумусированные слои почвы. Люди, покидавшие эти места при оледенениях, возвращались заново. Поэтому именно в этих почвенных слоях и находятся каменные орудия эпохи плейстоцена. Уникальным памятником такого типа Сибири является местонахождение Карама, расположенная на севере Алтая на широте выше 52 градуса северной широты.

Стоянка Карамы расположена на склоне берега р. Ануй, при раскопках вскрыто два культурных слоя: нижний 800-500 тыс. лет, содержащий галечно-отщеповую индустрию и верхний среднепалеолитический с леваллуазской техникой расщепления. Ранней является и стоянка Улалинка, расположенная на берегу одноименной речки близ г. Горно-Алтайск. Здесь открыты два слоя: верхний позднепалеолитический и нижний с галечной индустрией из слоистого кварцита. Датируется последний разными методами от 125 тыс. лет до 1.5 млн. лет. Сюда же относится стоянка Мохово 1 в Кузнецкой котловине, индустрия галечная, сырье гравелиты и кварцевый песчаник. Даты в пределах МИС 18-17. Севернее Якутска находится открытое Ю. А. Мочановым местонахождение Дюринг - Юрях, индустрия галечно-отщеповая, датировка, как считает автор, первооткрывателями была невероятно удревлена. Приводятся более реалистичные даты в пределах МИС 11 или МИС 5. Характерно, что по приведенным рисункам (II том, с. 44-86) на всех упомянутых стоянках северной Азии преобладают галечные орудия, орудия на отщепах, как и в юго-восточной Азии очень мало. Поэтому эти индустрии мы можем именовать просто галечными, как ранее их называли Х. Мовиус и А. П. Окладников.

По верхнему и среднему Енисею выделяется Куртакский археологический район, где вдоль береговых разрезов Красноярского водохранилища обнажились следы стоянок каменного века. Важной, среди них, является стоянка Разлом II с галечно-отщеповой индустрией, однако здесь развита и леваллуазская техника расщепления для получения треугольных остроконечников (рис. 56-57), сырье кварцитовое. Сходные материалы там же дали стоянки Бережково и Каменный лог, сырье кварц, кварцит, изредка кремнистые породы. В Туве долго работал С. Н. Астахов. Известными там стоянками являются Торгалык 1 и 2 (сырье 93% песчаник), а также Торгалык А и Б (сырье песчаниковые алевролиты). Последние два пункта имели архаичную галечно-отщеповую технику с бифасами. Набор изделий Торгалык 1-2 более поздний, с леваллуазскими пластинами и отщепами. Это вместе с материалами с Красноярского водохранилища представляет собой, как верно замечает автор, переходную стадию к среднему палеолиту. Следует добавить, что такую же индустрию с классическими треугольными леваллуазскими острями с такими же ударными площадками типа шапо-де-жандарм, как и на Куртакских стоянках (II том, рис. 57 и 59) имеет и Канская пещера на западном Алтае, исследованная С. С. Черниковым. Возможно здесь не исключено наличие большой культурной общности леваллуа с треугольными острями, от верхнего Енисея до верхнего Иртыша.

В районах Прибайкалья и Забайкалья древнейшей является стоянка на Глиняной горе. Это типичная галечная индустрия с кварцитовым сырьем, но в наборе встречаются и нуклеусы параллельного расщепления, а также леваллуазские отщепа и пластины. Другие в этом районе имеют аналогичный инвентарь и датируются не позже 200 тыс. лет и группируются в Тахайский хронологический пласт. В Забайкалье к этому кругу памятников относится стоянка Засухино, индустрия галечная, дата от 200-500 до 700-800 тыс. лет. Стоянки Олонская гора и Монастырская гора дали материалы, переходящие к среднему палеолиту, но это индустрии галечно-отщеповой традиции.

Об индустриях Дальнего Востока по тексту автора у меня сложилось впечатление о том, что вопроса о макро и микро тут не стоит, здесь стоит вопрос галечная эта индустрия или отщеповая, поскольку на 11 иллюстрациях, посвященных палеолиту этого немалого региона тотально преобладают именно галечные орудия, ору-

дий на отщепях практически нет (II том, рис. 97-107). Это стоянки Усть-Ту, Филимошки, Кумары. В сырьевом наборе превалирует кварцит. А. П. Деревянко, характеризуя особенности этой культуры допускает, что именно ее носители и могли мигрировать в районы среднего течения р. Лена в один из теплых интестадиялов.

В заключение подводятся итоги по освоению севера Азии:

Даты Улалинки и Мохово 1 соответствуют 8 и 11 горизонтам Карамы.

Генезис древнейшего слоя Карамы вероятно связан с Монголией и Казахстаном. На севере Китая в это время была микролитическая индустрия.

Отличия верхнего слоя 7 Карамы от 22-21 слоев Денисовой пещеры объясняется похолоданием (МИС 14-12) и уходом людей на юг. Вторая волна заселения Алтая происходит с Ближнего Востока, когда здесь появляется индустрия леваллуазской технологии с треугольными острями и отщепами около 300 тыс. лет назад.

Дата Дюринг - Юрх в Якутии 360-267 тыс. лет.

Псевдоашельские бифасы Прибайкалья могли явиться прототипом таких же орудий в Туве.

Таким образом, автор намечает трассы мигрантов освоивших северную ойкумену Сибири.

Ко всему сказанному можно добавить высказанное нами ранее замечание, что для крайних районов севера и востока Азии характерна не столько галечно-отщеповая, а фактически галечная индустрия.

Часть II второго тома целиком посвящена раннему палеолиту Монголии. Ознакомление с этой частью следует начать с того, что плодотворные многолетние исследования палеолита Монголии, проводившиеся Институтом археологии, этнографии и антропологии СО РАН, не только подняли на мировой уровень палеолит этой страны, но и выявили своеобразную ситуацию сохранности всего культурного наследия каменного века в ее уникальных физико-географических условиях. Особенностью климата Монголии является то, что почти вся страна находится не менее миллиона лет в зоне, где господствующая роза ветров ведет к постоянному выветриванию и выносу в воздух мелких фракций всех рыхлых отложений. Как ранее отмечено автором, эти процессы особенно активизировались в эпохи оледенений, когда выдуваемая из приледниковых равнин пыль, оседая в предгорьях Центральной Азии привела к образованию мощных лессовых отложений. Добавим, что при постоянном преобладающем на континенте направлении ветра с запада на восток, потоки воздуха, преодолев Тянь-Шань и Памиро-Алай устремляются вниз на равнины Восточного Туркестана, что еще более усиливает эффект выдува. Это привело к тому, что современные пустыни Такламакан и Гоби оказались по своему уровню ниже уровня мирового океана.

В результате этих процессов большая часть территории Монголии уже с эпохи плейстоцена представляет собой выжженные под солнцем, обнаженные каменистые поверхности денудации, на которых протекала и протекает по сей день жизнь животных и людей. Нечто подобное, но в меньшей степени характерно и для низкогорий и мелкосопочников Центрального Казахстана. Эти поверхности издревле служили поверхностью обитания человека. В зависимости от наличия сырья, воды и пищевых ресурсов одни и те же участки периодически обживались людьми разных эпох. Но ни культурного слоя, ни стратиграфии на всех открытых стоянках нет. Характерно что на всех таких стоянках разновременные находки расположены вперемешку, хотя по единому горизонту *in situ*. Образно говоря, Монголия - откры-

тая книга палеолита, все страницы которой напечатаны по принципу палимпсеста на обложке, поскольку все страницы книги – рыхлые отложения унесены ветром.

При таком состоянии памятников каменного века Монголии новосибирской школой археологии была выработана единственно возможная методика фиксации, сбора и анализа этого, фактически подъемного материала, что позволяло ответить на вопросы о хронологии находок. Комплексы находок классифицированы в хронологическом порядке по степени деструкции поверхности их. При этом учитываются и условия залегания и постепенного проседания артефактов в случаях размыва и дефляции террасовых уровней и отступления края террас, на которых некогда были оставлены следы жизнедеятельности людей. Прослеживается и т.н. горизонтальная стратиграфия отдельных пятен скопления разновременного материала. Полученные таким образом хронологически последовательные комплексы сопоставляются со стратифицированными комплексами, имеющими установленные абсолютные датировки. Безусловно эта методика хронологического анализа имеет всеобщее значение.

Подобное залегание на открытых поверхностях следов всего, что происходило в стране дает возможность сразу представить весь хронологический интервал древней ее истории и проследить весь эволюционный ее путь, включая особенности традиций и случаи инноваций в случаях оккупаций ее новыми мигрантами. Был сделан ряд важных наблюдений и по географическому распределению стоянок по различным экологическим нишам. Так, в бассейне р. Кобдо 70% стоянок оказались расположенными в долине самой реки, 24% - вокруг дельтовых озер в хвостовой части реки, а на перевалах всего 6-7%. Отсюда следует вывод, что в долине были не только пищевые ресурсы, но и поделочный камень в ее пойме. Находки же на перевалах оказались там же где и сейчас проходят тропы животных и людей. Отмечается, что большинство изученных стоянок расположены на склонах, обращенных на юг, это и сейчас важное условие жизни человека в средних широтах. При этом площади рассеяния находок вытянуты вдоль краев речных террас. Так вскрывается специфика разумного использования особенностей различных ландшафтов освоенной территории ее первыми насельниками в Монголии.

В особый регион выделена котловина Больших озер восточнее Алтая. Эти ныне почти высохшие районы некогда были хорошо орошены и заселены первобытным человеком. Топографическое распределение стоянок повторяет ту же картину, что была установлена на р. Кобдо. Наблюдения за расположением стоянок южных предгорий Монгольского Алтая показало, что большинство стоянок здесь расположены в устьевой части рек, что вполне естественно при малом дебите воды мелких речушек. Считаю, что выявленные особенности топографии стоянок эпохи палеолита Монголии являются важным ориентиром при поиске и исследовании палеолита всей Евразии.

На территории Монгольского Алтая из приведенных 193 стоянок, автор 10 выделяет как наиболее ранние галечно-отщеповые индустрии. Среди них выделяются Уэнч (МИС 14-16) и Манхан. Уэнч стоянка - мастерская состоит из нескольких пунктов раннего и среднего палеолита (сырье мелкозернистый окремненный песчаник). Стоянка расположена в предгорьях. Типология орудий развита, есть скребла, леваллуазские острия с ретушью, ножи с обушком. Индекс лев. 16%, инд. пл. 18,5%. Манхан мастерская на кремнистом сырье. Большая часть стоянок относится

к концу нижнего палеолита, это Хайт-Цэнкэр – Гол 2, Баралган- Гол 1-3, Олон Нур 2 (МИС 10-13).

На обширных просторах северного побережья Долины озер южнее Хангайских гор проходят русла пересохших речек, кончающиеся остатками мелких озер. Байдарик-Гол, Нарайин-Гол, Гуин- Гол и др. Здесь были обнаружены десятки скоплений древнепалеолитических стоянок. Все они имеют галечно-отщеповый характер (сырье гальки окремненного песчаника или алевролиты). На наш взгляд, общий облик индустрии полностью повторяет изделия раннего палеолита на склонах Каратау и Кизилтау на юге Казахстана. Стоянка Гучен –Ус 4 относится к финалу раннего палеолита, находки ее аналогичны материалам Олон – Нур 2 и Манхан и так же находят параллели в материалах Казахстана в северном Прибалхашье. Наиболее ранней стоянкой открытого типа согласно автору, является Нарайин-Гол - начало среднего плейстоцена, традиция этой индустрии продолжается в традициях Манханского пласта. Гучен-Ус 4 это заключительная стадия раннего палеолита Монголии.

Единственная раннепалеолитическая пещерная стоянка Монголии Цаган – Агуй в Монгольском Алтае имеет хорошую стратиграфию. Здесь выделяются два уровня осадконакопления с артефактами. Индустрия галечно-отщепового типа. Хронология отложений первого цикла 520-470 тыс. лет, здесь появляются ашельские рубила. Второго 700-500 тыс. лет, индустрия более архаичная, аналогична ранним образцам из Кремневой долины и тоже с леваллуазской техникой расщепления (II том, с. 259).

По материалам Монголии автор приходит к выводу о синхронности наиболее ранних стоянок ее (Нарайин-Гол 17 а-е) с Лунгупо, Сихоуду и др. в Китае.

В III части второго тома рассматриваются процессы заселения Казахстана. Дается общая характеристика палеогеографии и экологии страны. Указано, что в конце плиоцена - начале плейстоцена на Тибете и Средней Азии имело место три крупных тектонических поднятия, сформировавших современный рельеф Центральноазиатской орогенной системы. Отмечается, что по многим особенностям аккумуляции рыхлых отложений и природной сохранности артефактов обширные районы Центрального и восточного Казахстана сходны с ситуацией в Монголии. Здесь еще с середины XX в. были известны большие открытые местонахождения нижнего палеолита, открытые Х. А. Алпысбаевым и А. Г. Медоевым. Условия залегания, которых не отличались от картины синхронных материалов Монголии. Более того в облике, технике обработки камня и хронологии обнаруживаются весьма значимые совпадения, которые автор считает вполне закономерными, полагая генетическую связь индустрий соседних регионов. Учитывая тот факт, что эти материалы уже давно вошли в научный оборот, автор приводит характеристики лишь новых и недостаточно известных находок М. Н. Клапчука и В. С. Волошина.

Характеристика материалов достаточно многочисленных местонахождений дается методично по большим геолого-биологическим провинциям, как принято в книге. Всего по стране выделяется три крупных традиции обработки камня нижнего палеолита: древнейшая галечно-отщеповая (Мода 1), на юге микроиндустрия и позже ашельская.

М. Н. Клапчуком и В. С. Волошиным на останце Музбель были открыты стоянки с галечными орудиями из кварцитового песчаника, аналогичные индустрии на открытых ими на Обалысане. В. С. Волошин в Центральном Казахстане открыл

стоянки Ак-Кошкар, Азат 1, Бестогай и др. Это древние галечно-отщеповые комплексы близкие тому материалу, который был обнаружен Х. А. Апысбаевым и А. Г. Медоевым. автор считает, что он по всем параметрам сходен с ранними комплексами Карама и Мохово 1 в Сибири, т.е. МИС 19-18 (II том, с. 269).

Следует добавить, что в 2007 г., участвуя в полевых работах по изучению памятников каменного века совместно с Ж. К. Таймагамбетовым и М. Глантз, нами в археологическом фонде университета Аль Фараби в Алмаате в течении недели удалось обработать и классифицировать около тысячи артефактов, это половина подъемных сборов артефактов Х. А. Алпысбаева на Малом Каратау. Из-за нехватки времени было решено продолжить и завершить эту работу на следующий год, но, нам так и не удалось вернуться к этому. Не место останавливаться здесь на изменениях точки зрения Х. А. Алпысбаева на свои находки по мере влияния на него заключений и критики разных специалистов, в своей последней публикации 1979 г. исследователь характеризует их в качестве азиатской индустрии с галечными орудиями, в полном соответствии представлений В. А. Ранова в семидесятые годы. По результатам наших классификаций и статистических подсчетов все признаки коллекции Х. А. Алпысбаева целиком и полностью совпадают со всеми характеристиками сборов синхронных материалов на местонахождениях соседнего Кызылтау, обследованных А. П. Деревянко с его учениками (Деревянко А. П. и др., 2003), со всеми вытекающими отсюда последствиями. В сырьевом наборе всех этих местонахождений преобладают кремнистые осадочные породы и мелкозернистые песчаники.

В группу индустрий галечно-отщепового типа включаются и местонахождения Северного Прибалхашья Саяк 1 А и Саяк 1 Б, Семизбугу 2, а также находки вокруг иссохших плейстоценовых родников Мангышлака. Подчеркивается, что древние культуры Казахстана Моды 1 (МИС 16-14) имели свои псевдоашельские рубила (Саяк, Семизбугу, Мангышлак) и вырабатывали свои прогрессивные леваллуазские приемы расщепления для получения тонких треугольных острий и пластин.

В группу микролитических индустрий на юге Казахстана входят две расположенные рядом стоянки Кошкурган и Шоктас. Материалы этих стоянок приводятся в качестве микролитических. На Кошкургане из 3436 артефактов 46% изготовлены из кварца, 14,5—из кремня, 7% - кремнистого известняка и др. пород. Сырье в виде мелкой речной гальки. Шоктас, расположенный в 12 км. от Кош Кургана, дал 4447 артефактов, 33% - кварц, 27% - кремень, кварцитовая галька—30%. В технике расщепления преобладают леваллуазское и параллельное расщепление. Среди орудий, помимо галечных, следует отметить скребла, скребки и зубчатые изделия.

О развитии бифасов в каменном веке Казахстана отмечено, что вслед за освоением территории первыми гоминидам и появляется вторая волна индустрий с позднеашельской техникой и типологией орудий (МИС 10-9). Но в отличие от ашеля южных регионов здесь нет кливеров, и это озадачивает. Вспоминаются предложения Г. П. Григорьева о южном ашеле с кливерами и северном без кливеров. Причины этого принципиального отличия не выяснены. Но индустрии с массой рубил фиксируются на местонахождениях Мугоджары, где преобладал кварцевый песчаник, Мангышлаке и Центральном Казахстане.

В резюме отмечается, что около 1 миллиона лет назад в Казахстане появляются первые хомо эргастеры, принесшие галечно-отщеповую индустрию. В ее недрах около 500 тыс. лет назад зарождается своя леваллуазская техника расщепления.

Микроиндустрии появляются на юге Казахстана 500 тыс. лет назад. 300 тыс. лет назад появляются индустрии с ашельскими рубилами.

Часть IV работы посвящена немногочисленным материалам нижнего палеолита Средней Азии или бассейна Амударьи и Сырдарьи. Причина их немногочисленности кроется в активных процессах неотектонических поднятий, которые привели к исчезновению большей части древнечетвертичных поверхностей. Поэтому следы древнейших людей здесь находят по большей части в разрезах лессовых массивов, отложившихся в предгорьях. Самым ранним местонахождением такого типа является Кульдара в долине Вахша на юге Таджикистана. Это архаическая индустрия микролитическая по размерам. В сырье преобладает мелкая кремневая галька. Дата 800 тыс. лет. В том же районе из более молодых палеопочв происходят находки галечно-отщепового типа Кратау, Лохути, Обимазар. Они датируются от 500 тыс. лет и позже.

Пещерная стоянка Сельунгур с галечно-отщеповой индустрией на юге Ферганской долины и открытая стоянка Кульбулак с микролитической индустрией на плейстоценовом роднике в долине р. Ахангаран датированы автором временем не более 300 тыс. лет. В заключение отмечаются подъемные находки ашельских рубил на крайнем юго-западе Туркменистана и Устюрте.

По итогам работы складывается эпических масштабов картина истории более полутора миллионов лет истории человека на просторах Евразии, где изначально господствует каменная индустрия Мода 1 в обычных и микролитических вариантах. С 1,4 млн. лет в Евразию начинает проникать ашельская культура с рубилом, ареал проникновения которой ограничился Ближним Востоком до Кавказа, югом Европы и возможно Индией и степной полосы Евразии через Казахстан до Монголии, что длилось до 300-200 тыс. лет назад. При этом ашель северных районов не имел кливеров. 800–600 тыс. лет назад в недрах технологии Мода 1 вызревают прогрессивные технологии параллельного расщепления и скалывания треугольных леваллуазских острий.

Обсуждение поднятых в работе проблем

Принципиальное значение для понимания концепции и всей философии труда А. П. Деревянко имеет специальная глава - «Происхождение рода Ното и его расселение в Евразии», предлагаемое вместо заключения. В ней автор дает обширное резюме основным положениям и выводам двух первых томов своей работы.

Первоначально приводится системная картина процессов антропогенеза и продвижения первых людей в Евразию. Хотя, к сожалению, полной картины этого процесса сравнительно редкие палеоантропологические находки дать не могут, но начало, конец путей и время расселения людей на новом континенте становится ясной. Важен при этом краткий экскурс автора в т.н. археологию приматов, демонстрирующую очень высокую степень развития трудовой деятельности шимпанзе и капуцинов. Не менее важны новые находки самых древних каменных орудий возраста 3,3 млн. лет на местонахождении Ломеква в Африке. В Африке же появляются локальные отличия каменных индустрий хомо эректусов.

Ставится вопрос о видовой принадлежности первых эректусов, проникших в пределы Евразии, отмечается, что человек Дманиси отличается от известного хомо хабилиса. Ставится вопрос - отличались ли таксономически люди галечно-

отщеповых макроиндустрий и микроиндустрий? Единственное наблюдение в этом вопросе это отличия зубов синантропа от зубов питекантропа Сангирана на Яве, зубы последнего морфологически оказались близкими зубам *H. erectus/habilis*. Это делает вероятным предположение, что предки синантропа могли прийти на Дальний Восток более долгим континентальным путем, а питекантроп проник на восток Евразии на 1 млн лет раньше южным путем вдоль морского берега.

По автору периодические похолодания климата не только стимулировали процессы антропогенеза, но и начало ухода человека в Евразию 1,9-1,8 млн. лет назад. Сам процесс вполне обосновано делится автором на первоначальное заселение, освоение и инфильтрацию, а она могла длиться непрерывно, сочетаясь и со случаями ремиграции обратно в Африку. Люди всегда ходили туда- сюда.

Первоначально заселяются районы Ближнего Востока, вплоть до Кавказского хребта. Следует отметить, что каменные орудия Дманиси не ретушированы, хотя синхронные орудия Эфиопии и Кении уже ретушированы, а это дает возможность предположения, что дата исхода человека из Африки могла произойти гораздо раньше появления упомянутых стоянок на реках Омо и Аваш на с-в Африки. Ближайшие к Африке стоянки Эрк-эль-Ахмар -2 млн лет, Еврон – 1,5 млн. лет, стоянки на Аравийском полуострове до 1,5 млн. лет. Самая ранняя ашельская стоянка Убейдия 1,4 млн лет. Не меньшую древность имеют Азых, Айникаб и др. на Кавказе.

Среди древнейших местонахождений галечно-отщеповых индустрий на юге Европы отмечаются стоянки Богатыри и Родники в с-в Причерноморье. В западной Европе Пирро Норд, Барранко-Леон и Фуэнте-Нуэва-3 имеют 1,4-1,3 млн лет, Атапуэрка - 1,3–1,2 млн. лет. Валлоне во Франции -1 млн лет. Отмечена особая значимость находок костей *Homo Ancestor* на местонахождении Сима-дель-Элефанте возрастом около 1,2 млн лет. Затем на местонахождении Гран –Долина на уровне Аврора 6 горизонта были найдены кости 6 индивидов и на Сима-де-лос-Уэсос еще останки 28 индивидов *homo ancestor*. Как известно этот человек считается самым ранним предком неандертальцев и *homo сапиенсов* Европы.

Об очень раннем заселении южной, юго- восточной и Восточной Азии с 1,9-1,8 млн. лет свидетельствуют находки в долине р. Соан в верховьях Инда, Лунгупо, Сихоуду, Сяшагоу, Шашацзуйцунь и Юаньмоу на юге и микролитические индустрии Нихэванской котловины севера Китая, на Яве Сангиран с костями питекантропа. При этом, на Яве каменных орудий почти нет, как отмечалось здесь их заменяли ракушки с острыми краями. Грубые каменные орудия появляются на Яве через 1 млн. лет.

Центральная и Северная Азия осваивается не ранее 1 млн. лет. Краама на Алтае, Кульдара в верховьях Амударьи имеют возраст от 800 тыс. лет и позже (МИС 19-16). Галечно-отщеповые индустрии Казахстана и Монголии датируются с этого же времени. Здесь около 600-500 тыс. лет в недрах этих индустрий вызревает своя леваллуазская технология расщепления камня.

Микролитические индустрии и их распространение на восток рассмотрены отдельно в качестве второй волны движения человека на восток, хотя возраст их не позже макролитических индустрий галечно-отщепового типа. Еврон 1,500 тыс. лет, Рубас I 1,8-08 млн. лет. В Нихэвани стоянка Хэйтугоу имеет 1,8 млн. лет.

Отмечается, что вопрос деления галечно-отщеповых индустрий первых людей на макро и микро имеет давнюю историю и что эта проблема специально обсуждалась на семинаре Льежского конгресса преисториков в 1993 г., на котором участники

пришли к выводу о том, что мелкие индустрии в Европе существовали от нижнего до верхнего палеолита. По заключению специалистов причиной микролитизации изделий древнего человека были смены экологических условий его жизнедеятельности. Отмечено, что вопрос этот дискуссионный и окончательно не решен. В свете находок останков и изделий человека типа *H. Florencis*, автор допускает вероятность принадлежности макро и микровариантов галечно-отщеповых индустрий разным таксонам эректусов.

Особое достоинство книги заключается в четкой систематизации гигантского объема материала с привязкой к конкретному месту и хронологической шкале. Остановимся кратко на основных проблемах, поднятых автором в своем важном исследовании.

Во-первых, исследование практически по всей Евразии дает четкое и окончательное историко-культурное районирование глубоко взаимосвязанное с очень разнообразными гео-биоценозными провинциями всего континента. Которые отличались не только своими экологическими условиями, но и доступными для первобытного человека ресурсами различных пород камня. Важно, что эти провинции делятся на региональные единицы локального значения, отличающиеся прежде всего рельефом и наличием водных и пищевых ресурсов, а так же преобладанием тех или иных пород камня. Именно это предопределяло первоочередное и в дальнейшем успешное освоение той или иной территории.

Во-вторых, более или менее выявлены основные трассы миграций древнего человека. Древнейший путь шел вдоль кромки моря на восток вплоть до Китая. Это был тропический путь экологически он не отличался от тех условий в каких зарождались сами ранние гоминиды. Поэтому вдоль этой трассы Ближний Восток-Индия-Ява-Китай остались самые ранние следы движения на восток. Второй путь шел вдоль рифтовой вулканогенной зоны от восточноафриканской рифтовой зоны продолжающейся вдоль горной гряды Леванта, через горы Малой Азии поворачиваясь на восток доходил до Кавказского хребта и Эльбруса. Об этом пути заселения Кавказа ранними гоминидами писал еще В. П. Любин по поводу местонахождения Дманиси (Любин, 1998). Он отмечает, что далее на Восток путь раздваивался, к югу и северу от Каспия, выводя на юг в гористые субтропики или на север в обширные равнины средних широт Евразии. Древнейшие местонахождения Дагестана и Азербайджана свидетельствуют, что районы Кавказа были освоены рано. Третий наиболее северный путь вдоль средних широт, с четырьмя временами года, начал осваиваться где-то 900–800 тыс. лет назад и скорее всего в период гюнц – мидельского межледниковья (?). Границы этой стадии продвижения человека в средние широты прослеживаются на Клектон он си, Караме, Чжоукоудяне, а также в древнейших пунктах района Нихэваньской впадины. При этом нельзя забывать, что районы средних широт могли быть освоены людьми и с юга, по трассам меридиональных миграций людей в сезоны похолоданий или потеплений.

Очень сложен вопрос об отдельной микролитической индустрии или микролитическом варианте галечно-отщеповой индустрии. Впервые индустрии с мелкими размерами изделий были выявлены в Европе, однако потом выяснилось, что подобные индустрии существуют не только повсеместно, но даже изначально, начиная с самых первых индустрий, которые как таковые появились в Эфиопии и Кении, в долинах рек Аваши и Омо. Это привело к возникновению разных версий объяснений: 1-были отдельные родовые группы, предпочитавшие мелкие изделия, 2- мел-

кие изделия результат использования мелкой гальки для расщепления, 3-разные породы сырья при расщеплении дают сколы различных размеров и т.п. Тот факт, что микроиндустриальные комплексы расположены редкой цепочкой от с-в Африки через Ближний Восток до Кавказа, юга Таджикистана и до района Нихэвани на правом берегу Хуанхэ приводит к идее о том, что носители микроиндустриальной традиции за несколько сотен тысячелетий мигрировали на Дальний Восток, сохраняя свою приверженность мелким размерам своих каменных орудий. Но это могло быть только при сложившемся этнокультурном единстве носителей множества микролитических индустрий, отмечаемых не только по всей Евразии, но и Африке. При этом возникает ряд трудностей принципиального характера. Прежде всего возникает вопрос о существовании осознания редких, мелких и дисперсно разбросанных на много тысяч километров Евразии о какой-то общности себе подобными и отличии своих от близких, но чуждых соседей, изготовлявших орудия более крупных размеров. Навряд ли у них могли быть какие-то предания о родовых предках при средней продолжительности жизни не более 20-30 лет и зачаточном состоянии языка. Кроме того, гипотетические трассы миграций не идеальны. Евразийский континент разделен вдоль на две части. Средиземное море, Черное море, Кавказский хребет делят запад Евразии на юг и север. Восточная и Юго-Восточная Азия отделяется Центральноазиатской горной системой. Юг и север континента смыкаются на равнинах Средней Азии. Кавказ служил перешейком. Это обусловило сложение известных трех основных рас Евразии. Автор сам подчеркивает, что древнейшие люди мигрировали неосознанно. Сам образ жизни бродячий, и влекло их только туда, где было что собирать и на кого охотиться. К тому же, при встрече представителей разных родов неизбежна была метисация, и при частой смене места жительства люди со сложившейся традицией обработки камня вынуждены были иметь дело с новыми породами камня, что безусловно деформировало технологию и облик их индустрии.

Кроме того, есть такие факты: микролитовидная Кульдара 800 тыс. лет, а залегающие в более поздних почвах Лохути и Каратау в том же районе имеют индустрию обычных размеров. Первые сменили вторые или потомки первых сменили стандарты? Ну, и Китай, где древнейшие индустрии юга представлены крупными орудиями, а основной очаг микролитовидности на севере, в Нихэвани. Как и какими путями они проникли туда или микролитовидность выработана на месте? Материалы Чжоукоудяня демонстрируют на протяжении сотен тысячелетий медленную трансформацию орудий обычных размеров в микролитические, а сырье там из линз и прослоек кварца. Не он ли виноват в этом? Но как быть в этом случае с утверждением исследователей, что Бизат-Рухама, жители которой имели неподалеку кремень брекчий предпочитали для изготовления своих микролитических изделий принесенный издалека мелкозернистую окремненную породу в виде мелких галек. Хотя не исключено, что кремень в брекчиях был плохого качества.

Следует помнить, что вопрос макро и микро касается только отщеповых индустрий, на большинстве галечных индустрий, где орудий на отщепах очень мало на крайнем севере, востоке Сибири, юге Китая и ю-в Азии такого вопроса не возникает. Это были районы густых лесов, где первостепенное значение имели массивные рубящие орудия для рубки и обработки дерева.

А. П. Деревянко как археолог безошибочной интуиции и колоссального практического опыта, хотя и придерживается существующей гипотезе о двух традициях в

выборе каменного сырья и размерах изделий, возвращаясь к этой теме, неоднократно высказывает глубокие сомнения в ее обоснованности. Повторим, что автор в первом томе своей работы в главе о древнейших местонахождениях Африки приводит статистическую таблицу, где четко показана физическая зависимость размеров изделий от породы камня на стоянке Сенга 5А и местонахождений в долине р. Омо (I том, с. 57). В составе пород камня доля кварца превосходит все другие породы в 40 раз. Средние размеры изделий 15,05-20,0 мм; максимальный размер большинства артефактов - 66,67% от 10,05 до 25,00 мм (там же, с. 56). К сожалению, часто археологи в своих публикациях не обращают должного внимания породе и размерам камня, использованного на той или иной стоянке и судить на основе публикаций о закономерностях выбора сырья для обработки камня трудно. Хотя ясно, что выбор породы и размеров сырья предопределялся диктатом экологии, приходилось выбирать из того, что было доступно. Так складывалась традиция техники и типологии. Но при смене места жительства, а это для многих происходило часто, гомеостаз нарушался. Происходит приспособление уже сложившейся традиции технологии к новым исходным ресурсам, а это происходило очень медленно.

Но, судя по информации приведенной в обсуждаемой работе, где собрано все о породах использованного камня, в местонахождениях Рубас 1 и Дарвагчай на морском побережье Дагестана микролитическая индустрия их была произведена на кремневой гальке, доступной на побережье Каспия. Отмечалось, что из мелкой кремневой гальки были изготовлены и изделия древнейшего микролитического местонахождения Средней Азии на Кульдаре.

В свое время мы с Т. Мирсаатовым, аспирантом А. С. Семенова в его лаборатории по экспериментальным методам изучения древних технологий, расщепляли кремль, пытаясь выяснить предельную длину пластины при использовании каменного отбойника. При этом я понял, что скалывать с нуклеуса сколы, держа его в одной руке невозможно если нуклеус оказывался легче отбойника. Желвак или нуклеус вылетал из руки. Поэтому единственно возможным методом расщепления мелкой гальки независимо от породы камня оказывался метод блок-он-блок, т.е. раскалывать желвак поставив его на каменную наковальню, что дает характерные т.н. цитроны и мелкие обломки, острые края которых использовались. Этот метод характерен для Кульдары. Но на упомянутых местонахождениях Дагестана преобладают орудия на мелких отщепах, значит здесь кремневые гальки и нуклеусы были достаточно большими, чтобы скалывать с них мелкие отщепы (I том, рис. 134-146). В данном случае, видимо, независимо от размеров кремневой гальки сыграла свою роль приверженность традиции микролитичности.

Автор безусловно прав, что стратегия выбора сырья и расщепления его предопределяло множество факторов. Многовекторность—основное отличие жизнедеятельности человека, в отличие от всех других живых организмов. Мозг человека учитывает весь комплекс факторов принятия решений, включая и межличностные и межгрупповые отношения в его общине.

Сами понятия макро и микро носят качественный, типологический характер, но поскольку речь идет о размерах изделий из различных пород камня и разного размера этого сырья необходимы статистические исследования по корреляции исходных данных предопределявших размеры изделий. Прежде всего следует произвести замеры размеров всех сколов каждой индустрии и вывести общую кривую распределения их размеров. При этом если общая кривая будет иметь одну вершину ока-

жется, что макро и микро всего лишь крайние значения средних размеров древних индустрий вообще. Если же общая кривая будет иметь две вершины, разделенные седловиной, тогда ясно, что в нашей генерализованной выборке выделяются две разные общности, отличающиеся по своим размерам. Но эту работу надо начинать с поля, где следует собрать все без исключения сколы, включая мелкие осколки и чешуйки, а это делалось и делается не всегда.

Осенью 2019 г. в Японии на конгрессе преисториков по тематике «Палеоазиатика» был представлен специальный стендовый доклад о кварцевых индустриях Дальнего Востока на материалах пяти местонахождений Китая и Южной Кореи. Авторы демонстрировали весьма показательные результаты своего технико-типологического анализа. Исходным пунктом этих разработок были исследования Х. Люмлея на Кауне – дэль - Араго, близ селения Тутавель эпохи позднего ашеля, где также сырьем служил кварц. Этот сравнительный анализ показывает, что влияние сырья не оказывает на различные индустрии, столь сильного влияния которое могло бы привести к коренной трансформации ее основных характеристик, но границы пропорций изделий, их качество, процентное соотношение разных типов нуклеусов и орудий могло существенно смещаться. Хронологически эти стоянки расположены в интервале 40-1600 тыс. лет. Судя по иллюстрациям, одна из этих стоянок на севере Китая имеет микролитическую индустрию, на остальных - обычные размеры орудий Мода 1. В типологии сравниваемых комплексов на Тутавеле индустрия позднеашельская, с рубилами и кливерами. На востоке своя— дальневосточная.

Но на большинстве стоянок, люди пользовались различным сырьем не из залежей геологических обнажений, а из аллювиального галечника речных долин, что приводило к неповторимому разнообразию петрографического набора изделий на стоянках и придавало массу индивидуальных черт индустрии каждой из них. Во всяком случае обширная информация по всей Евразии, собранная в обсуждаемой в нашей рецензии показывает, что кремь не был единственной основой развития каменных индустрий палеолита, хотя это и был лучший выбор, он не везде был доступен. Поэтому не меньшее значение имели кварц и кварцитовые песчаники, а также осадочные породы различной степени окремненности.

Кажется, вопрос выбора сырья и приготовления нужного орудия решался каждый раз в рамках известных людям родовых традиций, традиционными техническими приемами. Это было далеко не самое главное в жизни, где все помыслы были поглощены заботой об утолении голода, защиты от хищников и не очень дружелюбных соседей. Очень простые радости и печали, зачатки примитивной магии и натуралистической мифологии определяли душевное состояние людей, не знающих и не умеющих ничего, кроме собирательства и охоты. Палка или каменное орудие всего лишь подручное средство, которое можно сделать, подобрав при необходимости подходящий камень и выбросить если оно не нужно. Это данность окружающей среды которой можно воспользоваться всегда. Это не живые источники насущной жизни, с которыми уже выработана сложная система взаимоотношений. Отсюда поразительная монотонность развития каменной индустрии нижнего палеолита, почти синхронная физической эволюции самого физического типа человека. Как приводит А. П. Деревянко, галечно-отщеповая индустрия Чжоукоудяня претерпевает медленную микролитизацию своей индустрии на протяжении полумиллиона лет, т. е. это был неосознанный процесс.

Положения автора о естественном и спорадическом появлении рубил в индустриях зоны Мода 1, о зарождении в недрах Мода 1 пластинчатой техники и техники производства треугольных острий, известных в леваллуа Франции, вполне обоснованы на обширных материалах Центральной Азии и северного Китая. Черепавидные нуклеусы для производства отщепов леваллуа в Азии редки. Эта технология сопряжена с технологией приготовления ашельских рубил. Рубило, как таковое, годилось больше всего для выкапывания съедобных корнеплодов. Этому же, видимо, служил и кливер, который отсутствует в ашельских комплексах севера Евразии, здесь он не понадобился. Видимо, при сильных похолоданиях вдоль средних широт земля промерзала слишком надолго для произрастания здесь подходящих корнеплодов.

Важным моментом в работе является внимание автора к проблемам палеоантропологии, это во многом дополняет общую картину расселения и эволюции человека. Отмечается, что выход человека на просторы Евразии не случайное явление и происходил он при господстве африканской флоры и фауны вплоть до средних широт Евразии в конце плиоцена - начале плейстоцена, что иллюстрируется, например, находками костей жирафа на стоянке Мухкай 2 в Дагестане (1,76 млн. лет), в Европе известны кости гиппопотама и т.п. Фактически эректус или эргастер шел в Евразию в составе представителей своей африканской фауны. Серьезных экологических проблем не было. Видимо и позже на протяжении своей истории в Евразии люди не только претерпевали процессы адаптации к различным экологическим нишам Евразии, но продолжалась метисация различных популяций между собой, и это происходило при абсорбции немногочисленных представителей непрерывной струи все новых и новых выходцев из Африки, где плотность населения была выше.

Гигантский калейдоскоп сотен и тысяч индустрий на разнообразном сырье всей Евразии четко систематизирован по местам в пространстве и времени. Собрано много новых интересных фактов, предложены новые, порой неожиданные решения старых проблем. Дана культурологическая картина эволюции человека эпохи на протяжении более полутора миллионов лет, порождающих ряд новых вопросов. Величие задуманных масштабов и упорство А. П. Деревянко позволили ему восстановить драматический процесс глобального масштаба эволюции геологии и биосферы земли, приведшей к появлению и распространению человека по всей Евразии. При этом человек с самых первых своих шагов по планете начинает выходить за свои рамки одного из биологических организмов земной биоты, участвующих в кругообороте материи и энергии в биосфере земного шара. Везде, где прошла его нога, он оставляет следы своей культуры в виде продуктов каменной индустрии, но если это начиналось с адаптации человека к условиям различных экологических ниш земного шара, то развитие его за более чем два миллиона лет привело к тому, что сейчас эти отношения стали обоюдными.

Думаю, что этот беспрецедентный в палеолитоведении по своим масштабам и глубине проблем труд будет востребован специалистами с благодарностью, и очень долго будет служить настольной книгой не только археологам.

Использованная литература:

Любин В. П. Проблемы первоначального заселения человеком Кавказа и Евразии // Археологические вести. 1998. № 5.

- Дервянко А. П., Петрин В. Т., Зенин А. Н., Таймагамбетов Ж. К., Гладышев С. А., Цыбанков А. А., Славинский В. А. Исследования Российско-Казахстанской экспедиции в Казахстане (1998- 2001). Ред. А. П. Дервянко. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2003.
- Дервянко А. П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Том I. Происхождение человека и заселение им Юго-Западной, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии и Кавказа. Ред. М. В. Шуньков. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2015.
- Дервянко А. П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Том II. Первоначальное заселение человеком Северной, Центральной и Средней Азии. Ред. М. В. Шуньков. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017.

ЮБИЛЯРИМИЗ

НАШ ЮБИЛЯР

OUR JUBILAR

**БОҚИЖОН ХОШИМОВИЧ
МАТБАБАЕВ
DR. BOKIJON MATBABAEV**

Матбабаев Боқижон Хошимович, 1955 йил 25 августда Андижон вилояти Избоскан туманидаги Тўрткўл қишлоғида туғилган. Ўрта мактабни тугатгач, 1973 йили Андижон Давлат университетининг тарих факультетига ўқишга кириб, уни 1977 йилда имтиёзли тугатган.

Б. Матбабаев талабалик йилларданок Фарғона водийсида олиб борилаётган археологик қазилма ишларида мунтазам катнашиб, талабалик давриданок археология соҳасига меҳр қўяди. Айнан ушбу қизиқиш орқали 1977 йилда Ўзбекистон Республикаси Фанлар

академияси Археология институтига ишга киради. Дасталб лаборант, 1979-1981 йилларда эса СССР Фанлар академияси Археология институти Ленинград бўлимига тадқиқотчи сифатида сафарга жўнатилди. Кириш имтиҳонларидан ўтгач, 1981-1984 йиллари шу институтнинг “Ўрта Осиё ва Кавказ” секторининг кундузги бўлим аспирантурасида таҳсил олади. 1985 йилда ўз даврининг таниқли олими Ю. А. Заднепровский раҳбарлигида “Локальные варианты чусткой культуры Ферганы” мавзусида номзодлик ишини ҳимоя қилади. Ўз фаолиятини бевосита Ўзбекистон Республикаси ФА Археологияси билан боғлаган олим дасталба кичик илмий ходим, 1986-1998 йиллари катта илмий ходим лавозимларида фаолият кўрсатади. 1998 йилдан ҳозирга қадар “Ибтидоий давр археологияси” бўлими мудирлигида ишлайди.

2009 йилда академик А. Асқаров раҳбарлигида “Қадимги Фарғонанинг илк ўрта асрлар даври маданияти (V-VIII асрлар археологик манбаларининг тарихий таҳлили асосида)” мавзусида докторлик ишини ҳимоя қилади. Ушбу диссертация иши Фарғона водийсининг илк ўрта асрлардаги ижтимоий-сиёсий, иқтисодий-хўжалик, маданий-маърифий тарихини археологик материаллар асосида ёритишга бағишланиб, илмий изланишлар самараси ўларок, қуйидаги хулосаларга келинади. Илмий қидирув ишлар ҳосиласи сифатида Фарғона илк ўрта асрларига тааллуқли **Мунчоктепа археологик комплекси** чуқур ўрганилиб илмий муомалага киритилди. Бу комплекс хусусиятлари водийни шимолий ва шимолий-ғарбий томонларига хос эканлиги таъкидланди. Мунчоктепа маданиятини асосий ёдгорликлари Баландтепа

ва Мунчоқтепаларни кўхна турк этноси билан боғлаш мумкин, деган фикр муаммони ечиш учун биринчи бор таклиф этилди. Шу билан бир қаторда Мунчоқтепа қабристонлари ковлаб ўрганилиши натижасида илк ўрта асрлар аҳолисини диний мафкуравий қарашлари тизими тўғрисида янги маълумотлар кўлга киритилади.

2010 йилда Б. Матбабаев Хитой ижтимоий фанлар академияси Археология институти профессори Жу Янши билан биргаликда **“Марказий Осиёнинг шимолий-шарқий ҳудудлари қадим ва илк ўрта асрларда: қадимги Шарк цивилизацияси ва маданиятининг ўзаро таъсирлари”**. лойиҳаси устида тадқиқот ишлари бошлайди. Экспедициянинг тадқиқотлари Фарғона воҳасининг қадимий шаҳар марказларидан бири бўлган - Мингтепага йўналтирилган бўлиб, ҳозирга қадар археологик изланишлар қадим шаҳарнинг 16 та нуқтасида олиб борилиб, қадимги шаҳарнинг мудофаа тизими тузилиши, стратиграфиясига оид маълумотлар олинди. Хусусан, Мингтепа қадимги шаҳрини (Хитой манбаларида Эрши) қурилиши бошланиши милоддан аввалги IV-III асрларга ва ниҳояси V-VI асрларга тўғри келиши, шаҳар таркибий жиҳатдан ички ва ташқи шаҳарлардан иборат эканлиги, арк қолдиқлари ички шаҳарда жойлашганлиги борасида хулосаларга келинади.

Олим Фарғона, Самарқанд, ҳамда Андижон давлат университетларида Ўзбекистон тарих ва археология йўналишида бакалавр, магистрант, мустақил изланувчи ва докторантларга илмий раҳбарлик қилиб келмоқда.

И. Хирояма номидаги халқаро фонди ва Заҳиридин муҳаммад халқаро фонди мукофотлари соҳиби бўлган олим ҳозирги кунда бронза ва антик даврда Ўрта Осиё ва Хитойнинг ижтимоий ва иқтисодий халқаро алоқалари йўналишида изланишлар олиб бормоқда. Ўтган вақт мобайнида Франция, Германия, Хитой Халқ Республикаси, Япония, Қозоғистон, Қирғизистон, Россия каби давлатларда бўлиб, ушбу давлатларнинг йирик илмий марказлари томонидан уюштирилган халқаро конференцияларда маъруза қилган. Олим томонидан ҳозирги кунда 5 та монография ва рисоалар, 200 га яқин илмий ва илмий-оммабоп мақолалар нашр этилган бўлиб, улар халқимизнинг қадимги тарихини нафақат республикамизда, балки хорижий давлатларда эътироф этилишига сабаб бўлмоқди.

Ўз соҳасини билимдони, ўз билим ва тажрибасини ёш олимларга ўргатиб келаётган, археолог олим Матбабаев Боқижон Ҳошимоқични 65 ёши билан қизгин табриклар, у кишига сиҳат-саломатлик, узоқ умр тилаймиз ва Ўзбекистон археологияси фани равнақиға узоқ йиллар мобайнида янада самарали ҳисса қўшишларини чин дилдан истаб қоламиз.

**“O‘zbekiston arxeologiyasi” журнали таҳририяти
ҳамда Миллий археология маркази
ва Самарқанд археология институти жамоаси**

**МАРИНА АРКАДЬЕВНА
РЕУТОВА
DR. MARINA REUTOVA**

В Институте археологии АН РУз много лет добросовестно и плодотворно служит наша замечательная Реутова Марина Аркадьевна.

Она пришла в институт сразу после окончания химического факультета Самаркандского Государственного Университета им. Алишера Навои, который закончила с отличием в 1977 году и была принята на работу в Отдел химико-технологического исследования и консервации исторических памятников Института археологии Академии наук Узбекистана на должность старшего лаборанта, где активно занялась реставрацией археологических материалов и разработкой методов консервации археологических памятников сырцово-архитектуры.

В лаборатории под руководством Абдуразакова А. А., Ильхамова Ш. Марина Аркадьевна осваивала азы своей профессии – химика-реставратора.

В 1989 году Марина Аркадьевна защитила кандидатскую диссертацию на тему: "Реакции полиуретанообразования в составе лессовых композитов и разработка методов консервации археологических объектов" и получила степень кандидата химических наук. В процессе исследований впервые был изучен процесс образования полимеров при взаимодействии диизоцианатов и гидроксил-содержащих соединений в порах лессовых материалов. Доказано, что прочность и долговечность закрепленных сырцовых материалов обусловлены химической пришивкой диизоцианата к лессовой основе. По теме диссертации ею было получено два авторских свидетельства на изобретение "Способ закрепления древних пористых материалов". В рамках диссертационного исследования она проводила консервацию сырцово-архитектуры на памятниках Актепа Юнусабадское и Шаштепа в г. Ташкенте, городище Канка в Ташкентской области, городище Афрасиаб, городище Старая Ниса (Туркмения).

С марта 1999 года Марина Аркадьевна Реутова возглавляет Отдел химико-технологического исследования и консервации исторических памятников Института археологии АН РУз (ныне Национальный центр археологии АН РУз).

Обладая мягким интеллигентным характером, она создала в своем коллективе доброжелательную и деловую обстановку, с большой охотой передает свой бесценный опыт молодым коллегам.

Будучи очень трудолюбивой и ответственной, обладая уникальными знаниями и навыками, Марина Аркадьевна много времени проводит в экспедициях: в составе узбекско-японской экспедиции на буддийском комплексе Каратепа проводила консервацию живописи и скульптуры; на Афрасиабе и Киндыклы, в узбекско-французской экспедиции, занималась консервацией и снятием настенных росписей; в составе другой узбекско-японской экспедиции вела консервацию резного обугленного дерева на памятнике Кафыркала. В составе узбекско-норвежской экспедиции на памятнике Сармишсай более восьми лет занималась консервацией плоскостей с петроглифами. В активе М. А. Реутовой также работы на городищах Зартепа, Джартепа, Канка, Тавка, Старый Тезмез (несторианский храм), Еркурган. Проводила консервацию и реставрацию резной глины на городище Шахджувар, консервацию и реставрацию уникальных материалов из склепа на Мунчактепа – гробов из камыша, металлических и деревянных изделий, тканей, плетенных корзин и т.д.

Марина Аркадьевна не стоит на одном месте, всегда старается поднять свой профессиональный уровень. Об этом свидетельствуют ее многочисленные стажировки по реставрации настенной живописи во Всесоюзном научно-исследовательском Институте реставрации (г. Москва, 1982 г.), Центре реставрации живописи в г. Суассон (Франция, 1997-1998 гг.), Центре реставрации стекла, керамики и металла в г. Вьен (Франция, 1998 г.). Участвуя в ряде тренингов на Тамгалы (Казахстан), она освоила новые методы сохранения памятников наскального искусства. Обмениваясь опытом с коллегами из Норвегии, Франции, Японии, России, Казахстана, она внедряет в практику современные методы реставрации различных археологических объектов.

По итогам многолетних работ М. А. Реутовой опубликовано 116 научных и научно-популярных статей. Своими исследованиями она щедро делится с коллегами на Республиканских и Международных конференциях и симпозиумах: в Грузии, России, Казахстане, Таджикистане, Азербайджане, Иране, Германии, Италии, Франции, Корею, Китае.

Ее плодотворная деятельность была по достоинству оценена государственными наградами: Орденом "Дружбы народов" (2011 г.) и памятной медалью, посвященной 25-летию Республики Узбекистан (2016 г.).

Марина Аркадьевна имеет замечательную семью, ее супруг Иосиф Шаронов является ее надежной опорой, поддерживает ее во всем, а сын Артем подарил ей двух замечательных внуков.

Коллектив Национального Центра археологии АН РУз и Самаркандский институт археологии сердечно поздравляет нашего юбиляра и желает дальнейшей плодотворной деятельности и крепкого здоровья на благо науки.

**Редакция журнала «Археология Узбекистана»,
коллектив Национального Центра археологии и
Самаркандского института археологии**

**ШОПЎЛАТ БОЗОРОВИЧ
ШАЙДУЛЛАЕВ
DR. SHAPULAT SHAYDULLAEV**

Қадимги Бақтриянинг бронза ва илк темир даврлар археологияси билимдони, таниқли археолог, тарих фанлари доктори Шопўлат Бозорович Шайдуллаев 60 ёшга тўлди. Шопўлат Бозорович Шайдуллаев 1960 йил 12 августда Сурхондарё вилояти Қумқўрғон туманида таваллуд топган. Ўрта мактабни тамомлагандан сўнг 1977-1982 йилларда ҳозирги Ўзбекистон Миллий университетининг тарих факультетини Археология кафедрасида таҳсил олди.

Археология кафедраси М. Е. Массон томонидан 1940 йилда ташкил этилган бўлиб, талабалар учун мўлжалланган илмий тўғараги билан машҳур эди.

Илмий анъналарни давом эттирган ўқув даргоҳи ёш Ш. Б. Шайдуллаевни археология илмини илмини пухта эгаллашга катта ўрин тутди. Талабаликнинг илк давридаёқ тарихнинг археология йўналишига ўзгача меҳр қўйган бўлажак мутахассис қизиқарли, лекин машаққатли фаннинг сир асрорларини қунт билан ўрганади ва университетдаги ўқишини 1982 йилда тамомлагандан сўнг Самарқанд шаҳрида жойлашган Археология институтига катта лаборант лавозимида иш бошлайди. Ш. Б. Шайдуллаев Археология институтидаги фаолияти мобайнида катта лаборант (1982-1985 йй.), кичик илмий ходим (1985-1988 йй.), илмий ходим (1988-1990 йй.), катта илмий ходим (1990-1993 йй.), илмий котиб (1993-1998 йй.), докторант (1998-2001 йй.), катта илмий ходим (2001-2005 йй.) лавозимларида ишлади.

Археология институтидаги фаолиятининг дастлабки йилларида Ўрта Осиё археологиясининг етук намоёниси Аҳмадали Асқаров назарига тушади. Шу туфайли, А. Асқаров раҳбарлигидаги Археология институтининг Сурхондарё экспедицияси қазишмаларида иштирок этади. М. Е. Массон таъбири билан айтганда археологлар Маккаси ҳисобланган Бақтриянинг Ўзбекистон ҳудудидаги қисми Сурхондарё ўзининг археологик ёдгорликлари билан дунёга машҳур ҳисобланади. Шимолий Бақтрияда Ўзбекистон ҳудудидаги энг қадимги қишлоқ - Сополлитепа, энг қадимги шаҳар Жарқўтон, олтин топилмалари билан машҳур Далварзинтепа,

Ўрта Осиёдаги энг қадимги тасвирий санъат намуналари-Зараутсой, неандертал бола топилмаси билан машҳур Тешиктош, қўлда ясалган нақшли сополлар маданиятининг ноёб ёдгорлиги Кучуктепа, машҳур эллинистик шаҳар харобаси Кампиртепа жойлашган. Ўзбекистон худудидаги энг қадимги шаҳар ёдгорлиги бўлмиш Жарқўтон ёдгорлигида олиб борилган қазилмалар ҳар бир археолог катта тажриба мактабини ўтаган, албатта. Шимолий Бактриянинг бронза ва илк темир даври ёдгорликлари Жарқўтон, Таллашқон, Кучуктепа каби ёдгорликлардаги қазилмалар тадқиқотчи учун илм оламида ўз йўналишини белгилашга имкон берди.

Шимолий Бактриянинг илк темир даврига оид ёдгорликларда олиб борилган қазилма натижалари асосида Ш.Б. Шайдуллаев 1990 йилда “Шимолий Бактриянинг илк темир даври ёдгорликлари” мавзусида номзодлик ишини муваффақиятли ҳимоя қилди. Мазкур номзодлик ишида келтириб ўтилган маълумотлар 2000 йилда монография сифатида нашр этилди. Кейинчалик ушбу монография 2002 йилда Германия археология институти (DAI) нинг машҳур “Эрон ва Турон археологияси” журналида нашр этилди. Шимолий Бактриянинг Кучуктепа, Жарқўтон (аркнинг юқори қатлами), Хайтобод, Таллашқонттепа ва бошқа ёдгорликлар (жами 6 та) да олиб борилган қазилмалар натижасини умумлаштириб, илк темир даври хронологиясига янгиликлар олиб кирилди. Кучук I -IV даври сополлари типологияси, аналогияси амалга оширилди. А. А. Асқаров ва Л. И. Альбаум томонидан фанга киритилган Кучук I даври хронологиясига аниқликлар киритилиб, уни А ва Б босқичларига бўлиш таклиф этилди ва хусусиятлари кўрстайб берилди. 1972, 1976-1978 йилларда ўрганилган Таллашқонттепа ёдгорлигида тадқиқотлар давом эттирилиб, Ш. Б. Шайдуллаев томонидан ёдгорликнинг 15 минорадан иборат муҳофаа девори ўрганилди.

2005 йил Ш. Б. Шайдуллаев Термиз давлат университети ректорининг таклифига биноан Тарих факультетига декан сифатида ўз фаолиятини бошлади. Университетдаги фаолият Ш. Б. Шайдуллаев фаолиятида янги босқич бўлиб, кўплаб ёш кадрларни илм йўлига олиб киришда жонбозлик кўрсатди.

Термиз давлат университети Тарих факультети декани (2005-2009 йй.), Ўзбекистон тарихи кафедраси мудири (2009-2013 йй.), илмий ишлар проректори (2013-2014 йй.), магистратура бўлими бошлиғи (2014-2015) лавозимларида фаолият юритди. Ҳозирда “Ўзбекистон тарихи ва манбашунослик” кафедраси мудири лавозимида ишлаб, ёш авлодга тарих ва археология фанидан дарс беришда, ёш кадрларни илм йўлига олиб киришда фидоийлик билан меҳнат қилиб келмоқда.

Ўзбекистон Республикаси биринчи Президенти И.А. Каримов ташаббуси билан Термиз давлат университетида Республика Олий ўқув юрти археолог мутахассисларининг малакасини ошириш марказини шакллантирди. Интернет тизимида www.arхеология.uz сайтини ва шу билан бирга, Ўзбекистон тарихи, Ўзбек давлатчилиги тарихи фанлари бўйича электрон дарслик яратди.

1994 -2002 йилларда Ўзбекистон-Германия халқаро археологик экспедициясига раҳбарлик қилиб, Жарқўтон ёдгорлигини ўрганиш ишларини давом эттиради. Ш. Б. Шайдуллаев ушбу тадқиқотлар натижалари асосида 2009 йили академик А. А. Асқаров илмий маслаҳатчилигида “Ўзбекистон худудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари” мавзусида тарих фанлари доктори диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилди. Диссертацияда Қадимги Бактрия моддий манбалари асосида давлатчиликнинг шаҳар-давлат (Жарқўтон), воҳа-давлат

(Қадимги Бактрия) ва империя (Ахамонийлар) босқичларини ёритди. Давлатчилик ҳар бир ҳудудда ўзига хос тарихий жараёнда вужудга келиши инобатга олиниб, унинг назарий асослари ишланди. Илк давлатларнинг археологик белгилари қайта ишланиб, такомиллаштирилди. Хусусий мулкчилик ва давлатчиликнинг ашёвий далили бўлган муҳрларнинг классификацияси, илк цивилизациянинг асосий белгиси бўлган пиктографик белги-ёзувнинг пайдо бўлиши жараёнлари кузатилди, археологик манбалар «Авеста» маълумотлари билан таққосланди ва “Авеста археологияси” бўйича янги илмий йўналиш ривожлантирилиши каби илмий янгиликлар амалга оширилди.

Шунингдек, Тиллабулоқ, Бургуттепа, Кайриттепа, Жондавлаттепа каби бронза ва илк темир даври ёдгорликларини ўрганишда иштирок этди ва раҳбарлик қилди. 2009-2012 йиилар мобайнида замонавий технологиялар асосида Шеробод воҳаси археологик харитасини тузишда, 2017-2019 йилларда Александр Македонский даври ёдгорликлари ва йўлларини ўрганишга бағишланган халқаро лойиҳаларда иштирок этди.

2014 йилда Ш. Б. Шайдуллаев чехиялик ҳамкасби Л. Станчо билан Пошхурд-Зарабоғ ботиғи бронза ва илк темир даври ёдгорликларини аниқлаш ва ўрганиш ишларини олиб боришди. Ушбу илмий лойиҳа натижасида, Ўрта Осиё қўлда ясалган нақшли сополлар маданиятига оид 10 та қишлоқ типигаги ёдгорликлар, петроглифлар ва даҳма-қўрғонлар аниқланди.

Термиз давлат университетиде Сурхондарё тарих ва археология мактабини шакллантираётган олим сифатида бакалавр, магистрант, мустақил изланувчи ва докторантларга илмий раҳбарлик қилиб келмоқда.

Ш.Шайдуллаев Марказий Осиё халқлари моддий маданияти тарихи бўйича етук мутахассис, Ўзбекистон ҳудудида илк давлатларнинг пайдо бўлиши, илк шаҳар маданияти ва илк цивилизацияларнинг шаклланиши муаммоси билан шуғулланиб келаётган тарихчи олим сифатида илмий тадқиқотларини давом эттирмоқда.

Халқаро DAAD (2000), DAI (2004), Европа иттифоқининг ТЕМПУС (2012-2015) грантлари соҳиби. Франция (1994), Германия (1995, 1998, 2000, 2004, 2006), Бирлашган Араб амирликлари (2000), Уммон султонлиги (2000), Хитой Халқ Республикаси (2010), Қозоғистон (2013), Қирғизистон (2013), Чехия (2019) каби давлатларда бўлиб, ушбу давлатларнинг йирик илмий марказлари томонидан уюштирилган халқаро конференцияларда маъруза қилган.

Ҳозирда Ш. Б. Шайдуллаев кўплаб илмий ғояларини амалага ошириш тинимсиз меҳнат қилиб келмоқда. Ўзбекистон тарихи, тарихшунослик ва археология бўйича шогирдларга илмий раҳбарлик қилмоқда. Дала тадқиқотларини давом эттириб, кўплаб археологик ёдгорликларга экспедиция ташкил этмоқда. Ўзбекистон-Чехия, Ўзбекистон-Франция халқаро археологик экспедицияларига раҳбарлик қилмоқда. Бу тадқиқотлар натижаси ўлароқ, Шопўлат Шайдуллаев қаламига мансуб ўзбек, рус, немис, инглиз, француз тилларида чоп этилган 4 та монография ва рисоалар, 200 га яқин илмий ва илмий-оммабоп мақолалар халқимиз тарихини нафақат республикамизда, балки яқин ва узоқ хорижий мамлакатларда эътироф этилишига сабаб бўлди.

Ш. Б. Шайдуллаев ўз соҳасини билимдони, очик кўнгиллиги, тўғрисиўзлиги, катта-кичикга бир хил муносабатда бўлиши, ҳар қандай шароитда кўмак беришга тайёрлиги билан жамоа орасида ҳурматга эга бўлиб, ўз билим ва таржирбасини ёшларимизга холис ўргатишда, уларнинг ишларини ўқиш, таҳлил қилиш,

маслаҳатлар беришда таржирбали мутахасислар орасида энг фаол ва энг талабчан устоздир. Шопўлат Бозорович Шайдуллаевни 60 ёши билан қизғин табриклар, у кишига сиҳат-саломатлик, узок умр тилаймиз ва Ўзбекистон археологияси фани равнақиға узок йиллар мобайнида янада самарали ҳисса қўшишларини чин дилдан истаб қоламиз.

**“O‘zbekiston arxeologiyasi” журнали таҳририяти
ҳамда Миллий археология маркази
ва Самарқанд археология институти жамоаси**

ISSN 2181-032X